

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова»

На правах рукописи

Иконникова Анна Николаевна

**ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ
ПЕРЕВОДУ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ)**

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания
(гуманитарные науки; уровень высшего образования)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук, доцент
Парникова Галина Михайловна

Нижний Новгород – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. Научно-теоретические основы обучения студентов общественно-политическому переводу (региональный компонент).....	15
1.1. Подходы к подготовке студентов-регионоведов в условиях современных вызовов	15
1.2. Подходы к определению категории «общественно-политический перевод» в философской, психолого-педагогической и методической литературе.....	26
1.3. Принципы и педагогические условия обучения студентов общественно-политическому переводу (региональный компонент)	44
Выводы по главе I.....	68
ГЛАВА II. Методика обучения студентов общественно-политическому переводу (региональный компонент)	71
2.1. Ход опытно-экспериментальной работы по обучению студентов общественно-политическому переводу в Республике Саха (Якутия).....	71
2.2. Реализация методики обучения студентов общественно-политическому переводу (региональный компонент).....	91
2.3. Анализ результатов опытно-экспериментальной работы по обучению общественно-политическому переводу (региональный компонент)	125
Выводы по главе II.....	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	142
Библиографический список	145
Приложения.....	174

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В настоящее время Российская Федерация является геополитическим центром, перед которым стоят новые приоритеты и задачи. Обновление содержания образования является одним из ответов на современные вызовы, стоящие перед нашей страной. Национальный проект «Образование» указывает на необходимость системной трансформации образования, отражающей изменения в области экономики, науки, техники, технологий, а также культуры на основе духовно-нравственных ценностей и национально-культурных традиций страны. Образование определяет положение человека в обществе и государства в современном мире. В условиях переосмысления векторов международного сотрудничества, сокращения устной иноязычной коммуникации при параллельном интенсивном развитии информационного пространства, общественно-политический перевод приобретает особую актуальность.

Дальневосточный федеральный округ — стратегически важный регион опережающего развития, который обладает значительным интеграционным потенциалом. Используя своё приграничное положение, ДФО активно осуществляет внешнеэкономическую деятельность с зарубежными партнёрами: программа развития территории стала стратегической для РФ. Государственная программа экономического развития Республики Саха (Якутия), как крупнейшего субъекта РФ и ДФО, также предусматривает меры по развитию международного сотрудничества и внешнеэкономической деятельности на период 2023-2027 гг.

Северный регион играет особую роль в РФ, являясь примером устойчивого развития Арктики с возможностью более интенсивного взаимодействия со странами АТР. Обучение по направлению 41.03.01 «Зарубежное регионоведение» является востребованной образовательной практикой в Республике Саха (Якутия). Подготовка кадров высшей квалификации, способных «мыслить глобально и действовать локально»,

началась в 2011 г. Для выполнения обозначенных задач языковому образованию студентов уделяется значительное внимание.

Преподавание иностранных языков как целенаправленный, специально организованный процесс усвоения основных теоретических сведений о системе языка, а также коммуникативное, интеллектуальное развитие обучающихся рассмотрено в работах А. В. Барыбина, Л. А. Дунаевой, В. П. Зинченко, Е. И. Пассова, Е. Н. Солововой, С. Г. Тер-Минасовой, И. И. Халеевой. Региональные особенности обучения иностранным языкам национально-русских билингвов в Республике Саха (Якутия) рассмотрены в работах А. А. Григорьевой, В. В. Григорьевой, С. К. Ефимовой, Е. Д. Нелуновой, С. Н. Павловой, Г. М. Парниковой, С. И. Прокопьевой.

Степень научной разработанности проблемы. Проведённый анализ научно-методических трудов по философии, педагогике, методике в рамках диссертационного исследования позволил сделать вывод о накопленном опыте и научном интересе исследователей по следующим вопросам:

– определение компонентов иноязычной коммуникативной компетенции и ее развития (Г. М. Андреева, Н. Д. Арутюнова, Н. Д. Гальскова, И. А. Зимняя, А. А. Миролубов, А. А. Прохорова, В. В. Сафонова, П. В. Сысоев);

– теоретико-методологические аспекты обучения переводу (И. С. Алексеева, В. В. Алимов, Е. В. Аликина, Н. Н. Гавриленко, А. А. Зайченко, Л. К. Латышев, О. Г. Оберемко, Е. Р. Поршнева);

– различные подходы к обучению переводу: с позиций деятельности, построенной на теории коммуникации (Б. А. Бенедиктов, Ю. В. Ванников, С. В. Влахов, Р. К. Миньяр-Белоручев, Ю. А. Найда, Г. Г. Почепцов); деятельностной теории учения и обучения (П. Я. Гальперин, В. В. Давыдов, А. А. Леонтьев, З. А. Решетова и др.); лингвострановедческой теории обучения иностранным языкам и переводу (М. Л. Вайсбурд, Е. М. Верещагин, В. Г.

Костомаров, Г. Д. Томахин, В. П. Фурманова); интенсивного метода активизации возможностей личности и коллектива (Г. А. Китайгородская);

– регионально обусловленные подходы к процессу обучения в субъектах РФ (У. С. Борисова, Ф. С. Кебекова, В. Г. Крысько, В. В. Мирошниченко, А. П. Оконешникова, Г. М. Парникова, М. Г. Тайчинов, Ф. Ф. Харисов, В. К. Шаповалов).

Изучение степени разработанности исследуемой проблематики позволило констатировать, что при обучении студентов общественно-политическому переводу в Республике Саха (Якутия) в теоретической науке и образовательной практике вузов, сложились следующие противоречия:

– *на социально-педагогическом уровне*: между потребностью общества на подготовку регионоведов, способных решать коммуникативные задачи, в том числе в сфере общественно-политического перевода, и существующей практикой подготовки таких специалистов в условиях современных геополитических вызовов;

– *на научно-теоретическом уровне*: между имеющимися исследованиями об обучении студентов переводу как неотъемлемой части вузовской языковой подготовки и недостатком его научно-теоретических основ с учётом особенностей студентов из числа коренных народов Республики Саха (Якутия);

– *на методическом уровне*: между необходимостью обучения студентов общественно-политическому переводу в Республике Саха (Якутия) и отсутствием методики с включением в содержание регионального компонента.

Выявленные противоречия позволили определить проблему исследования: каким должно быть обучение студентов общественно-политическому переводу с включённым в содержание региональным компонентом?

Выбор темы исследования «Обучение студентов общественно-политическому переводу (региональный компонент)» обусловлен актуальностью и недостаточной разработанностью проблемы.

Цель исследования: теоретически обосновать, разработать и апробировать методику обучения студентов общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента.

Объект исследования: процесс обучения студентов общественно-политическому переводу.

Предмет исследования: методика обучения студентов общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента.

Гипотеза исследования: обучение студентов общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента будет эффективно, если:

- уточнить понятие «общественно-политический перевод»;
- выявить научно-методические основы обучения общественно-политическому переводу с учетом регионального компонента;
- определить педагогические условия, способствующие результативности обучения студентов общественно-политическому переводу с учетом регионального компонента;
- разработать методику, направленную на обучение общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента;
- осуществить обучение студентов общественно-политическому переводу, используя методику с включением в содержание регионального компонента.

В соответствии с целью и выдвинутой гипотезой в ходе исследования необходимо решить следующие **задачи**:

1. Уточнить понятия «общественно-политический перевод»,

компоненты и показатели его оценки, «региональный компонент».

2. Сформулировать научно-теоретические основы обучения студентов общественно-политическому переводу с учётом регионального компонента.

3. Определить этапы методики обучения студентов общественно-политическому переводу с учетом регионального компонента и разработать их содержание.

4. Определить педагогические условия обучения студентов общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента.

5. Провести опытно-экспериментальную работу с целью проверки эффективности разработанной методики обучения студентов общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента.

Для решения поставленных задач и проверки гипотезы кроме традиционного анализа теоретических работ, были использованы **методы**:

– *теоретические*: изучение нормативной документации федерального и регионального уровней, локальных нормативных актов, документов, обеспечивающих реализацию основных образовательных программ; анализ методической литературы по вопросам обучения иностранным языкам, лингводидактики и дидактики перевода.

– *эмпирические*: опрос, интервью, анкетирование, обобщение опыта по подготовке регионоведов, опытное обучение, тестирование, констатирующие срезы, анализ письменных работ по общественно-политическому переводу.

– *статистические*: математические методы обработки данных.

Научно-теоретическую основу исследования составили положения теории коммуникации и перевода (Л. С. Бархударов, М. П. Брандес, Ю. В. Ванников, С. В. Влахов, В. Г. Гак, И. А. Зимняя, В. Н. Комиссаров, Л. К. Латышев, Р. К. Миньяр-Белоручев, А. А. Миролубов, Ю. А. Найда, Г. Г. Почепцов, И. И. Халеева); социокультурного (Е. В. Кавнатская, Л. Г.

Кузьмина, В. В. Сафонова, С. Г. Тер-Минасова, В. П. Фурманова); регионально-этнического и этнокультурного (Н. М. Ахмерова, Е. С. Бабунова, М. Н. Кузьмин, Г. М. Парникова, В. К. Шаповалов) подходов к иноязычному образованию; исследования, посвящённые актуальным вопросам лингводидактики и методики преподавания иностранных языков (М. А. Ариян, К. Э. Безукладников, С. К. Гураль, Б. А. Жигалев, Н. Ф. Коряковцева, К. М. Левитан, Л. А. Милованова, Н. Н. Сергеева, Т. С. Серова, Е. Н. Соловова, К. Г. Чикнаверова); положения диссертационных исследований об аспектах обучения переводу (Д. И. Бакало, Е. М. Божко, И. И. Данилова, М. А. Краснова, Ю. О. Стрекаловская), включении регионального компонента в содержание дисциплин (Е. А. Барахсанова, А. И. Голиков, Е. П. Глумова, В. В. Мирошниченко, М. М. Фомин).

Опытно-экспериментальная база исследования: исследование проведено на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова». Общую выборку студентов составили 172 студента кафедры «Английский язык и перевод» Института зарубежной филологии и регионоведения.

Организация и этапы исследования: опытно-экспериментальная работа включала 3 этапа и проводилась с 2017 по 2023 гг.:

Первый этап (2017-2019 гг.) — изучение опыта ведущих вузов и постановка проблемы исследования; разработка плана, цели, задач, гипотезы; систематизация трудностей и особенностей обучающихся из числа коренных народов РС (Я); разработка методики обучения общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента.

Второй этап (2019-2021 гг.) — проведение опытно-экспериментальной работы; анкетирование, опрос, наблюдение, внесение корректировок.

Третий этап (2021-2023 гг.) — продолжение проведения опытно-экспериментальной работы; обработка, систематизация, обобщение и анализ

полученных педагогических в рамках ОЭР данных; формулирование выводов, оформление текста диссертации.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

1. Доказана целесообразность обучения общественно-политическому переводу студентов из числа народов Республики Саха (Якутия) с включением в содержание регионального компонента, опоры на ключевые методологические подходы: *социокультурный*, направленный на изучение страноведческого материала и фиксацию участников коммуникации как субъектов межкультурного взаимодействия; *регионально-этнический*, предполагающий наполнение содержания иноязычного обучения и подбор языкового материала с ориентиром на потребности региона и особенности народов его населяющих.

2. Обоснована *методика* обучения студентов общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента, учётом особенностей и выделенных трудностей, характерных для указанной категории обучающихся при изучении английского языка. Методика предусматривает *мотивационно-побуждающий* (информационный поиск, работа на определение тематической/жанровой принадлежности, работа с заголовками, использование интеллект-карт, лингвистические игры); *деятельностный* (дискуссии, дебаты, олимпиады, конкурсы выступлений), *итоговый* (деловые игры, участие в переговорах, выступление с публичной речью) этапы с опорой на отобранные методологические подходы, сформулированные педагогические условия, частнометодические принципы, формы, методы, средства обучения.

3. Разработан комплекс упражнений, направленный на обучение общественно-политическому переводу с учётом особенностей студентов: *лингвистические* (прямая, краткая, безэмоциональная речь, интерференция со стороны родного (якутского) языка: соблюдение аутентичного интонирования, развитая система падежей, различные способы выражения

прямого дополнения, видовременные формы глагола, не совпадающие с формами русского и английского языков); *социально-психологические* (коллективная взаимопомощь, эстетическое и образное восприятие мира, связь поколений, открытость миру, почитание природы).

Теоретическая значимость исследования:

1. Систематизированы *методические* (неполное восприятие информации на слух, интерференция со стороны якутского языка на фонетическом, интонационном, грамматическом, синтаксическом уровнях, перенос языковых явлений с якутского языка на английский, семантический барьер), *лингвopsихологические* (высокий уровень тревожности, психологический барьер при решении коммуникативных задач, эмоциональная закрытость, медлительность, ригидность, «северный стресс») трудности при обучении общественно-политическому переводу студентов из числа коренных народов Якутии.

2. Сформулированы частнометодические принципы обучения студентов общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента: использование аутентичных/функционально приближенных к профессиональной деятельности обучающихся англоязычных текстов на региональную тематику; подбор языкового материала с учётом специфики общественно-политического текста; опора на характерные образцы речи, наполненные лингвистической и экстралингвистической составляющей.

3. Определены и апробированы *педагогические условия* обучения студентов общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента: 1) подбор дидактического материала, позволяющего осуществлять образовательный процесс в рамках заданного профессионального направления, рассматриваемого с позиции социокультурного, регионально-этнического подходов; 2) создание иноязычной среды за счёт погружения обучающихся в профессиональный

контекст студента-регионоведа; 3) овладение навыками общественно-политического перевода с использованием возможностей электронной образовательной среды и веб-пространства.

Практическая значимость заключается в том, что:

– разработаны и реализуются программы дисциплин «Общественно-политический перевод», «Информационно-аналитическая работа с текстом», «Аудирование и интерпретация текстов СМИ»;

– разработана и зарегистрирована база данных англо-русских терминов на региональную тематику;

– внедрены в практику вузовского обучения 2 студенческих научных кружка «Актуальные вопросы современного образования» и «Медиаконтент: современные практики».

Апробация и внедрение результатов и выводов исследования осуществлялись на заседаниях кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»; кафедры «Английский язык и перевод» ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»; заседаниях Лингвопедагогического объединения ИЗФиР СВФУ; курсах повышения квалификации в рамках дополнительного профессионального обучения для преподавателей иностранных языков РС (Я); в форме выступлений и отчётов на методических семинарах Института зарубежной филологии и регионоведения; в процессе подготовки студентов к участию в международных проектах и программах академической мобильности; посредством публикации научных статей; участия в научных конференциях всероссийского и международного уровней: Международной научно-практической конференции «Социализация в многоязычном мире: культура, язык, развитие личности» (Якутск, 2018 г.); Международном научном симпозиуме «Языки народов Арктики: лингвистические и

лингводидактические исследования» в рамках Международного научного форума «Интеграция инженерного образования и гуманитарных наук» (Санкт-Петербург, 2020 г.); Международном форуме по педагогическому образованию «Перспективы и приоритеты педагогического образования в эпоху трансформаций, выбора и вызовов» (Казань, 2020); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы филологии и лингводидактики: современные тенденции и перспективы развития» (г. Санкт-Петербург, 2023 г.); IX Международном форуме по педагогическому образованию «Качество педагогического образования в условиях современных вызовов» (Казань, ИФТЕ-2023 г.); Международной научно-практической конференции «Лингвосфера: современные тренды в преподавании иностранных языков» (Екатеринбург, 2023 г.).

Достоверность и обоснованность результатов обеспечиваются методологической обоснованностью общетеоретических и методических основ, аргументированностью основных положений проведенного исследования, объемом выборки участников ОЭР из числа обучающихся по направлению 41.03.01 «Зарубежное регионоведение», апробацией результатов на научно-практических мероприятиях; внедрением результатов исследования в образовательную практику вуза.

Личный вклад диссертанта состоит в разработке методики обучения студентов общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента, предусматривающей учёт особенностей обучающихся и включение усиленного корректирующего компонента с целью преодоления выявленных трудностей; апробации результатов исследования; непосредственном участии в получении, обработке, интерпретации исходных данных результата работы; подготовке публикаций; участии и представлении собственного опыта работы на конференциях различного уровня.

Положения, выносимые на защиту:

1. Методика обучения студентов общественно-политическому переводу имеет корректирующую составляющую с учётом особенностей обучающихся северного региона с последующей нейтрализацией методических и лингвopsихологических трудностей в изучении английского языка. Основу обучения составляет совокупность *частнометодических принципов* (использование аутентичных/функционально приближенных к профессиональной деятельности обучающихся англоязычных текстов на региональную тематику; подбор языкового материала с учётом специфики общественно-политического текста; опора на характерные образцы речи, наполненные лингвистической и экстралингвистической составляющей) и *методологических подходов* (социокультурного и регионально-этнического), учитывающих региональные особенности Республики Саха (Якутия).

2. Обучение общественно-политическому переводу студентов из числа коренных народов РС (Я) с включением в содержание регионального компонента предполагает три этапа: *мотивационно-побуждающий* (совершенствование компонентов коммуникативной компетенции, просодических навыков, расширение лексического состава, социокультурных знаний, формирование базовых знаний по основным вопросам перевода), *деятельностный* (развитие навыков определения тематической/жанровой принадлежности, формирование умений и практических навыков в области общественно-политического перевода), *итоговый этапы* (развитие умений восприятия и понимания информации для последующего анализа, интерпретации, систематизации, сравнения/обобщения и использования в устном/письменном переводе; развитие способности к осуществлению эффективной коммуникации в поликультурной профессиональной среде). Эффективное обучение студентов общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента предполагает использование преимущественно групповой формы организации

образовательного процесса, методов (коммуникативный, интерактивный, проблемный), средств (визуальные, аудиовизуальные) и приёмов.

3. Упражнения, способствующие эффективному обучению общественно-политическому переводу, содержат региональный компонент и направлены на развитие лексических, грамматических навыков, установление графемно-фонемных связей, смыслового/контекстного восприятия, расширение регионально-ориентированной лексики, выделение основных идей текста, стиля, цели, контекста, определение связи между частями текста, установление сложного синтаксического целого в опоре на связующие средства языка, интонирование текста с проработкой форм (утвердительных, восклицательных, вопросительных) предложений.

Структура диссертации: структурно текст диссертации состоит из введения, двух глав, выводов по каждой главе, заключения, библиографического списка, приложений. Общий объём работы составляет 199 страниц, библиографический список содержит 251 источник, из которых 29 на иностранном языке.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания: п. 1. Методологические подходы к построению предметного образования, в том числе в условиях его цифровой трансформации; п. 3. Взаимосвязь теории, методики и практики обучения и воспитания на уровне общего и высшего образования (по областям знаний); п. 6. Теоретические основы методов и форм обучения (по областям знаний и уровню образования), в том числе в условиях использования технологий дистанционного информационного взаимодействия; п. 17. Взаимосвязь, преемственность и интеграция учебных предметов и дисциплин в структуре общего и высшего образования; п. 22. Теория, методика и практика разработки учебно-методического обеспечения образовательного процесса.

ГЛАВА I. Научно-теоретические основы обучения студентов общественно-политическому переводу (региональный компонент)

1.1. Подходы к подготовке студентов-регионоведов в условиях современных вызовов

Цель данного параграфа — проанализировать ситуацию, сложившуюся на современном рынке труда, обобщить образовательную практику вузов и рассмотреть требования к результатам языкового обучения по направлению 41.03.01 «Зарубежное регионоведение».

К современным выпускникам вузов предъявляются высокие квалификационные требования, что подтверждается исследованиями Агентства стратегических инициатив в перспективе до 2030 года [141]. В качестве надпрофессиональных навыков, востребованных работодателями, отмечаются следующие: умение работать с коллективами, группами и отдельными людьми; умение управлять проектами и процессами; навыки межотраслевой коммуникации; готовность к работе в динамично меняющихся условиях в режиме высокой неопределённости.

Актуализация содержания профессиональной подготовки студентов обусловлена тем фактом, что современное общество функционирует в условиях беспрецедентного сочетания различных глобальных вызовов, одним из которых традиционно считается неравномерная занятость трудовых ресурсов. Выпускники вузов в условиях отсутствия профессионального опыта нередко испытывают затруднения при поиске работы. По данным Росстата, в 2022 году уровень безработицы (по методологии Международной организации труда) в целом по Российской Федерации составил 3,9% (рис.1). При дальнейшем анализе выявлено неравномерное распределение безработных в разрезе по субъектам РФ, особенно среди молодых людей в возрасте до 24 лет.

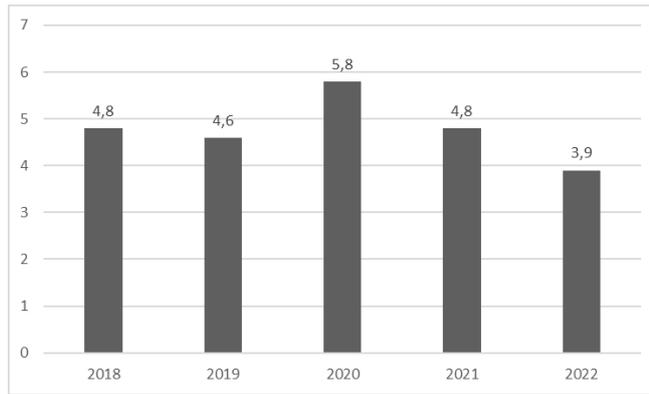

Рис. 1. Уровень безработицы в РФ в 2022 году

Анализ данных показал, что уровень безработицы в стране значительно отличается по регионам (рис.2)

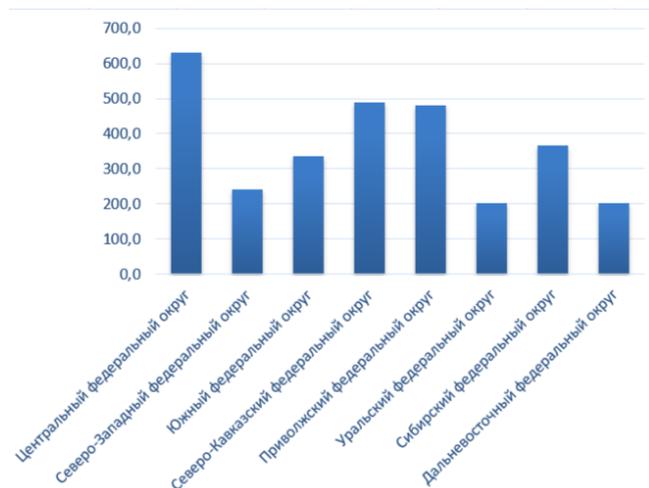

Рис. 2. Уровень безработицы в 2022 году по субъектам РФ

Среди молодых людей тяжелее всего найти работу тем, кто не имеет высшего образования или не имеет практического опыта работы [142]. На рис. 3 представлены данные в разрезе субъектов Дальневосточного федерального округа.

Рис. 3. Уровень безработицы населения ДФО в 2022 году

По данным hh.ru, крупнейшей компании по подбору сотрудников, развивающей бизнес в России, Белоруссии, Казахстане, в требования работодателей часто включены развитые коммуникативные навыки (умение слушать и общаться в устном и письменном виде), умение устанавливать контакты с коллегами, вдохновлять коллектив на совместную работу, нивелировать конфликты, используя коммуникативные навыки, играющие ключевую роль в решении любых конфликтных ситуаций.

По данным, приведённым в докладе «Глобальные риски 2022», который был представлен в рамках Всемирного экономического форума, современное общество характеризуется неустойчивостью, появившимися барьерами к мобильности, геополитическим напряжением и сопряжено с рисками отсутствия гарантированной безопасности [239]. В данном контексте вузы вынуждены адаптироваться к современным социально-экономическим и политическим условиям, проявлять гибкость к изменениям внешней среды и находить баланс во взаимодействии с глобальным миром.

Согласно карте последовательных изменений российского образования «Образование 2030» возросли требования к целому ряду профессий и появились новые специализации [141], требующие пересмотра содержания основных образовательных программ, включая регионоведение. Актуальной остаётся проблема «вхождения» в иную культурную среду. В условиях стремительно меняющейся системы отношений остаются востребованными поликультурность и понимание социокультурного контекста, которые могут быть сформированы в рамках иноязычного образования, способного обеспечить взаимную социальную адаптацию различных культурных, этнических и конфессиональных групп. Вышесказанное актуализирует вопросы повышения качества подготовки будущих специалистов в области зарубежного регионоведения, учитывая новый вектор возрастающего межгосударственного сотрудничества во многих сферах деятельности с другими государствами. Данные образовательные программы направлены на

формирование специалистов с глобальной ориентацией и знаниями о регионе как о едином целом, включающем в себя природно-географические, экономические, политические, этнонациональные и культурные особенности, призванные формулировать и реализовывать интересы региональных сообществ в государственной и международной политике.

В соответствии с Законом об образовании «целью образования является создание условий для самореализации личности, её гражданской и культурной идентификации, формирования у неё универсальных и профессиональных компетенций, способствующих её успешной социализации и развитию в условиях информационного общества» [197]. Образовательный процесс следует ориентировать на развитие личности, профессиональных компетенций и создавать условия для самореализации обучающихся. Выпускники-регионоведы должны быть готовы воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этническом и философском контекстах и осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах), включая эффективную коммуникацию в поликультурной профессиональной среде [155]. Содержание обучения иностранному языку призвано отражать происходящие изменения и подстраиваться под современные требования, включая обучение аналитической работе с текстом, работе с параллельными текстами, овладение стратегиями поиска информации в поликультурном пространстве. Исследователи схожи во мнении, что при формировании современного специалиста большое внимание должно уделяться иноязычному образованию.

Иноязычное образование традиционно обладает значительным потенциалом для развития личности студентов, их дальнейшего профессионального становления и развития. В период 2000-2010 гг. в условиях нового социокультурного контекста того периода наблюдалось обновление концепций и подходов к иноязычному образованию, а также

усиление мотивации к изучению языков международного общения в целом. Актуальные вопросы иноязычного образования на рубеже 2000-х гг. были рассмотрены в работах А. В. Барыбина [18], Н. Д. Гальсковой [50], Л. А. Дунаевой [70], А. А. Миролубова [129], Е. И. Пассова [146], Е. Н. Солововой [174], С. Г. Тер-Минасовой [189], И. И. Халеевой [201]. На мощный образовательный потенциал языка и неисчерпаемые «внутренние ресурсы» для создания образа себя, мира, своих действий в мире указано в работе В. П. Зинченко [81].

Позднее в работе А.В. Матиенко, рассматривающей проблему когнитивно-коммуникативного контроля в системе обучения иностранному языку были раскрыты вопросы контрольно-измерительной деятельности в рамках языкового образования в вузе [123]. Вопросы иноязычного образования в контексте самообразовательной функции вуза рассматриваются в работе И. А. Бобыкиной, посвящённой формированию культуры лингвосамообразования в процессе обучения иностранному языку в вузе [23]. В проблемном поле иноязычной подготовки студентов вуза выделяется работа К. Г. Чикнаверовой, в которой определены организационно-дидактические условия развития иноязычной компетенции студентов при активизации их самостоятельности [209]. Различные аспекты иноязычного образования также исследованы в работах С. В. Чернышова (эмотивно-концептная модель обучения иностранным языкам) [208]; О. Ф. Гордиенко, в которой рассматривается креативный подход к развитию лингвометодического мышления студентов [63]. В последние годы уделяется внимание формированию социокультурной среды вуза и профессиональной значимости выпускников на рынке труда, которые несмотря на определённую геополитическую напряжённость, продолжают функционировать с учётом экономических, политических, этнических различий в условиях социокультурного и межкультурного взаимодействия наций.

По мнению Е. И. Пассова, иноязычное обучение направлено на

овладение социальным содержанием иноязычной культуры и может опираться на опыт овладения родным языком, который помогает глубоко понять процесс формирования мыслей и выражения их в словах, а также осознать сущность языка [147]. Современное иноязычное образование согласно Н. Д. Гальсковой, открывает обучающимся доступ к лингвообразовательным ценностям и глубокому пониманию смыслов, что в свою очередь способствует развитию качеств, имеющих социальное значение [49].

В данной работе иноязычное образование понимается не только как базовый элемент современной системы образования, влияющий на развитие человека как индивидуальности, но и средство достижения профессиональной реализации личности студентов. Учитывая то, что «процесс конструирования иноязычного образования в высшей школе опирается на потребность российского общества» [145], содержательное наполнение иноязычного образования для студентов вуза должно отражать социально-экономические и геополитические интересы современного российского общества с учётом будущей профессиональной деятельности обучающихся по направлению подготовки «Зарубежное регионоведение».

Современные условия требуют от вузов обновления содержания и организационных основ подготовки выпускников с пониманием того, что выпускники по направлению «Зарубежное регионоведение» имеют возможность содействовать развитию устойчивого, безопасного общества, обладают комплексными знаниями о ресурсах и возможностях различных регионов мира. Они способны оценить конкурентные преимущества регионов, формулировать их интересы и согласовывать их с интересами государства. Кроме того, они могут участвовать в разработке региональной политики на федеральном и международном уровнях в комплексе с социальной, бюджетной, инвестиционной, структурной политикой, способны оценить эффективность практического внедрения управленческих решений, возможности применения международного опыта в региональной политике и

регионального управления в российской и международной практике. Необходимость понимания международных процессов лежит в основе особого внимания вузов к иноязычному образованию на двух, в отдельных случаях на трёх иностранных языках, что подтверждается проведённым анализом методических документов и свидетельствует о возрастающем внимании к языковой подготовке выпускников, прошедших обучение по направлению 41.03.01 «Зарубежное регионоведение».

Изучение официальных сайтов ведущих вузов России по рассматриваемому направлению показало, что образовательные учреждения уделяют внимание иноязычной подготовке студентов-регионоведов, главной целью которой является достижение высокого уровня иноязычной компетенции. О последнем также свидетельствует разнообразие дисциплин, направленных на совершенствование языковой подготовки студентов, наличие в отдельных вузах требования к языковой подготовке выпускников не ниже уровня B2 (по шкале CEFR). Результаты анализа представлены в табл.1

Таблица 1

Характеристика подходов к языковой подготовке студентов по направлению «Зарубежное регионоведение» в ведущих российских вузах

ВУЗ	Наименование ООП	Особенности ООП
РАНХиГС	Международное гуманитарное сотрудничество (с углублённым изучением ИЯ)	Обучение двум иностранным языкам. Обучение на иностранных языках (с 3-го курса). Государственный экзамен по языку региона специализации. Формирование навыков межкультурной коммуникации, совместное обучение с иностранными студентами.
НИУ ВШЭ	Программа двойного диплома	Обучение на английском языке. Требование к выпускникам: достижение уровня не ниже B2.
МГУ	Зарубежное регионоведение/ интегрированная магистратура	Развитие навыков устной и письменной речи. Особенности делового стиля, язык дипломатических переговоров, язык средств массовой информации и дипломатического протокола, региональные варианты языка, теория и практика перевода. Изучение двух иностранных

		языков — основной язык до уровня С1 на втором курсе обучения.
НИУ ТГУ	Региональные исследования Восточной Азии	Изучение второго иностранного языка (восточный). Государственная итоговая аттестация по иностранному языку.
УрФУ	Страны и регионы мира: политика, экономика и культура	Интенсивная языковая подготовка. Освоение второго и/или третьего иностранного языка.
ЮФУ	Кавказ и Ближний Восток в системе региональных и международных связей	Развитие практических экспертно-аналитических, проектных и организационных навыков в сфере международных и региональных процессов совмещённое со свободным владением несколькими иностранными языками.
РУДН	Европейский регион	Изучение двух языков: английского (как языка глобальной коммуникации) и второго иностранного языка по выбору студентов (испанский, итальянский, немецкий, французский, финский или португальский).
НГЛУ им. Добролюбова	Азиатские исследования	Иностранный язык, общественно-политическая лексика на языке международного общения (профессиональный подъязык; основы перевода) устная речь.
МГИМО	Дипломатия и политика зарубежных стран	Свободное владение основным и вторым ИЯ в официально-деловом и медиадискурсе.
ДВФУ	Исследование регионов и стран Азии/Северной Америки	Овладение двумя иностранными языками на уровне, достаточном для решения профессиональных задач (английский язык, китайский язык).
СВФУ	Американские и азиатские исследования	Преподавание отдельных дисциплин на иностранном языке. Овладение двумя иностранными языками (английский, французский/китайский языки).

Географические, климатические и геополитические особенности региона в значительной степени определяют деятельность Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. На уровне научных направлений, основных профессиональных образовательных программ и исследовательских программ реализуется деятельность по обеспечению доступа к качественному образованию с учётом международного опыта. Обучающиеся имеют возможность участвовать в организации и проведении

мероприятий вузовского, межвузовского, городского, общероссийского и международного уровней. Взаимодействие вуза и представителей реальных секторов экономики обеспечивает обучающимся доступ к конкурентоспособной профессиональной среде региона.

Подготовка выпускников по направлению 41.03.01 «Зарубежное регионоведение» реализуется с 2011 года. За весь период подготовлено более 180 конкурентоспособных выпускников, работающих в области международного сотрудничества и регионоведения. Основная профессиональная образовательная программа направлена на реализацию геополитических интересов страны по закреплению на местах молодёжи из числа представителей местного сообщества с целью обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона, реализации проектов, способствующих повышению качества жизни, сохранению и развитию общности народов северо-востока России. Основными особенностями подготовки специалистов-регионоведов являются: широкий набор исторических, правовых, экономических дисциплин; глубокое погружение в изучение двух иностранных языков. Особое внимание уделяется общественно-политическому переводу. При обучении общественно-политическому переводу у студентов формируется профессиональная компетенция, сформулированная во взаимодействии с работодателями как «способность применять на практике базовые навыки двустороннего устного и письменного перевода текстов общественно-политической и социально-экономической направленности на язык страны/региона специализации».

По мнению Н. Ф. Талызиной в модели специалиста должны быть предусмотрены: задачи, обусловленные особенностями нашего века; задачи, обусловленные особенностями общественно-политического строя страны; задачи, диктуемые требованиями профессии, специальности [182;18].

Требования к иноязычной подготовке выпускника по направлению «Зарубежное регионоведение» представлены на рисунке 4.

	41.03.01 Зарубежное регионоведение (бакалавр)	41.04.01 Зарубежное регионоведение (магистр)
Область профессиональной деятельности	04 Культура, искусство 06 Связь, информационно-коммуникационные технологии 07 Административно-управленческая и офисная деятельность 11 Средства массовой информации, издательство и полиграфия	Предоставление информационных, коммуникационных, аналитических, экспертных, консультационных, образовательных и иных услуг организациям и частным лицам, нуждающимся в комплексной систематизированной информации о странах и регионах.
Коммуникация	Способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах).	Способность свободно осуществлять устную и письменную коммуникацию на иностранном языке международного общения, отличном от языка региона специализации, на деловом и профессиональном уровне.
МК взаимодействие	Способность воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах.	Готовность к работе в многонациональном и поликультурном коллективе, проявлять толерантное отношение к межкультурным и межрелигиозным различиям.
ПК на государственном языке Российской Федерации и	Способность осуществлять эффективную коммуникацию в мультикультурной профессиональной среде на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах) на основе применения понятийного аппарата.	Способность представлять информационные материалы широкой аудитории с применением современных программных средств обработки и редактирования информации, в том числе на иностранном языке международного общения и языке региона специализации.
ПК (языковые компетенции) по областям деятельности	Способность выделять, систематизировать и интерпретировать содержательно значимые эмпирические данные из потоков информации, а также смысловые конструкции в оригинальных текстах и источниках по профилю деятельности; Способность формировать дайджесты и аналитические материалы общественно-политической направленности по профилю деятельности для публикации в научных журналах и средствах массовой информации; Способность применять на практике навыки двустороннего устного и письменного перевода текстов общественно-политической и социально-экономической направленности на языке страны/региона специализации; Способность осуществлять организационное, документационное и информационное обеспечение деятельности руководителя организации, в том числе с помощью цифровых технологий в рамках профессиональных обязанностей, связанных с международно-регионоведческой специализацией.	Владение навыками аналитического чтения и аудирования текстов общепрофессиональной направленности на языке (языках) региона специализации; Владение навыками двустороннего устного и письменного перевода, направленного на обеспечение профессиональной деятельности с использованием языка (языков) региона специализации; Владение основами общепринятых международных систем транслитерации имен и географических названий на языке (языках) региона специализации, готовностью систематически применять их в профессиональной деятельности; Владение навыками синхронного восприятия и документирования мультимедийной информации на языке (языках) региона специализации; Владение навыками составления профессионально ориентированных текстов на языке (языках) региона специализации; Способность демонстрировать углубленное знание лингвострановедческой специфики региона специализации, учитывать её при составлении профессионально ориентированных текстов.

Рис. 4. Требования к языковой подготовке обучающихся по направлению «Зарубежное регионоведение»

На основании анкетирования работодателей уточнено, что с учётом географической удалённости, особенностей развития инфраструктуры и внутренней логистики, для выпускников по направлению «Зарубежное регионоведение» в практике профессионального взаимодействия являются востребованными навыки перевода, т.к. данные специалисты участвуют в развитии международных отношений, реализуют инвестиционные проекты, проводят консультационную работу по проблемам региона, анализируют природно-ресурсные, экологические, исторические, политические, этнические, региональные и межрегиональные факторы. Согласно опросу, работодатели выделяют практическую значимость переводческой деятельности, считая её востребованной в практической работе государственных, культурных организаций, частных коммерческих компаний. Рабочие материалы могут включать новости, статьи, политические декларации, заявления, выступления, материалы для публикации в СМИ и другие документы.

Таким образом, сложилось противоречие на *социально-педагогическом* уровне: между потребностью общества на подготовку регионоведов, способных решать коммуникативные задачи, в том числе в сфере общественно-политического перевода, и существующей практикой подготовки таких специалистов в условиях современных геополитических вызовов.

1.2. Подходы к определению категории «общественно-политический перевод» в философской, психолого-педагогической и методической литературе

Теоретические, методологические, методические аспекты обучения переводу в разные периоды исследовали И. С. Алексеева [4], М. П. Брандес [33], В. С. Виноградов [40], В. Г. Гак [47], З. Д. Львовская [117], Я. И. Рецкер [159], А. В. Федоров [198], И. И. Халеева [201], В. И. Хайруллин [203], А. Д. Швейцер [215] и др. Анализ теоретических работ позволяет сформулировать тезис о том, что обучение переводческой деятельности строится на теории коммуникации и перевода — Л. С. Бархударов [17], Ю. В. Ванников [36], С. И. Влахов [42], И. А. Зимняя [80], В. Н. Комиссаров [94], Л. К. Латышев [110], Р. К. Миньяр-Белоручев [127], А. А. Миролубов [129], Ю. А. Найда [133], Г. Г. Почепцов [152]; деятельностной теории учения и обучения — П. Я. Гальперин [51], В. В. Давыдов [66], А. А. Леонтьев [112], З. А. Решетова [160] и др.; лингвострановедческой теории обучения иностранным языкам — М. Л. Вайсбурд [35], Е. М. Верещагин [39], В. Г. Костомаров [100], Г. Д. Томахин [190], В. П. Фурманова [200]; интенсивном методе активизации возможностей личности и коллектива — Г. А. Китайгородская [90].

На современном этапе обучению переводческой деятельности посвящены работы российских исследователей: О. Г. Оберемко — теоретико-методологические основы подготовки переводчиков на основе этнокультурного подхода [136]; Л. П. Тарнаевой — передача культурно-специфических смыслов [185]; Е. В. Аликиной — обучение переводу в системе высшего образования на основе интегративного подхода [2]; Е. Р. Поршневой, раскрывающей вопросы базовой лингвистической подготовки переводчиков [151].

Анализ современных диссертационных исследований позволил выявить актуальные вопросы процесса обучения переводческой деятельности в вузе, приведенные в обобщённом виде в таблице 2.

Таблица 2

Диссертационные исследования, посвящённые вопросам обучения переводу

Лингвокультурологические, лингвострановедческие вопросы обучения переводу	Д. И. Бакало (2003), И. И. Данилова (2004), Е. М. Божко (2020)
Научный и научно-технический перевод	Н. Н. Гавриленко (2006), Д. А. Алферова (2010), О. С. Николаева (2010), Н. И. Суханова (2013), Е. С. Тарасова (2013)
Грамматические и лексические вопросы перевода, терминологический перевод, абзацно-фразовый перевод, тематическое членение	Т. Г. Лобышева (2003), Н. В. Новосельцева (2004), Е. В. Белькова (2009), М. С. Перевёрткина (2010), Е. С. Осипова (2017), Р. А. Кузьмин (2019)
Профессионально-ориентированный перевод	И. В. Зайкова (2009), О. В. Федотова (2014), И. В. Тележко (2017), Ю. А. Муравьёв (2022)
Аудиовизуальный перевод	А. В. Козуляев (2019)
Письменный перевод	Е. Е. Аксёнова (2006), Н. С. Казанцева (2010), Т. А. Тазина (2012), А. А. Христолюбова (2013), А. Н. Базуева (2017)
Художественный перевод	Ю. В. Иванова (2005), С. А. Бойко (2015)
Общественно-политический перевод	С. В. Трофимова (2005), Л. М. Ежова (2003)
Устно-последовательный перевод, устный перевод	Я. Б. Емельянова (2005), Ю. О. Швецова (2012), Е. В. Тихонова (2014), А. В. Пушкина (2015), Ю. О. Стрекаловская (2020)
Функционально-эквивалентный перевод, коммуникативно-эквивалентный перевод.	М. В. Есаян (2003), О. П. Кузьева (2014)
Пропедевтическое обучение переводчиков	М. А. Краснова (2014)
Автоматизированный перевод	Н. А. Панасенков (2022)
Обучение переводу с применением ЭОР, дистанционных технологий, системы MOODLE	Е. А. Козленков (2009), И. А. Круговой (2015), Р. Ш. Абдуллахитов (2017), О. Е. Чернова (2018)
Переводческие компетенции студентов	Ю. В. Фалькович (2010), Ю. О. Стрекаловская (2021)

В результате проведённого анализа констатируем, что в большинстве работ обучение переводу рассматривается как профессиональный компонент

в процессе подготовки переводчиков в языковых вузах. Обучению общественно-политическому переводу студентов неязыковых профилей подготовки уделено меньше внимания. Вопросы обучения студентов общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента остаются нераскрытыми.

Изучение вопроса обучения переводу в историческом развитии позволило сделать вывод о том, что исследователи едины во мнении, считая перевод формой посредничества, не терявшей актуальности на протяжении столетий (Л. Н. Бондарева [27], Н. К. Гарбовский [53], В. И. Карасик [88], О. И. Костикова [99] и др.) и традиционно рассматриваемой как культурный концепт. Древнюю Грецию можно считать цивилизацией, которая смогла в первичном варианте оформиться как цивилизация самодостаточная и, по мнению А. Н. Злобина [82], обладала разносторонней, систематизированной словесной культурой в её устном и письменном проявлении. Историки полагают, что высокий уровень развития языка и литературы обусловили способность греков в полном объёме сформировать обладающую всей полнотой письменную и устную речь, что по мнению П. И. Копанёва явилось причиной восприятия греческой культуры как исключительной [97]. Данное утверждение находит своё подтверждение в неоспоримом факте, приведённом В. Грюн относительно того, что весь «античный мир» Средиземноморья говорил на древнегреческом языке [240]. В вопросах построения своей культурной идентичности древние греки многое заимствовали у культур Микена и Крита, включая общие вопросы построения государственности, в которых, как считал Андре Боннар, они во многом опирались на достижения халдеев, египтян и других [29]. Автор акцентирует, что уже тогда, в античный период, на заре построения государственности, древние греки осуществляли переводы письменных источников.

Переводческая деятельность традиционно способствовала взаимообогащению культур, развитию материальной и бытовой культур.

Особый интерес представляют философские взгляды Сократа на педагогический процесс, который должен был осуществляться посредством проведения беседы и взаимодействия с обучающимся. М. Снелл-Хорнби, изучающая вопросы древнеегипетского перевода, считает, что люди, знавшие иные языки, приобщались к культуре варваров, и именно поэтому среди греков было так мало переводчиков, что подтверждает точку зрения, согласно которой переводчики нанимались из числа других народов [248]. Следует отметить, что на сохранившихся древнеегипетских барельефах межъязыковые посредники изображались в два раза меньше основных фигур, что подчеркивает их второстепенную значимость на конкретном историческом этапе.

Исследователи, занимающиеся историей перевода, считают Цицерона основоположником истории перевода, указывая, что в Древнем Риме, как и в Древней Греции, был культ собственного государственного языка, перед которым все остальные языки меркли, а овладение языками происходило согласно общей теории агломерации. Цицерон выработал метод преобразования эллинского текста в формы латинского языка — передавать не значения слов оригинала, а их смысл [54]. В трактате «О лучшем роде ораторов» он уделяет пристальное внимание технике перевода и уделяет особое внимание случаям вольного перевода. Цицерон считается непререкаемым авторитетом в области культуры речи и именно ему предписывается заложение основ переводческой рефлексии, ориентированной на гармоничное восприятие текста иноязычным читателем, т.е. восхождение к смыслу, а не к словам.

Аристотель в своих работах писал о необходимости выделения внутреннего содержания предмета, которое он называл категорией качества. К рассмотрению категории качества при работе с текстом обращались и другие мировые мыслители: Т. Гоббс [59], Р. Декарт [69], Дж. Локк [115], И. Кант [86], Г. Гегель [55], Ф. Энгельс [219] и др. Дж. Локк считал, что язык

представляет собой инструмент, позволяющий человеку проявлять его мышление с целью передачи результатов мыслительной деятельности другому индивиду. В процессе передачи информации посредством использования языка человек может исказить процессы своей мыслительной деятельности. В трудах Ж. Ж. Руссо сформированный полноценный язык представляется автором как условие для нормального функционирования государственного образования, так как речь — это «первое общественное установление» [164]. Попытка обобщить переводческие традиции от Древней Греции до Англии XVII в. была предпринята в 1759 году С. Джонсоном, опубликовавшим в журнале «Айдлер» очерк под названием «Бездельник и авантюрист». В очерке автор акцентировал внимание на успешности небуквального перевода, общей подготовленности и кругозоре толкователя.

В работах О. И. Костиковой ключевой является идея о том, что на протяжении всей человеческой истории процессы становления и развития общественной жизни стали возможными во многом благодаря межнациональному диалогу, который поддерживается усилиями переводческого сообщества. Автор отмечает, что успехи переводчиков в исключительно интеллектуальном виде деятельности остаются незаметными, хотя они важны в политических, дипломатических отношениях, для развития науки, понимания религии, в культурном взаимодействии и даже в военном противостоянии. Если допускается ошибка в переводе, общество обрушивается с критикой, а наиболее популярным афоризмом в таких случаях является «*traduttore traditore*» — «предатель-перелагатель» [99; 4]. Переводческая деятельность традиционно влияла на становление и развитие государственности разных стран и сегодня она не теряет своей актуальности в контексте многоязычия и поликультурности в отдельных государствах.

Среди отечественных мыслителей М. В. Ломоносов как филолог, лингвист и переводчик внёс неоценимый вклад в развитие науки. Заслугой Ломоносова является реализация возможностей русского языка к

саморазвитию и обогащению для обозначения новых предметов мысли, для формулирования и выражения новых идей [61; 4]. В контексте данного исследования тезис М. В. Ломоносова о том, что переводческая деятельность позволяет развивать принимающий язык посредством реализации частной составляющей категории качества при осуществлении конкретного перевода, также имеет важное значение. Чтение текста на иностранном языке с целью последующего перевода осуществляется более детально, чем чтение текста на родном языке, соответственно, автор, работающий с текстом перевода, концентрируется на малейших деталях, чтобы не допустить потери смысла, заключённого в тексте оригинала, с полным пониманием того, что оригинальный текст несёт не только информативную нагрузку, но также выполняет эстетическую функцию. На основе этого тезиса зарождается дидактическая деятельность по подготовке переводчиков.

В 18 веке русский язык получил мощнейший импульс к своему развитию в виду того, что реализуемая в России политика «европеизации» привлекала в страну европейские технологии, а также научные труды европейских авторов. Инновационные европейские изобретения того периода не могли быть переведены на русский язык в силу отсутствия эквивалентов в принимающем языке. Петр I настаивал на том, чтобы переводные тексты были простыми и внятыми, в результате чего русское дискурсивное пространство заимствовало дискурсивные модели из других языков путем калькирования, в результате чего русский язык пополнялся иноязычными заимствованиями.

Процесс формирования, становления и развития общественно-политического перевода, насчитывающий столетия, позволяет констатировать, что данный вид интеллектуальной деятельности, в основе которого лежит иноязычная коммуникация, был исторически востребованным, в виду необходимости осуществления процессов международного общения. На первоначальных стадиях своего развития общественно-политический перевод не получил должной оценки со стороны

общества, при этом всё время оставаясь стержнем становления межнационального диалога.

В рамках настоящего исследования процесса обучения общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента нам интересно положение Я. А. Коменского, заложившего основы преподавания иностранных языков, об органическом сочетании национальных и общечеловеческих начал и включении родного языка в образование.

Основой для отечественных педагогов, развивающих вопросы иноязычного образования и занимающихся вопросами изучения иностранных языков, являются труды К.Д. Ушинского [192], чей вклад в построение педагогического процесса и в организацию обучения иностранным языкам трудно переоценить. Глубокое обобщение взглядов великих педагогов, мыслителей, общественных деятелей Ф. Энгельса, К. Маркса, М. В. Ломоносова, Д. И. Писарева, К. Д. Ушинского, Н. К. Крупской, М. И. Калинина, В. А. Сухомлинского, Л. С. Выготского, Л. В. Щербы проведено в работах И. С. Алексеевой [4].

Современные педагогические деятели (И. Л. Бим, И. А. Зимняя, Н. Д. Гальскова) разделяют мнение о том, что процесс изучения иностранного языка позволяет формировать полноценную личность человека. В понимание процесса развития личности большой вклад внёс Л. С. Выготский, исследовавший речевую деятельность в контексте психологии и психолингвистики и её влияние на общий процесс изучения иностранного языка [44].

Основоположники и исследователи теории перевода по-разному интерпретируют перевод и переводческую деятельность. Так, А. Д. Швейцер [215] определяет перевод как межъязыковую и межкультурную коммуникацию. В работах В. Н. Комиссарова за основу перевода также

принимается межъязыковая коммуникация, а И. И. Халеева переводом называет интерлингвокультурную коммуникацию.

Интерпретационную природу переводческой деятельности исследовал А. Н. Крюков [105]. С. Вьяджо так же считает, что не представляется возможным развести понятия перевод и медиация [250]. Понимая под медиацией различные социокультурные, фоновые и предметные знания, Д. Хаймз считает, что в целях осуществления метакоммуникативных задач посредник межъязыковой коммуникации должен преодолевать герменевтические и прагматические барьеры [241; 23].

Переводческая деятельность уже традиционно считается актом коммуникации. Фактическое использование языка варьируется от индивида к индивиду, от ситуации к ситуации, от культуры к культуре. Значение слов и высказываний может меняться, следуя логике: кто говорит, что говорит и в какой ситуации. В рамках коммуникативно-ориентированной парадигмы в теорию обучения вошёл термин «языковая компетенция», под которой Н. Хомский подразумевал способность говорящего производить и распознавать грамматически правильные высказывания, а под её реализацией понимал процессы продуцирования и понимания речи. Подробно языковая парадигма процесса формирования иноязычной коммуникативной компетенции, включая необходимый в контексте данного исследования социокультурный компонент, представлена в работах В. В. Сафоновой [165], лингвистическая точка зрения представлена в трудах голландского исследователя Ян Ван Эк [249].

В качестве методического термина коммуникативная компетенция вошла в практику благодаря Д. Хаймзу [241], а в отечественной науке впервые встречается в работах М. Н. Ватютнева и далее в работах И. А. Зимней.

Трактовка понятия «иноязычная коммуникативная компетенция» и варианты содержания, рассматриваемые авторами в разные периоды, представлены в таблице 3.

Содержание термина «иноязычная коммуникативная компетенция»

Азимов Э. Г.	Способность решать средствами иностранного языка актуальные для учащихся задачи общения в бытовой, учебной, производственной и культурной жизни; умение учащегося пользоваться фактами языка и речи для реализации целей общения.
Божович Е. Д.	Сложная психологическая система, включающая в себя сведения о языке, накопленный в повседневном использовании языка речевой опыт и сформированное на его основе чувство языка.
Вятютнев М. Н., Бим И. Л., Арутюнов А. Р.	Способность человека осуществлять речевое общение.
Гальскова Н. Д.	Способность и готовность осуществлять межличностное и межкультурное взаимодействие на изучаемом неродном языке в разнообразных социально детерминированных ситуациях межличностного и межкультурного общения.
Гез Н. И.	Способность человека понимать и порождать иноязычные высказывания в разнообразных социально детерминированных ситуациях с учётом лингвистических и социальных правил, которых придерживаются носители языка.
Зимняя И. А.	Способность субъекта осуществлять речевую деятельность, реализуя речевое поведение, адекватное по различным задачам и ситуациям общения.
Миньяр-Белоручев Р. К.	Способность реализовать лингвистическую компетенцию в различных условиях речевого общения с учётом социальных норм поведения и коммуникативной целесообразности высказывания.
Леонтьев А. А.	Способность осуществлять речевую деятельность средствами изучаемого языка в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках той или иной сферы деятельности.
Сафонова В. В.	Определенный уровень владения языковыми, речевыми и социокультурными знаниями, навыками и умениями, позволяющий обучаемому коммуникативно приемлемо и целесообразно варьировать своё речевое поведение в зависимости от факторов общения, создающий основу для коммуникативного бикультурного развития.
Соловова Е. Н.	Необходимый и достаточный для определённого возраста уровень владения языковыми навыками, речевыми умениями и социокультурными знаниями, позволяющий обучающимся быть способными и готовыми коммуникативно целесообразно и успешно осуществлять своё речевое поведение.
Хаймз Д.	Способность говорящего успешно использовать тот или иной язык в различных ситуациях общения, имеющая интегративное образование и включающая социально-культурные компоненты; выполнять

	соответствующие действия в определённом межкультурном и межличностном контексте.
Халеева И. М.	Способности и качества, необходимые для коммуникативного и социокультурного саморазвития личности обучаемых.
Хомский Н.	Способность человека продуцировать и понимать неограниченное число правильных в языковом отношении предложений. В основе лежат усвоенные человеком языковые знаки и правила их соединения.
Щерба Л. В.	Языковая способность и языковая активность.
Щукин А. Н.	Владение системой сведений об изучаемом языке по его уровням: фонемном, морфемном, лексическом, синтаксическом и способность пользоваться этой системой на практике.
Хуторской А. В.	Совокупность взаимосвязанных качеств личности, задаваемых по отношению к определённому кругу предметов и процессов.
Шародо П., Ян Ван Эк	Способность организовывать собственное речевое и неречевое поведение адекватно задачам общения.
Канале М., Свейн М.	Способность организовывать собственное речевое и неречевое поведение адекватно задачам общения в социальных ситуациях, включающая грамматическую, стратегическую, социолингвистическую компетенции.
Холлидей А.	Внутренняя готовность и способность к речевому общению.
ОКВИЯ (CEFR)	Способность и реальная практическая готовность осуществлять межличностное и межкультурное общение средствами иностранного языка.

Причинами существования многообразия трактовок термина «иноязычная коммуникативная компетенция» является наличие нескольких аспектов внутри рассматриваемой категории, а также особенности перевода термина в разные периоды. Исходя из нижеприведённого обобщения, иноязычная коммуникативная компетенция — это сочетание лингвистической, социолингвистической, дискурсивной, социокультурной, стратегической и социальной компетенций. Теоретический анализ специальной литературы позволил выявить, что в методической науке существует разнообразие не только в определении иноязычной коммуникативной компетенции, но и в составе её элементов (табл.4).

Таблица 4

Структурные элементы иноязычной коммуникативной компетенции

Бахман Л. Ф.	Сочетание языковой/лингвистической, дискурсивной, прагматической, разговорной, социально-лингвистической, стратегической и речемыслительной компетенций.
Бим И. Л. Сафонова В. В.	Сочетание языковой, речевой, социокультурной, компенсаторной и учебно-познавательной компетенции.
Ватютнев М. Н.	Составляющие ИКК: роль, место, тема, интенция; лексический, грамматический и фонетический минимумы; знания и умения, необходимые для понимания и порождения программ речевого поведения.
Дуайе П.	Сочетание компетенции в говорении (лексическая, грамматическая, произносительная); компетенции в письме (лексическая, грамматическая, орфографическая); компетенции в аудировании (различение звучащих знаков, грамматическая и лексическая) и компетенция в чтении (различение графических знаков, грамматическая и лексическая).
Изаренков Д. И.	Особое, приобретённое качество личности реализовать общение в одном, нескольких или всех видах речевой деятельности.
Соловова Е. Н.	ИКК как сочетание лингвистической, социолингвистической, социокультурной, стратегической и дискурсивной компетенции, а также социальная компетенция как готовность взаимодействовать с другими, уверенность в себе, способность решить коммуникативную задачу.
Ян Ван Эк	ИКК как сочетание лингвистической, социолингвистической, дискурсивной, стратегической, социокультурной и социальной компетенций.
ОКВИЯ (CEFR)	Сочетание лингвистического, социолингвистического и прагматического компонентов.

Содержание общеевропейской модели иноязычной коммуникативной компетенции, принятой Советом Европы и содержание ИКК, установленное Федеральным государственным стандартом, представлено на рисунке 5.

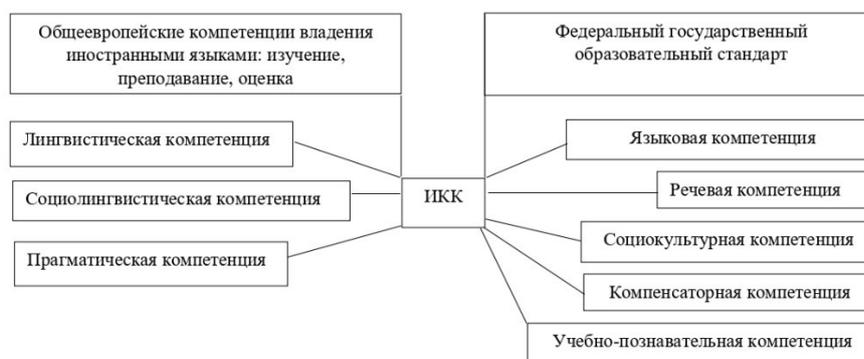

Рис. 5. Содержание ИКК

Ряд исследователей рассматривают требование к результату языкового обучения как формирование способности чётко излагать свою точку зрения в ситуациях профессиональной деловой коммуникации. На основе анализа понятия «коммуникативная компетенция» (И. А. Зимняя, Д. И. Изаренков и др.), исследователи выделяют «профессиональную компетенцию» (А. А. Бодалёв [24], А. К. Маркова [122] и др.) и на смежности понятий выводят определение профессионально-коммуникативной компетенции. Вопросы развития коммуникативной компетенции в профессиональном контексте рассмотрены в работах зарубежных авторов (Ian MacKenzie, Knapp-Potthoff, Martin Parrot, Ruth Wajnrub) [245].

Анализ работ, посвящённых лингвистической подготовке обучающихся к профессиональной деятельности (К. Э. Безукладников [20], А. К. Маркова [122], Дж. Равен [158]), позволил выявить, что в результате иноязычного обучения у обучающихся формируется интеллектуальное и личностно обусловленное качество, основанное на знаниях, умениях и навыках, предполагающее способность и возможность решать разнообразные коммуникативные задачи в различных профессиональных контекстах.

Внимание к лингвистической подготовке как к основе переводческой деятельности уделено в работах И. И. Халеевой [201]. Внедрение нетрадиционных форм, реализация базовой лингвистической подготовки, развитие профессионального мышления, направленных на развитие переводческой деятельности, рассмотрены в работе Е. Р. Поршневой [151].

Переводческая компетенция входит в состав иноязычной коммуникативной компетенции. Общее понимание переводческой компетенции предложено В. Н. Комисаровым, считающим следующие компоненты основополагающими: языковой, текстообразующий, коммуникативный, личностный и профессионально-технический [95; 326-328]. В таблице 5 приведено разнообразие трактовок исследователями компонентного состава переводческой компетенции.

Компоненты переводческой компетенции

Вольфрам Вилсс	Единство рецептивной компетенции на иностранном языке, продуктивной компетенции на родном языке и суперкомпетенции (передача послания между лингвистической и текстовой системами иностранной и родной культуры).
Роджер Белл	Знание системы языка, текста, языка оригинала, предметные и сопоставительные знания, умения кодирования и декодирования, включая грамматику, социолингвистику и дискурс.
Вербицкая М. В., Соловов М. Ю.	Единство трансференциальной субкомпетенции, предметно-специальной субкомпетенции, технической/инструментальной субкомпетенции; исследовательской/поисковой субкомпетенции; психофизиологической субкомпетенции; самосовершенствование на двух ИЯ.
Гакова Е. В.	Единство языковой, текстообразующей, коммуникативной, социокультурной, информационно-технологической, интерактивной и экстралингвистической составляющих.
Комиссаров В. Н.	Единство языковой, текстообразующей, коммуникативной, технической компетенции и личностных характеристик, которые перекликаются с компонентами переводческой компетенции.
Кэмпбелл С., Софер М.	Единство текстуальной, лексической, мониторинговой, культурной, самосовершенствующейся, контентно-содержательной, скоростной, исследовательской (поисковой) и высокотехнологичной компетенций.
Латышев Л. К.	Совокупность базовой (концептуальная и технологическая составляющие) и прагматической (специальная и специфическая составляющие) частей.
Мелис М., Альбир А.	Единство экстралингвистической, трансференциальной, инструментально-профессиональной, психофизиологической и стратегической компетенций на двух ИЯ.
Нойберт А.	Сочетание лингвистической, текстообразующей, предметной, культурной и транслирующей составляющих.
Поршнева Е. Р.	Единство лингвистической, семантической, интерпретативной, текстовой и межкультурной составляющих.
Шафнер К.	Единство лингвистической, культурной, текстуальной, предметно-специальной, исследовательской/поисковой и трансференциальной компетенций.
Чи-Чианг Шей	Единство лексико-грамматической, текстуальной, социокультурной, контентно-содержательной, высокотехнологичной, исследовательской/поисковой, стратегической, мониторинговой и самосовершенствующейся компетенций.
Хансен Дж.	Сочетание коммуникативной, межкультурной и экстралингвистической составляющих.

Грегори М. Шр.	Лингвистические знания, текстуальные знания, трансференциальные знания, предметные знания и исследовательские/поисковые умения.
РАСТЕ GROUP	Единство билингвальной, экстралингвистической, инструментальной, психофизиологической, переводческой и стратегической субкомпетенций.

Современные цели обучения иностранному языку в вузе ориентированы на усиление личностно-образующего потенциала языковых дисциплин через реализацию коммуникативных, личностно-формирующих и профессионально-ориентированных задач в педагогическом процессе вуза. Анализ работ позволяет предположить, что авторы формулируют компонентный состав переводческой компетенции с позиции, характеризующей деятельность профессионального переводчика. Однако, в современных геополитических условиях напряжённого международного взаимодействия выпускники-регионоведы способны стать посредниками, проводниками, устанавливающими и реализующими языковые контакты в профессиональном международном сообществе. Подобное взаимодействие подразумевает не только использование языковых средств в процессе межличностного общения, но и выполнение сложных коммуникативных задач в профессионально-значимых ситуациях.

По мнению Н. Н. Гавриленко, каждая страна живёт в своем эмоционально-окрашенном контексте [45]. В информационной среде сегодня конструируется образ мира и текущих событий, ставится под сомнение безопасность поликультурного мира, на которую воздействует в том числе политическая коммуникация, которая, по мнению А. П. Чудинова, обладает чрезвычайной способностью воздействовать на адресата, преобразовывать политическую картину мира [212; 7]. Информационные ресурсы, лидеры общественного мнения и СМИ играют доминирующую роль в конструировании социокультурных процессов и геополитического кода нации. Дополнительно к перечисленному, в стратегическом документе РФ [194] указано на необходимость доведения достоверной информации по социальным, общественно-значимым событиям в стране и мире до

международного сообщества с целью создания единого российского информационного дискурса. Новые условия диктуют изменение методов коммуникации. Вышесказанное позволяет обратиться к принципу, предложенному В. В. Краевским [101], о соответствии содержания обучения требованиям развития общества и актуализировать вопрос обучения студентов общественно-политическому переводу.

Традиционно выделяется 6 функционально-стилевых типов текста: разговорные, официально-деловые, научные, художественные, религиозные, общественно-политические. Особенности общественно-политического стиля предполагают наличие в тексте большого количества собственных имён, метафор, клише, пословиц и афоризмов, эвфемизмов, безэквивалентной лексики. Текстам данного типа характерны особые грамматические конструкции (инфинитив, инфинитивные конструкции, герундий, причастие, артикли, модальность, особый синтаксис (инверсия). При работе с общественно-политическим текстом необходимо уделять внимание пунктуации, поскольку специалист, работающий в общественно-политическом дискурсе, должен обладать исключительной грамотностью. Отсутствие подготовки может привести к квазипониманию и нарушению коммуникации. Тезис А. Д. Швейцера о разделении переводческой деятельности на истинно переводческую и внеязыковую деятельность, которая отражена в опыте, интерпретации и привлечении внелингвистических данных [215], можно успешно использовать в отношении общественно-политического текста, который обладает информационной, семантико-смысловой сущностью, социально-политическим красноречием, что при опоре только на лингвистические критерии в процессе перевода даст неоднозначный результат. В работе с таким материалом требуется анализ смысла высказывания, аналитическая работа с текстом. Общественно-политический текст в контексте обучения переводу реализует коммуникативную, прагматическую, когнитивную, эпистемическую

функцию, т.е. сообщает об общественном опыте народов изучаемых языков. Согласно психолингвистической теории понимания речи, на результат восприятия слова оказывают влияние его эмоциональность и оценочность. Воспринимая речь, человек соотносит сказанное с действительностью, со своими знаниями о ней, со своим опытом.

Общественно-политический текст рассматривается в работе А. П. Чудинова [212] в рамках публицистического стиля, для которого характерны: смысловая неопределённость, контекстность, динамическое изменение семантики и коннотации многих слов; зависимость и изменчивость речевого поведения субъектов коммуникации от социально-коммуникативной роли; смена значения лексемы при изменении грамматического показателя; определённые синтаксические черты; высокая степень словообразовательной вариативности, неологизмы, синонимы, эмоционально-окрашенная лексика, большое количество социокультурно окрашенных лексических единиц, топонимы, антропонимы, диапаронимы, безэквивалентная лексика, штампы.

Общественно-политический перевод как отдельный вид специального перевода рассмотрен в трудах В. Н. Крупнова [103], А. В. Фёдорова [198]; в сфере профессиональной коммуникации — в научных трудах В. В. Алимова [5]. В исследовании Н. Р. Гейко [57] указано, что перевод общественно-политических текстов является самостоятельным видом перевода, который имеет свои особенности в зависимости от типа и характера переводимого текста, его лексического и тематического наполнения, функциональной и прагматической направленности, а также требований, предъявляемых к переводу. Переводчик выполняет важную функцию в данном процессе, учитывая экстралингвистические признаки текста оригинала.

В рамках данного исследования на основе анализа публикаций учёных, исследователей, занимающихся вопросами теории, практики, дидактики перевода, под «общественно-политическим переводом» понимаем *перевод публицистических текстов, выступлений, заявлений, которые могут иметь*

информативную, политическую, общественную значимость для устойчивого развития системы международных и межрегиональных связей. Отбор языкового материала при обучении общественно-политическому переводу осуществляется с целью научить обучающихся интерпретировать смыслы полученных сообщений. Для этого особое внимание должно быть уделено национально-маркированной лексике, обладающей широкой семантикой, социокультурным реалиям, словам, представляющим лингвокультурологические реалии, а также текстам, отражающим национально-культурный, социально-исторический и общественно-политический опыт родной и иноязычной культуры.

Любая деятельность, согласно А. А. Леонтьеву, имеет две формы — интенциональную и операциональную [112; 70-73]. В переводческой деятельности это положение можно интерпретировать как реализацию навыка целеполагания и умение решать переводческие проблемы с использованием соответствующих переводческих инструментов. Исходя из этого утверждения выпускники-регионоведы должны уметь распознать цель коммуникации (интенциональная сторона) и иметь навык достижения эквивалентности и адекватности в процессе создания коммуникативно равноценного текста (операциональная сторона).

Вопрос адекватности перевода и достижения эквивалентности рассматривается в работах Л. С. Бархударова [17], Т. А. Казаковой [85], В. Н. Комиссарова [93], Л. К. Латышева [109] и др. Согласно теории Л. С. Бархударова, в работе с текстом выделяется три аспекта: достижение эквивалентности, достижение контекстуального соответствия и использование трансформаций. При достижении эквивалентности В. Н. Комиссаров выделял пять уровней, среди которых ведущим считается достижение цели коммуникации. Достижение цели коммуникации укладывается в коммуникативную модель перевода, что так же имеет значимость для настоящего исследования. В центре внимания А. Д. Швейцера

[215] находятся следующие категории: эквивалентность и её типы, процедуры и стратегия перевода, перевод как коммуникативный акт, прагматика перевода.

Таким образом, основой обучения студентов общественно-политическому переводу является интеграция коммуникативных и профессионально значимых целей. На основании обобщения теоретических работ компонентами оценки общественно-политического перевода принимаем: *лингвистический* (нормы речи), *прагматический*, *текстуальный* (жанрово-стилистические особенности), *предметно-содержательный* (смысловая точность) и *трансферциальный* (знания, умения, навыки осуществления переводческой деятельности), которые далее будут положены в основу оценивания результативности обучения студентов общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента. Общественно-политический перевод требует понимания социальных, политических и культурных особенностей страны, на язык которой переводится текст. Для специалиста-регионоведа, участвующего в принятии решений, важно сохранить точность и ясность оригинального текста, передать его эмоциональную окраску и тон.

Констатируем, что сложилось противоречие на *научно-теоретическом* уровне: между имеющимися исследованиями об обучении студентов переводу как неотъемлемой части вузовской языковой подготовки и недостатком его научно-теоретических основ с учётом особенностей студентов из числа коренных народов Республики Саха (Якутия). Целенаправленное сочетание углублённой языковой подготовки с курсами профессионального цикла ориентировано на наполнение профессиональных знаний студентов-регионоведов. Сочетание форм, выбор актуальных подходов к образованию в условиях системного взаимодействия с местным академическим и профессиональным сообществом, являются ценностно-значимой средой и далее будут рассмотрены более подробно.

1.3. Принципы и педагогические условия обучения студентов общественно-политическому переводу (региональный компонент)

На современном этапе обучение переводу рассматривается с позиций разных научных парадигм: как речевая деятельность в рамках методики обучения иностранным языкам; развитие видов речевой деятельности (аудирование, чтение, письмо, говорение) на основе знаний о системах изучаемых языков в рамках лингводидактики; как особый вид психолингвистической деятельности в рамках дидактики перевода.

Обучение иностранному языку рассматривается как процесс, система, обладающая ценностью и приводящая обучающегося к определённым результатам. Воспитательный и развивающий потенциал материалов на иностранном языке подчеркивал М. В. Ляховицкий [116]. Иноязычное образование так же рассматривают как совокупность предметных результатов [98]. Часть методики обучения иностранному языку, которая содержит методологические положения, определяющие общее направление изучения иностранного языка, А. А. Леонтьев называл «лингводидактика». В работах Р. К. Миньяр-Белоручева [126] лингводидактика тождественна методике обучения иностранным языкам, однако, в исследовании Р. Ходера выражено мнение, согласно которому термин «лингводидактика» применим в отношении учебных процессов по изучению абсолютно любого языка, а не только иностранного, что не позволяет использовать его для замены термина «методика обучения иностранному языку» [205].

Согласно Э. Г. Азимову и А. Н. Щукину, лингводидактика — это общая теория обучения языку, которая содержит в себе не только теоретические аспекты, но и методические основы данного обучения [1]. Н. Д. Гальскова считает, что каждый из данных терминов самостоятелен, и в процессе обучения необходимо определить цель обучения иностранному языку; содержательную базу учебного процесса для достижения цели обучения

иностранному языку; методы и приёмы преподавания, а также определить объект образовательного процесса [49]. Иностраный язык рассматривается не только с позиции инструмента коммуникации, но и как средство развития личности, её социализации, инструмент познания, средство, обеспечивающее творческую деятельность, саморазвитие. Предметом иноязычной образовательной деятельности, по мнению В. В. Виноградова, является языковая личность [40]. Понятие «языковая личность» является собирательным и включает в себя совокупность характерных черт личности, позволяющих человеку создавать тексты, каждый из которых имеет отличительные признаки, например, направленность, структурную сложность и т.д. В рамках концепции языковой личности Ю. Н. Караулов предложил модель, характеризующуюся системой взаимосвязанных уровней: вербально-семантический, когнитивный, включая эмоциональную оценочность, и мотивационно-прагматический, пронизывающий всю структуру языковой личности [221]. В философском плане семантический, когнитивный и прагматический уровни соотносятся как язык, интеллект и действительность. Предложенная модель формирования языковой личности оказалась востребованной и позднее её начали активно использовать в лингводидактике (Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез, И. И. Халеева, Н. Ю. Хлызова). Принятие концепта вторичной языковой личности в качестве методологического принципа закрепило необходимость сопоставления не языковых явлений, а разных концептуальных систем с учётом разницы культуры, менталитета, бытия.

При обучении общественно-политическому переводу важную роль играет контекст, так как речевое поведение обусловлено социально-коммуникативной ролью. Например, понимание прецедентного текста невозможно без понимания на уровне лексики, но необходимо учитывать, что этот тип текста функционирует на уровне интенции, так как является символом определённой жизненной ситуации, а его реализация происходит на мотивационном уровне. Формирование вторичной языковой личности — это

процесс присвоения языка и трансформация языка в речь, формирование, в том числе, психической готовности субъекта к речевой деятельности. Понимание процесса формирования вторичной языковой личности позволяет рассматривать структуру этапов обучения пониманию иноязычного текста и определить последовательность лингводидактических целей (табл.6).

Таблица 6

Структура этапов обучения пониманию иноязычного текста

Вербально-семантический уровень	Усвоение формальных средств выражения значений
Когнитивный уровень	Усвоение понятий, идей, концептов
Прагматический уровень	Целенаправленное использование вербальных актов в социальном взаимодействии

Готовность субъекта к использованию языка в своей деятельности А. А. Леонтьев называл речевой (языковой) способностью и отмечал, что для неё характерна совокупность психологических и физиологических условий, обеспечивающих усвоение, производство и адекватное восприятие языковых знаков членами языкового коллектива [113]. Согласно В. Н. Комиссарову, исследующему формирование языковой личности в контексте переводческой деятельности, результатом образовательной деятельности является формирование языковой компетенции, достаточной для передачи социокультурной информации; текстообразующей и личностной компетенции (пластичная и гибкая психическая организация, широта интересов, кругозор, начитанность, готовность к восприятию различных реалий и осознанность).

Следует также обратить внимание на позицию В. Н. Базылева, который считает, что перевод представляет собой репродуктивное мышление, развитое умение воспринимать смысл и эффективно работать с информацией [15; 215], и поэтому обучение переводу может быть рассмотрено равноценно обучению другим видам речевой деятельности (говорение, письмо, аудирование, чтение). Однако, с учётом того, что перевод — это рецептивно-продуктивный вид деятельности, порождаемой во взаимодействии аудирование —

чтение/говорение – письмо, владение основными видами речевой деятельности не обеспечивает владение переводом и требует дополнительного методического осмысления с учётом особенностей этого процесса. Схожую позицию о том, что обучение переводу является областью лингводидактики, выражает Е. Р. Поршнева. Данный тезис поддерживает А. А. Зайченко считая, что обучение переводческой деятельности является эффективным в условиях сопереживания языка и перевода [75]. В педагогическом процессе вуза формируется и получает своё развитие в практической деятельности иноязычная коммуникативная компетенция, высокий уровень которой позволяет будущему выпускнику в ходе выполнения конкретного перевода делать частные успехи. И наоборот, частные случаи переводческих ошибок могут привести к появлению разногласий в международных вопросах, искажению содержания выступлений, заявлений государственных деятелей и вызвать большой резонанс. Переводческие ошибки в процессе доведения до общественности достоверной информации по социально-значимым событиям в стране и мире могут иметь крайне чувствительный результат.

Обучение студентов общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента строится на сочетании двух процессов: повышения уровня языковой подготовки и обучения переводческой деятельности. Предметом языковой подготовки традиционно является язык, представленный в виде сложной системы кодов, под которыми А. Р. Лурия подразумевает предметы, признаки, действия, отношения, несущие функцию кодирования, передачи информации [118; 27]. В результате переводческой деятельности решается проблема передачи значения языковых единиц при переводе как части глобального содержания текста. Работе с текстом уделяла внимание И. И. Халеева, считая, что тексты должны быть целостные, аутентичные, функционально приближенные. В своих научно-методических трудах в контексте жанрово-стилистической концепции перевода М. П. Брандес [33] выделяет три этапа работы с текстом:

синтетический (содержание, посыл, авторская интенция), аналитический (функциональный стиль, эмоциональность, социальная принадлежность, регистр), этап синтеза (критический анализ, достижение эквивалентности и адекватности) и акцентирует важность коммуникативной направленности процесса обучения переводческой деятельности.

Мы предполагаем, что лингводидактика должна быть ориентирована на профессиональные потребности будущих специалистов, изучающих иностранный язык в вузе, соответственно, методика обучения общественно-политическому переводу должна быть ориентирована на цели, обусловленные областью профессиональной деятельности обучающихся (на уровне микро- мезо- и макрорегиона).

Актуальность развития региональной иноязычной компетенции подчёркивает в своих трудах Е. П. Глумова [58]. Зарубежные исследователи также отмечают важность сохранения ментальности народа в образовательной системе. Так, японский исследователь Окада рассматривал образование как «социальный институт, который призван генерировать и транслировать национальные ценности и культуру» [247]. Таким образом, в данном исследовании мы рассматриваем регион как этно- и социоконсолидирующий фактор.

В рамках данного исследования мы придерживаемся позиции, что иноязычная коммуникативная компетенция включает в себя, в том числе, переводческую. С ориентиром на предмет нашего исследования при обучении общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента происходит развитие иноязычной коммуникативной компетенции, представленной как *свойство личности, обладающей совокупностью знаний, умений, навыков осуществления межъязыкового посредничества, наличием опыта выполнения переводческих действий в смоделированных ситуациях, носящих профессиональный характер и в ситуациях, выходящих за рамки профессиональной*

деятельности, в качестве потенциала для саморазвития. Для осуществления межъязыкового посредничества необходимо развивать *лексико-грамматическую, текстовую и социокультурную субкомпетенции.* Обучение общественно-политическому переводу предусматривает усвоение формальных средств, выражений, развитие лексического состава, использование понятий, идей, концептов и целенаправленное использование перечисленных средств в социальном взаимодействии.

С целью дальнейшего определения этапов обучения, содержания и форм взаимодействия с обучающимися следует обратиться к дидактическим принципам обучения иностранному языку, которые являются дидактико-методической категорией и определяют содержание и организацию обучения в рамках данного исследования. Принципы являются производными различных закономерностей учебного процесса, соблюдение которых позволяет осуществлять учебный процесс более эффективно. Успешность образовательного процесса опирается на реализацию базовых принципов обучения, выбор вариативных методов и приёмов обучения, использование новых технологий.

Ю. К. Бабанский [13] считал, что положительный результат достигается при сочетании всех дидактических принципов. Однако соединяющим звеном становится оптимальный принцип, который подразумевает сочетание принципов в зависимости от того, какие учебные задачи стоят перед педагогом, реализующим сложный и многоаспектный процесс обучения иностранному языку. Л. С. Выготский в своё время указывал на активную образовательную среду и подчёркивал взаимообусловленность активности педагога, обучающегося и заключённой между ними среды.

Дидактические принципы, приведённые в таблице 7, включают в себя опыт исследователей, наработанный в ходе развития понимания закономерностей образовательного процесса [74].

Дидактические принципы обучения

Принцип комплексного подхода	Единство конкретного и абстрактного, рационального и эмоционального, репродуктивного/продуктивного.
Принцип положительной мотивации	Практическое освоение предпочтительнее дедуктивно-теоретического. Использование имеющегося знания, аналогии, сравнения и т.п., стремление к учебной работе в группах, формулирование интересующих вопросов. Создание благоприятного эмоционального климата обучения.
Принцип сочетания индивидуальных и коллективных форм обучения	Обучающиеся обладают строго индивидуальными особенностями: личностными, психологическими и физиологическими. Проведение первичной и последующих диагностик, с целью использования групповой (распределение ролей) и индивидуальной работы (подбор заданий), с учётом особенностей каждого обучающегося в отдельности.
Принцип социокультурного соответствия	Принцип определяет содержание аутентичного наполнения речи, выделение ценностных качеств речевого и культурологического материала.
Принцип систематичности и системности	Создание условий для систематичного овладения знаниями в нужном порядке, с целью создания цельной системы знаний. Осуществление процесса обучения в логичном порядке. Создание единства форм и методов обучения. Применение определенных алгоритмов для формирования профессиональных навыков, объяснение правил, построение учебного процесса на основе ассоциативных связей, применение схем, планов и таблиц, осуществление взаимосвязи между этапами.
Принцип фундаментальности образования и его профессиональной направленности	Инициирование профессионального мышления, закрепление пройденного материала в ходе практических занятий, систематический контроль, использование необходимой интенсивности повторений, изучение нового языкового материала на основе уже изученного, и т.д.
Принцип научности и связи теории с практикой	Подбор информационного материала в соответствии с современными научными тенденциями в области лингвистики изучаемого языка.
Принцип развивающего и воспитывающего обучения	Использование развивающего, воспитательного и обучающего потенциала учебной дисциплины. Построение учебного процесса, затрагивающего различные сферы (интеллектуальную, эмоциональную, смысловую и др.).
Принцип сознательности и активности обучающихся	Вовлечение обучающегося в процесс обучения. Стремление к активному обучению с выполнением самостоятельных работ индивидуально и/или в группах.

В современной образовательной системе наблюдаются тенденции смены парадигмы организации образовательного процесса. Однако стержнем педагогической системы, как прежде, являются педагогические условия, которые помогают системе не только осуществлять свои функции в полном объеме, но и развиваться.

Институт зарубежной филологии и регионоведения в рамках подготовки выпускников по направлению 41.03.01 «Зарубежное регионоведение» ставит перед собой сложную задачу формирования компетентной, инициативной личности выпускника, приверженного к общенациональным российским ценностям в *гармоничном сочетании общероссийского, общерегионального, регионального компонентов*, владеющего знанием и понимающего особенности иноязычной культуры. Для достижения поставленной цели в структурном подразделении федерального вуза сформулированы педагогические условия, под которыми мы понимаем условия учебного процесса, характеризующиеся оптимальным сочетанием содержания, форм, методов и средств обучения и воспитания, способствующих эффективному достижению намеченных целей. Всё так же актуальна активная образовательная среда, называемая социокультурным пространством вуза, реализующая обучающую, развивающую и воспитательную функции, а также создающая предпосылки для будущей профессиональной социализации выпускников. Однако произошло качественное смещение баланса учебного времени в сторону активной работы обучающихся по отношению к пассивному прослушиванию учебного материала. Под социокультурной средой вуза понимается часть культурно-образовательного пространства, с помощью которого осуществляется социализация, т.е. процесс развития индивида при его взаимодействии в ходе жизнедеятельности с социокультурной средой, обогащающей его как самореализующуюся личность; происходит инкультурация — процесс освоения индивидом способов мышления и действий личности в образовательном процессе.

Определяя подходы к обучению студентов общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента, мы опираемся на тезис В. А. Иовенко о том, что «этноречевая обусловленность переводческих решений срabатывает весьма часто при переводе именно публицистических текстов» [83], что позволяет акцентировать необходимость учёта национально-культурных аспектов коммуникации.

Анализ научных работ показал, что в процессе языкового обучения, включая обучение переводу, могут быть использованы следующие подходы: лингвокультурный (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Г. Д. Томахин); социокультурный (Л. Г. Кузьмина, В. В. Сафонова); интегративный (Е. В. Аликина, Н. Н. Гавриленко); межкультурный (Г. В. Елизарова, С. Г. Тер-Минасова, В. П. Фурманова; И. И. Халеева); регионально-этнический (Г. М. Парникова); герменевтический (Х. Г. Гадамер, А. Ф. Закирова); личностно-деятельностный подход (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, И. А. Зимняя); комплексный подход, который взаимосвязывает трёхуровневую структуру языковой личности и текстовую деятельность. В рамках личностно-деятельностного подхода, согласно А. А. Леонтьеву, навыки формируются в процессе выполнения задач.

При обучении переводу с целью развития аналитического мышления используется герменевтический подход, который основан на принципах понимания и рефлексии. В процессе обучения обучающиеся стремятся вникнуть в различные тексты на иностранном языке, с целью их более глубокого изучения и понимания, проводя анализ того или иного текста на основе сформированных у обучающихся языковой, социокультурной и межкультурной компетенций, а также на основе имеющегося у них духовного и эмоционального опыта [26]. В результате обучения происходит формирование, в том числе профессионально-ориентированного опыта.

В процессе обучения студентов переводу используется информация лингвострановедческого характера. Г. Д. Томахин считает, что

лингвострановедение — это дисциплина лингвистическая, в виду того, что процесс изучения той или иной информации по определённой стране осуществляется посредством языка страны изучения. В то же время лингвострановедение представляет собой направление, обладающее потенциалом, который подразумевает изучение обучающимися иной культуры. Учебный предмет «Лингвострановедение» — одна из дисциплин, на которую опирается обучение общественно-политическому переводу в рамках данного исследования. Она решает задачи по изучению лексики, которая в более полном виде отражает не только национальный колорит носителей языка, но и окружающую их действительность. Основами данного учебного предмета являются лексикология и фразеология, которые позволяют отбирать национально-маркированные единицы для последующего обучения общественно-политическому переводу.

В образовательном пространстве вуза активно внедрён межкультурный подход, направленный на формирование межкультурной компетенции посредством расширения поля учебного процесса с тем, чтобы обучающийся смог выйти на реальный контекст общения. Е. Г. Тарева считает, что в целях реализации межкультурного подхода необходимо знакомить обучающихся с теми или иными фактами, имеющими место в культуре страны, переносить их в своё сознание и сопоставлять с аналогичными фактами присущей им культуры, что инициирует процесс по переосмыслению родной культуры учащихся. В результате обучающиеся должны постигнуть иноязычную культуру, то есть у обучающихся происходит присвоение иноязычной культуры, переработанной на основе родной культуры [183].

В результате проведённого анализа доминирующими методологическими подходами к обучению студентов общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента определены: *социокультурный*, направленный на изучение страноведческого материала и фиксацию участников коммуникации как

субъектов межэтнического, межкультурного взаимодействия; *регионально-этнический*, предполагающий наполнение содержания иноязычного обучения и подбор языкового материала с учётом потребности региона и особенностей народов его населяющих.

Социокультурный подход предполагает учёт социокультурной, политической, социально-экономической специфики стран при обучении студентов общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента. Различные формы и возможности его реализации подразумевают развитие обучаемых как культурно-исторических субъектов и участников коммуникации. Обучение направлено на изучение страноведческого материала и фиксацию участников коммуникации как субъектов межэтнического, межкультурного взаимодействия. Мы также исходим из того, что в процессе овладения иностранным языком обучающиеся овладевают инструментами, позволяющими им правильно ориентироваться в поликультурном и многоязычном мире. Одним из таких инструментов является социокультурная компетенция, получающая своё развитие в рамках социокультурного подхода. В основе структуры лежит единство социолингвистической, социальной, стратегической и дискурсивной компетенций. Исследователь Т. В. Болдырева [26] относит социокультурную компетенцию к структурным компонентам иноязычной коммуникативной компетенции, считая её самостоятельным элементом.

Конкретные задачи обучения определяют содержание социокультурной компетенции, исходя из потребностей обучающихся. Регионовед, являясь участником межкультурного общения, должен учитывать исторические, политические, геополитические, социальные, межкультурные факторы и правильно оценивать ситуацию взаимодействия. Соответственно, обучение общественно-политическому переводу следует проводить с опорой на родную культуру обучающихся. Содержательное наполнение может включать: совокупность знаний о социокультурных реалиях; безэквивалентную и

фонovou лексику; владение навыками передачи реалий родного языка на иностранный, владение различными коммуникативными стратегиями для преодоления коммуникативных барьеров; умение оценивать коммуникативную ситуацию и моделировать взаимодействие с представителями разных культурных сообществ.

Исходя из вышеизложенного, преподаватель на начальном этапе организывает поиск и изучение социокультурных единиц с учётом образовательных потребностей обучающихся. В основе оценки потребности лежит понимание, что участники коммуникации могут направить русло диалога к определённой реалии, представляющей собой коннотативную или фонovou лексику. Понимание и овладение социокультурными реалиями возможно в процессе работы с текстом, в рамках данного исследования — в процессе работы с общественно-политическим текстом, который несёт в себе большую социокультурную нагрузку, транслирующую общую позицию и ментальность.

В основе регионально-этнического подхода, разрабатываемого Г. М. Парниковой [145], получившего развитие в образовательной деятельности Северо-Восточного федерального университета, лежит процесс обучения, опирающийся на незыблемость этнокультурной идентичности обучающихся, то есть при изучении ценностей различных стран мира и общемировых ценностей они должны в приоритете сохранять ценности языка(ов) и культуры той страны (территории), которая является для них родной.

Следует отметить, что при использовании всех рассмотренных выше подходов, комплекс педагогических условий будет не полным, если не создано или не поддерживается иноязычное образовательное пространство, которое подразумевает создание иноязычной среды. Акцент в данном случае делается как на создание языкового окружения, так и на создание профессиональной среды. Процесс создания языковой среды предполагает, что в ходе образовательного процесса звучит речь на изучаемом языке, в том числе

выполнение всех контрольных мероприятий, самостоятельных и иных работ, а также посещение мероприятий, актов лекций, организованных под эгидой Международной научной школы СВФУ, предоставляющей открытый доступ студентам к учебному контенту, созданному приглашёнными зарубежными преподавателями из университетов-партнёров, в том числе из стран азиатско-тихоокеанского региона, а также активное привлечение студентов к переводческой деятельности в рамках различных конференций, форумов, в первую очередь, регионоведческого характера — по устойчивому развитию территорий, развитию самоуправления, развитию туризма, модернизации экономической и хозяйственной деятельности в тесном сотрудничестве с международной организацией «Северный форум», Министерством по внешним связям и делам народов РС(Я), Представительством МИД России в г. Якутске.

Процесс создания профессиональной языковой среды предполагает такой вид учебного пространства, который мысленно погружает обучающихся в профессиональный контекст. В современных реалиях активно развивается веб-пространство, предлагающее большой набор мультимедийных инструментов, позволяющих погружать обучающихся в предметную среду. Процесс создания иноязычной среды позволяет создать условия для реализации семиотической, имитационной и социальной модели взаимодействия.

Придерживаясь положений Г. В. Роговой [124], в образовательном процессе института зарубежной филологии и регионоведения задействованы все организационные и дидактические средства с учётом их функций по четырём направлениям: по их роли в учебно-воспитательном процессе (основные и вспомогательные), по адресату (для профессорско-преподавательского состава и обучающихся), по каналу связи (слуховые/звуковые, зрительные, зрительно-слуховые), по использованию техники (технические и нетехнические). В институте обновлена и

актуализируется нормативная база, приведены в соответствие с современными требованиями средства обучения, обеспечивающие организацию и проведение занятий по языку (применительно к вузу к ним относятся: федеральный государственный образовательный стандарт, основная профессиональная образовательная программа, методические пособия, справочная/научная литература, учебно-методические комплексы, дополнительные средства в виде электронной базы материалов, используемых с целью визуализации предмета обсуждения). Планомерно цифровизируются средства обучения, развивается электронная образовательная среда вуза, позволяющая разумно использовать возможности современного веб-пространства.

С целью повышения результативности обучения общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента активно используются технологии, призванные поддержать определённый уровень иноязычной речевой деятельности обучающихся (онлайн-технологии, облачные технологии, интерактивные технологии, мультимедийные средства, веб-технологии, обеспечивающие видео-, аудиообщение, опрос, учебное взаимодействие в группе и подгруппах и т.д.). В условиях реализации элементов дистанционного обучения, регионально-этнический подход приобретает особую значимость и позволяет учитывать особенности каждого обучающегося. Однако даже при использовании всего разнообразия современных технических и мультимедийных средств следует признать снижение эмоционально-психологического контакта между обучающимися и преподавателем, что влияет на мотивацию обучающихся.

С целью определения педагогического условия о целесообразности использования веб-пространства нами было проведено анкетирование студентов-регионоведов в период сложившейся эпидемиологической ситуации и вынужденного длительного периода дистанционного обучения с последующим анализом основных проблем. Студенты-регионоведы отмечали,

что сложнее всего им было найти качественную информацию. Некоторые не могли справиться с отбором информации, что показало неготовность обучающихся младших курсов самостоятельно работать с цифровыми технологиями, низкий уровень информационно-поисковых навыков. Анкетирование студентов позволило зафиксировать снижение удовлетворённости качеством учебного процесса на фоне увеличения количества времени, затраченного преподавателями на подготовку к практическим занятиям. Подавляющее большинство отметили напряжение психоэмоциональной сферы как следствие отсутствия реального общения со сверстниками и взаимодействия с представителями академической и профессиональной сферы, что объяснимо коллективным началом обучающихся. Осуществление непрерывной педагогической поддержки, сочетающей в себе тьюторские практики, наставничество, психологическую поддержку, повышение самооценки обучающихся, формирование уверенности в собственных силах, прояснение возможностей и горизонта будущей профессиональной деятельности выпускника-регионоведа оказывают положительное влияние на характер учебной деятельности обучающихся и формируют понимание, что современная парадигма обучения предполагает самостоятельное получение учащимися знаний из различных информационных источников и интенсификацию использованию веб-пространства.

К студенческому возрасту у обучающихся накоплен достаточный языковой опыт. На смену высокой мотивации, общительности, любознательности и эмоциональности, обеспечивавшим быстрое преодоление трудностей в школьном периоде, приходит взросление, для которого характерно изменение сложившихся отношений с окружающим миром. Умение устанавливать контакты, вести диалог, грамотно выражать мысли, аргументировать точку зрения, участвовать в дискуссиях для студентов-

регионоведов являются критически важными профессиональными качествами.

Принципы обучения следует формулировать на основе анализа целей обучения, условий обучения, контингента обучающихся. Проведённый автором исследования анализ позволил отобрать следующие принципы обучения студентов общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента:

- общедидактические принципы: сознательность, активность, систематичность и системность;
- общеметодические принципы: функциональность, программирование речевой деятельности на основе контекстно обусловленных упражнений; языковая наглядность.

Принцип функциональности реализуется в создании околопрофессиональной среды в условиях образовательного процесса и в инициировании профессионального мышления.

Принцип программирования речевой деятельности на основе контекстно-обусловленных упражнений подразумевает использование заданий, призванных инициировать речевую направленность процесса обучения общественно-политическому переводу, развивать у обучающихся навыки по перефразированию иноязычной речи, использование устойчивой сочетаемости на иностранном языке в общественно-политическом дискурсе, желание проявлять инициативу.

Принцип языковой наглядности реализуется в процессе подбора речевого материала. Учебный материал должен быть качественным, аутентичным, адекватным, воссоздающим языковую среду, применимым в образовательном процессе, соответствовать духовно-нравственным ценностям народов Российской Федерации.

Реализация регионально-этнического подхода предполагает гармоничное соотношение общероссийского и регионального компонентов,

выбор элементов образовательного процесса (условия, формы, методы и средства) с учётом особенностей обучающихся.

Тезис о том, что в ходе профессиональной деятельности специалисты-регионоведы часто вынуждены выполнять функцию переводчика и специалиста, осуществляющих перевод в ходе профессиональной деятельности, является ключевым в рамках данного исследования. Отсутствие высококачественной подготовки влечёт за собой сложности взаимопонимания между участниками процесса. Для достижения результативности в процессе обучения нами выделены особенности и трудности обучения исследуемой категории обучающихся.

Этнические особенности нельзя абсолютизировать, но и нельзя игнорировать, так как северный менталитет, сформированный в условиях сурового климата и отдалённости, представляет собой уникальный комплекс особенностей мышления и поведения. На основе обобщения публикаций А. И. Гоголева [60], Е. Н. Романовой [162] определено, что для народов, проживающих на территории северного региона, характерны общие черты, позволяющие укреплять базовые ценности, мобилизовать этнокультурные ресурсы. Проявление солидарности и коллективной взаимопомощи, ценности традиционной семьи, почитание законов природы консолидируют общество и обеспечивают безопасность в суровых климатических условиях.

Выявление и систематизация особенностей обучающихся проводилось с опорой на исследования педагогов, лингвистов, психологов, социологов: И. З. Борисовой [30], У. С. Борисовой [31], У. А. Винокуровой [41], Н. И. Даниловой [193], А. В. Мордовской [132], А. П. Оконешниковой [138], В. А. Роббек [161], Г. Г. Торотоева [163], А. Н. Яковлевой [222], М. М. Фомина [199], В. И. Хаснулина [202]. В рамках данного исследования изучены лингвистические особенности обучающихся, являющихся национально-русскими билингвами:

– на просодическом уровне — характерное финальное ударение, которое не связано с дифтонгами и долгими гласными, падающее на последний слог;

– на грамматическом уровне — отсутствие инфинитива, сложности при переводе инфинитивных конструкций с английского на русский язык, несовпадение видовременных форм, агглютинативный тип словоизменения;

– на семантическом уровне — значительное количество заимствований в якутском языке из русскоязычного, тунгусо-маньчжурского, монголоязычного пластов;

– на лексическом уровне — сложный состав, значительное количество этимологически непрозрачных лексем (ономастическая и звукоподражательная лексика, топонимика, отсутствие эквивалентов в русском языке).

В результате анкетирования, проведения опросов, бесед, наблюдения в рамках данного исследования были систематизированы *лингвистические особенности* обучающихся: прямая, краткая, безэмоциональная речь, соблюдение аутентичного интонирования; интерференция со стороны якутского языка на уровне синтаксиса; развитая система падежей; различные способы выражения прямого дополнения, видовременные формы глагола, не совпадающие с формами русского и английского языков. Обучающихся так же характеризуют *социально-психологические особенности*: коллективная взаимопомощь, эстетическое и образное восприятие мира, связь поколений, открытость миру, почитание природы.

На основе конкретизированных лингвистических и социально-психологических особенностей выявлены трудности, характерные для данной группы обучающихся:

– *методические* (неполное восприятие информации на слух, интерференция со стороны якутского языка на фонетическом, интонационном, грамматическом, синтаксическом уровнях, перенос языковых явлений с якутского языка на английский, семантический барьер);

– *лингвopsихологические* (высокий уровень тревожности, психологический барьер при решении коммуникативных задач,

эмоциональная закрытость, медлительность, ригидность, «северный стресс») Методические трудности в обучении общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента проявляются в следующем: в прямой, краткой, безэмоциональной речи, соблюдении аутентичного интонирования, принятого в родном языке; интерференции родного языка(ов) на уровне синтаксиса, когда происходит отождествление моделей предложения в родном и изучаемом иностранном языке; интерференции на уровне использования неизменяемых личных местоимений 1 и 2 лица, обращения к развитой системе падежей; использовании различных способов выражения прямого дополнения, видо-временных форм, не совпадающих с формами изучаемого языка.

Сложность реализации речевой деятельности связана с социально-психологическими особенностями (сдержанность, стеснительность, нерешительность) и, как следствие, проявляется низкий уровень речевой инициативы. Затруднённая интерпретация текста связана со сложностью преодоления семантического барьера. Студенты, находящиеся в разных жизненных ситуациях, представляют собой билингвов трёх типов: составной, координативный, субординативный (Вайнрайх, 1953). В среде обучающихся широко распространён искусственный билингвизм. Соответственно, изучая дополнительно два иностранных языка, обучающиеся функционируют в условиях многоязычия, часто лишённого естественной языковой среды.

Фонетические трудности в отношении произношения отдельных звуков, ударений, интонации возникают вследствие интерференции родного языка(ов). Характерно сохранение первичных долгих гласных и дифтонгов (иэ, ыа, үө, уо), соблюдение аутентичного интонирования, принятого в родном языке для более точной передачи информации.

Лексические трудности возникают в процессе запоминания лексических единиц, при их узнавании и произношении, в том числе при составлении сообщений на профессионально-значимую тематику в связи с тем, что в

родном языке присутствуют тунгусо-маньчжурские, монгольские и русские пласты лексики, часть заимствований из русского языка произносится и пишется по нормам якутского языка, подчиняясь закону гармонии гласных, а часть слов вышла из обихода в русском языке, оставаясь активной лексикой в якутском языке.

Грамматические трудности также проявляются в результате интерференции родного языка(ов), которая проявляется на уровне синтаксиса, когда происходит отождествление моделей предложения в родном и изучаемом иностранном языке, тенденции к использованию неизменяемых личных местоимений 1 и 2 лица, богатой системы падежей, многообразия способов выражения прямого дополнения.

В целях успешного проведения процесса обучения студентов общественно-политическому переводу предпринимаются усилия, направленные на нивелирование методических и лингвopsихологических трудностей, формирование навыков и умений переводческой деятельности, развитие знаний о системе языка, его лексическом, включая идиоматические выражения, и грамматическом строе, об особенностях построения высказываний в различных сферах общения, норме и узусе, о влиянии обстановки общения и взаимоотношения участников коммуникации, их статуса, социальной и профессиональной роли на выбор и характер использования языковых единиц. Особое внимание уделено расширению социокультурных и фоновых знаний как одному из приемов расширения тезауруса.

В процессе организации обучения ведется учёт особенностей и трудностей обучающихся из числа народов, населяющих регион. В таблице 8 представлен обобщённый результат выделенных в рамках данного исследования методических и лингвopsихологических трудностей, из которых основную группу составляют методические трудности.

Типовые трудности, испытываемые студентами в процессе обучения
общественно-политическому переводу.

Методические	<p>Трудности при осуществлении речевой деятельности; Трудности в восприятии информации на слух, характеризующиеся неполным пониманием обучающимися произнесённой речи на ИЯ другим лицом или произведённой при помощи технических устройств/мультимедийных устройств; Трудности, возникающие при интерпретации текста, семантический барьер; Фонетические трудности, возникающие в отношении произношения отдельных звуков, ударений, интонации; Лексические трудности, возникающие в процессе запоминания лексических единиц, при их узнавании и произношении, в том числе при составлении сообщений на социально-значимую тематику; Грамматические трудности.</p>
Лингво-психологические	<p>Высокий уровень тревожности; Психологический барьер при решении коммуникативных задач; Эмоциональная закрытость; Медлительность, ригидность; «Северный стресс».</p>

Таким образом, обучение общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента предполагает реализацию *части содержания иноязычного образования, в которой актуализируются национальные, этнокультурные особенности региона, фиксируется роль обучающихся как субъектов межэтнического, межкультурного взаимодействия.*

В рамках исследования были сформулированы частнометодические принципы обучения общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента: использование аутентичных/функционально приближенных к профессиональной деятельности обучающихся англоязычных текстов на региональную тематику; подбор языкового материала с учётом специфики общественно-политического текста; опора на характерные образцы речи, наполненные лингвистической и экстралингвистической составляющей. В ходе обучения студентов

общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента выделяется четыре сферы общения (общая информация о регионе, профессиональные отношения, культурологический опыт и общественно-политическая деятельность). Регионоведы в силу своей профессиональной специфики занимаются аналитической деятельностью, привлечены к работе пресс-служб и работе с общественностью. Подготовка к этим видам деятельности укладывается в рамки информационной модели перевода. Однако, осуществляя перевод в рамках своей служебной деятельности, регионоведы не являются переводчиками в традиционном смысле, они являются полноценными участниками коммуникации. Соответственно, перевод рассматривается как акт двуязычной коммуникации, где ведущей моделью определена дискурсивно-коммуникативная модель перевода [45]. В момент коммуникации языковой посредник, осуществляющий переводческую деятельность, формирует своё понимание содержания оригинального сообщения и далее оформляет своё понимание в текст перевода. Для реализации дискурсивно-коммуникативной модели перевода необходимо совершенствование коммуникативной компетенции. И в дискурсивно-коммуникативной, и в информационной модели перевода текст является отражением субъективированной картины мира. В тексте актуализируется тезаурус и передается знание о мире. Осмысление или полное понимание текста происходит тогда, когда обучающийся достаточно компетентен не только в языковом плане, но и по уровню владения тезаурусом, социокультурными, фоновыми знаниями приближается к уровню носителя языка или иначе сформирована вторичная языковая личность, которая реализуется посредством, в том числе, иноязычной коммуникативной компетенции.

В процессе совершенствования рецептивных и продуктивных навыков происходит развитие способности понимания текста оригинала и способности создания текста на родном и/или иностранном языке, развиваются фоновые

знания за счёт приобретения квазипрофессионального опыта в смоделированной языковой среде.

Обучающийся как субъект учебной деятельности должен обладать способностью адекватно декодировать многообразную и разноуровневую информацию, объективированную в текстовой деятельности. В текстообразующую компетенцию входит и знание различий в общей стратегии построения текста в двух языках как в отношении характера смысловой связанности — когерентности текста (например, большая роль имплицитности в английском тексте по сравнению с русским), так и в способах обеспечения формальной связанности — когезии (например, более широкое использование логических связок в тексте на русском языке по сравнению с английским).

Таким образом, в современных геополитических и экономических реалиях происходит постоянное совершенствование образовательных возможностей и существует необходимость методического осмысления потенциала новой образовательной среды. Сформулируем частнометодические принципы обучения общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента: использование аутентичных/функционально приближенных к профессиональной деятельности обучающихся англоязычных текстов на региональную тематику; подбор языкового материала с учётом специфики общественно-политического текста; опора на характерные образцы речи, наполненные лингвистической и экстралингвистической составляющей.

В условиях стремительного развития информационной культуры, играющей ключевую роль в конструировании социокультурных процессов, обучение общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента будет эффективным, если соблюдены следующие педагогические условия:

1) подбор дидактического материала, позволяющего осуществлять образовательный процесс в рамках заданного профессионального направления, рассматриваемого с позиции социокультурного, регионально-этнического подходов;

2) создание иноязычной среды за счёт погружения обучающихся в профессиональный контекст студента-регионоведа;

3) овладение навыками общественно-политического перевода с использованием возможностей электронной образовательной среды и веб-пространства.

Вышеперечисленные условия требуют обеспечения регулярной и качественной обратной связи с обучающимися с целью рефлексии, ведущей к повышению качества образовательного процесса. Активное создание и использование ситуации успеха, опора на субъективный опыт с учётом конкретизированных особенностей, преодоление методических и лингвopsихологических трудностей, повышение эффективности обратной связи, поддержка по поиску качественной информации, выполнение проблемных, творческих профессионально-ориентированных заданий, обеспечение взаимодействия обучающихся с профессиональным сообществом является неотъемлемой частью эффективного обучения студентов.

Констатируем противоречие, сложившееся на методическом уровне: между необходимостью обучения студентов общественно-политическому переводу в Республике Саха (Якутия) и отсутствием методики с включением в содержание регионального компонента.

Выводы по главе I

1. Анализ научно-практической деятельности вузов, существующей нормативно-правовой базы, обзор теоретических работ позволили сделать вывод о том, что сложились противоречия: на социально-педагогическом; научно-теоретическом и методическом уровнях.

2. Выделены трудности, с которыми сталкиваются студенты в процессе обучения общественно-политическому переводу: методические (трудности при осуществлении речевой деятельности; трудности в восприятии информации на слух, характеризующиеся неполным понимаем обучающимися произнесенной речи на ИЯ другим лицом или произведённой при помощи технических устройств/мультимедийных устройств; трудности, возникающие при интерпретации текста, семантический барьер; фонетические трудности, возникающие в отношении произношения отдельных звуков, ударений, интонации; лексические трудности, возникающие в процессе запоминания лексических единиц, при их узнавании и произношении, в том числе при составлении сообщений на социально-значимую тематику; грамматические трудности); лингвopsихологические (высокий уровень тревожности; психологический барьер при решении коммуникативных задач; эмоциональная закрытость; медлительность, ригидность; «северный стресс»). При этом обучающиеся разделяют общие характерные черты: коллективная взаимопомощь, поддержка в заботе о младших, эстетическое и образное восприятие мира, склонность к самобытному творчеству, рисованию, пению, способность достигать высоких результатов в спорте, открытость миру, почитание природы, любовь к родному краю, связь поколений.

3. Выделены основные группы вопросов, препятствующие эффективному обучению переводу: методические — в вузах Российской Федерации отсутствуют единые подходы по подготовке студентов-регионоведов. В исследуемой группе студентов обучение английскому языку

проводится на уровне не ниже В1, при этом изучение второго иностранного (европейского, восточного) языка начинается с нулевого уровня. К окончанию первого курса наблюдается достижение разных образовательных результатов, что приводит к снижению мотивации у отдельных обучающихся, особенно у тех, кто поступил без глубокого осмысления будущей профессиональной направленности. Рассмотрены языковые вопросы, а именно различия между студентами, у которых в семье преобладает использование якутского языка от студентов, постоянно общающихся на русском языке. Для них характерно сохранение первичных долгих гласных и дифтонгов (иэ, ыа, үө, уо), соблюдение аутентичного интонирования для более точной передачи информации, на уровне грамматики имеется тенденция к использованию неизменяемых личных местоимений 1 и 2 лица, богатой системы падежей, многообразию способов выражения прямого дополнения. На уровне лексики присутствуют многочисленные заимствования из монгольского, эвенкийского и русского языков, часть заимствований из русского языка произносится и пишется по нормам якутского языка, подчиняясь закону гармонии гласных, часть слов вышла из обихода в русском языке, оставаясь активной лексикой в якутском языке.

4. Уточнено понятие «общественно-политический перевод», под которым мы понимаем «перевод публицистических текстов, выступлений и заявлений, которые могут иметь информативную, политическую, общественную значимость для устойчивого развития системы международных и межрегиональных связей». Основными компонентами оценки общественно-политического перевода считаем лингвистическую (нормы речи), прагматическую, текстуальную (жанрово-стилистические особенности), предметно-содержательную (смысловая точность) и трансференциальную составляющие (знания, умения, навыки осуществления переводческой деятельности).

5. Уточнено понятие «региональный компонент», под которым мы понимаем часть содержания иноязычного образования, отражающая национальные, этнокультурные особенности региона, роль обучающихся как субъектов межэтнического и межкультурного взаимодействия.

В процессе организации обучения ведётся учёт особенностей и трудностей обучающихся из числа народов, населяющих регион.

6. Рассмотрено понятие «социокультурная среда вуза», под которой понимается культурно-образовательное пространство, посредством которого осуществляется целенаправленное, организованное влияние на обучающегося. Рассмотрены возможности использования веб-пространства и электронной образовательной среды вуза.

7. Определено, что обучение общественно-политическому переводу проводится с опорой на социокультурный и регионально-этнический подходы.

8. Выделены общедидактические, общеметодические, частнометодические принципы обучения и определены педагогические условия обучения студентов общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента:

1) подбор дидактического материала, позволяющего осуществлять образовательный процесс в рамках заданного профессионального направления, рассматриваемого с позиции социокультурного, регионально-этнического подходов;

2) создание иноязычной среды за счёт погружения обучающихся в профессиональный контекст студента-регионоведа;

3) овладение навыками общественно-политического перевода с использованием возможностей электронной образовательной среды и веб-пространства.

ГЛАВА II. Методика обучения студентов общественно-политическому переводу (региональный компонент)

2.1. Ход опытно-экспериментальной работы по обучению студентов общественно-политическому переводу в Республике Саха (Якутия)

Опытно-экспериментальная работа (далее ОЭР) была осуществлена в период с 2017 по 2023 гг., на базе кафедры «Английский язык и перевод» Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, образованной на базе кафедры английской филологии (1978 г.) и кафедры перевода (1993 г.). Традиционно на кафедре реализуются образовательные программы по филологии, педагогическому образованию и лингвистике. Обучение по программе «Зарубежное регионоведение» было впервые начато в 2011 г. в связи с тем, что появилась востребованность к реализации междисциплинарной программы со стороны регионального сообщества в виду активного обсуждения вопросов местного самоуправления.

Основная профессиональная образовательная программа ежегодно обновляется на основе требований государственных, нормативных документов, принятых Правительством Российской Федерации [194, 195, 197], Правительством Республики Саха (Якутия) [76] и поставленной в приведённом документе стратегической целью создания современного образовательного пространства, обеспечивающего успешную социализацию и развитие молодёжи Арктики и коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия).

В Указе Президента РФ [195] утверждена Концепция развития Арктической зоны РФ на период до 2035 года и меры, направленные на развитие международного сотрудничества, содействие укреплению связей между коренными народами, проживающими на территории Арктической зоны, и коренными народами, проживающими на арктических территориях

зарубежных государств, проведение соответствующих международных форумов. Для достижения всестороннего развития молодого поколения важно реализовывать образовательные, гуманитарные и культурные программы, основанные на взаимодействии с молодёжью из других арктических государств, при этом следует учитывать не только интересы отдельных стран, но и обеспечивать национальную безопасность в стратегически важной геополитической зоне.

Таким образом, выпускники основной образовательной программы «Зарубежное регионоведение» призваны создавать условия для развития региона в сфере экономики, культуры, сельского хозяйства, энергетики, образования с учётом лучшего мирового опыта, возможностей для международного сотрудничества с ориентацией на потребности региона.

В Арктическую зону на территории Республики Саха (Якутия) включены: Абыйский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оленёкский, Среднеколымский, Усть-Янский, Эвено-Бытантайский районы, в которых функционируют 98 общеобразовательных организаций. Общая численность — 10 636 учащихся, т.е. 7,1% от общего количества школьников Республики Саха (Якутия). Из 10 636 школьников Арктики иностранные языки изучают 9 554 человек. В подавляющем большинстве школьники Арктики изучают, в основном, английский язык (9 129 человек). Если в целом в 2020 г. по республике ЕГЭ по английскому языку выбрали 8,6% выпускников, то среди обучающихся школ арктических районов — 2,3%. За последние 2 года ни один учащийся не выбрал ЕГЭ по иностранному языку в Аллаиховском, Анабарском, Эвено-Бытантайском улусах. В других арктических районах выбор ЕГЭ по иностранным языкам единичен. Обучающиеся по направлению «Зарубежное регионоведение» являются выпускниками разных школ, 22% обучающихся программы являются студентами из Арктической зоны.

Студенческий состав по месту проживания родителей представлен на рис. 6

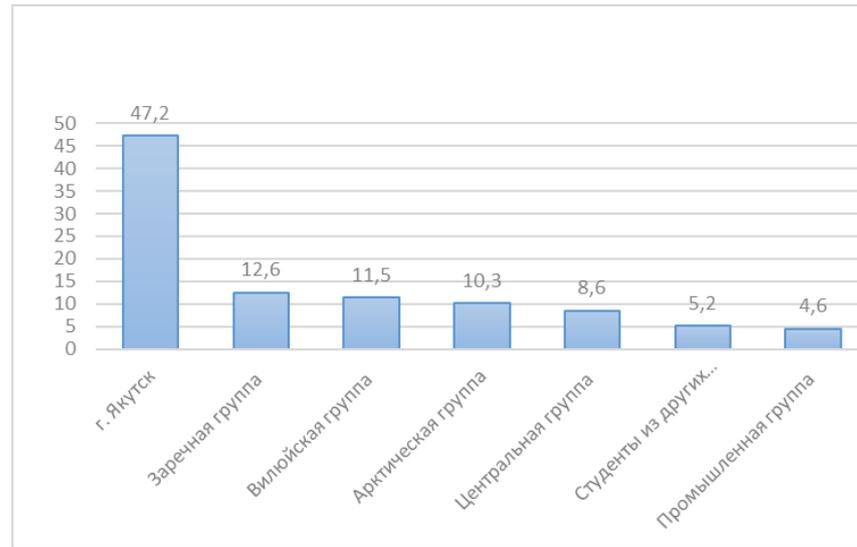

Рис. 6. Состав студентов по месту проживания (%)

Среди иногородних студентов, выпускники из арктических регионов представляют собой третью по величине группу. Состав иногородних студентов по группам улусов представлен на рис.7.

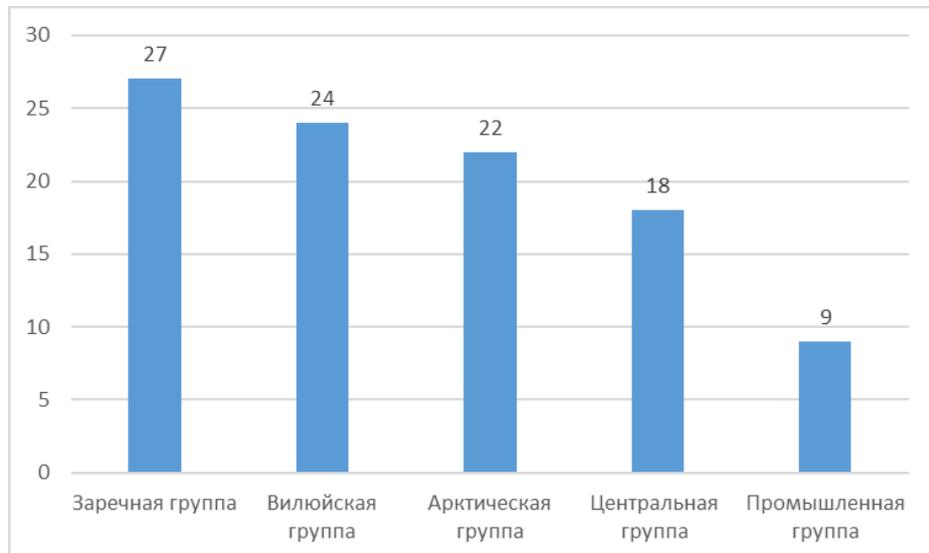

Рис. 7. Состав студентов программы (%)

Педагогический состав кафедры представлен 19 сотрудниками (доценты — 66%, старшие преподаватели — 34%). Преподаватели кафедры имеют профильное высшее образование, прошли стажировки в ведущих вузах России и зарубежных вузах, являются членами Союза переводчиков России, членами ассоциации TESOL, обладателями международных сертификатов в области

методической подготовки преподавателей иностранных языков. Средний возраст преподавательского состава кафедры составляет 43 года, средний педагогический стаж сотрудников — 23.

К реализации программы «Зарубежное регионоведение» привлечены приглашённые преподаватели (12,4%), являющиеся работниками профильных организаций. Отборочная программа основана на результатах ЕГЭ (русский язык, английский язык, история/обществознание). Средний проходной балл составляет 68 баллов. Динамика среднего проходного балла по годам показывает стабильное качество подготовки абитуриентов.

Содержательно программа состоит из трёх крупных блоков: базовая подготовка, теоретическая, практическая и аналитическая подготовка, профильный блок с акцентом на дисциплины специальности, практика. Обучение предполагает интенсивную языковую подготовку на двух иностранных языках. Традиционно языковая подготовка ведётся на английском и французском/немецком языках (в качестве второго иностранного языка). С 2023 г. вторым иностранным языком является китайский, как язык, определяющий вектор международного сотрудничества на ближайшие годы, что обусловлено стратегическим, географическим положением региона. Изучение первого иностранного языка предполагает полное погружение и освоение всех стилей коммуникации (разговорный, деловой, научный).

На первых двух курсах программа основана на изучении общеразвивающих и базовых дисциплин, к числу которых относятся русский язык, всеобщая история, история России, история региона, философия, экономика, основы международного права, информатика, сквозные цифровые технологии и др. С 3-го курса студенты погружаются в профильные дисциплины, изучая современные методики анализа деятельности региона, внутреннюю и внешнюю политику региона, дипломатический протокол, основы информационной безопасности, локальные действующие

нормативные акты, спектр и эффективность их действия, нормативно-правовые акты других стран. Разработчики программы при поддержке потенциальных работодателей исходили из того, что междисциплинарный подход к подготовке выпускников позволяет оптимизировать систему управления в региональных масштабах с учётом отечественного и зарубежного опыта.

Практика составляет ежегодно от 2 до 5 недель и предполагает практическую деятельность в организациях-партнерах Института зарубежной филологии и регионоведения. Традиционно студенты проходят практику в государственных органах, занимающихся международной деятельностью, культурно-досуговой деятельностью, туристической деятельностью, обеспечением благополучия жителей города Якутска и РС (Я). Студенты работают в качестве секретарей-референтов, разбирают и оформляют архивы, знакомятся с номенклатурой делопроизводства, работают с документами, систематизируют и готовят информационно-аналитические материалы в следующих организациях:

- Министерство по внешним связям и делам народов РС(Я);
- Районные и муниципальные администрации;
- Центр стратегических исследований при главе РС(Я);
- Секретариат Северного Форума;
- Международные отделы и департаменты организаций;
- Дирекция по подготовке и проведению летних Международных спортивных игр «Дети Азии».

Деятельность в рамках студенческих инициатив позволяет развивать управленческие навыки, в частности, навыки по проведению различных мероприятий, решению проблем города и региона (частных и юридических лиц), разработка мер региональной государственной поддержки бизнеса, управление в различных сегментах региона (туризм, образование, культура),

помощь социально-незащищённым слоям населения и пр. Особенности образовательной программы представлены в табл.9.

Таблица 9

Особенности программы 41.03.01 «Зарубежное регионоведение»

Междисциплинарный характер	Подразумевает развитие ключевых аналитических, управленческих навыков, а также навыков переводчика, политолога, культуролога, психолога, антрополога и пр. Исследовательская и прикладная деятельность в рамках студенческих проектов и инициатив. Значительный потенциал волонтерской работы в международной среде.
Одновременное освоение двух направлений (региональное и международное)	Изучение конкретного региона в контексте отечественных норм и традиций России. Исследование аналогичных черт и тенденций за рубежом в сфере образования, культуры, политики, экономики, права, дипломатии, международных отношений и сотрудничества в рамках установленного направления.
Возможность прохождения практики в регионе и за рубежом	Овладение современными методами работы и их адаптация под региональный менталитет и потребности.
Изучение двух иностранных языков до уровня продвинутого пользователя	Формирование языковой картины мира, необходимой для современного руководителя региона, с целью понимания межкультурных процессов, происходящих в глобальном поликультурном обществе.
Сочетание теории, практики и аналитической деятельности	Применение ключевых методов: контент-анализ, сравнительный анализ, SWOT-анализ, «мозговой штурм», «ситуационный анализ» и др. в учебно-профессиональной деятельности. Овладение базовыми приемами информационно-аналитической работы. Развитие понимания практики и особенностей ведения информационно-аналитической работы в госструктурах, бизнесе, общественных, научных и некоммерческих организациях (особенности поиска и обработки документальной, социологической, статистической, количественной и визуальной информации, выбор источников поиска в зависимости от задачи).

Анализ анкет выпускников программы позволяет зафиксировать, что помимо компетенций, установленных федеральным государственным образовательным стандартом, у студентов в период обучения происходит

развитие всех навыков, включая «гибкие», овладение английским языком до уровня продвинутого пользователя, навыков работы с документами, подготовке деловых писем и т.п. Выпускники в ответах фиксируют важность развития аналитического мышления, способности выявлять причинно-следственные связи, прогнозировать, умения вести переговоры, работать со СМИ. Отдельно выделены умения и навыки по установлению контактов с отечественными и зарубежными партнёрами, стратегическому продвижению и переводу материалов на различные языки, в основном с английского на русский язык, реже с русского на английский (информационные материалы, брошюры, программы мероприятий) и т.д.

Для уточнения видов профессиональной деятельности в области языкового сопровождения рабочего процесса было проведено анкетирование выпускников 2015-2019 гг. Всего было опрошено 68 выпускников. На вопрос «Какими видами языкового посредничества на иностранном языке вы занимаетесь?» были получены ответы: реферирование, аннотирование, перевод, подготовка аналитического материала, подготовка презентационных материалов с использованием средств визуализации; 30,8% опрошенных отметили, что помимо переводческого сопровождения в рамках деловых встреч постоянно используют материалы, опубликованные на иностранном языке при разработке аналитических и информационных материалов. Далее была уточнена частотность выполнения письменного перевода. На постоянной основе письменный перевод используют 38,2% (переписка, работа со статьями, веб-сайтами, оформление информационных писем, протокольных инструкций, перевод скорописи переговоров и т.д.); 26,5% используют иностранный язык на регулярной основе; 11,8% нечасто осуществляют языковое посредничество в письменном виде и 23,5% никогда не используют письменный перевод в трудовой деятельности. Относительно устного перевода (20,6%) были получены следующие данные: используют устный перевод реже, в основном, для перевода выступлений, торжественных

речей, осуществления поддержки участников дискуссии; часто вынуждены осуществлять переводческое посредничество в устном виде — 14,7%, не очень часто — 29,3%, не занимаются — 35,4% опрошенных. Абсолютное большинство опрошенных (82,4%) используют иностранный язык для поиска информации в открытых источниках. На рис. 8 приведены в сводном виде данные, полученные в результате опроса выпускников на предмет осуществления переводческой деятельности при выполнении служебных обязанностей.

Рис. 8. Результаты опроса выпускников

Сравнив данные по видам перевода ПП и УП, где ПП — письменный перевод, УП — устный перевод, было установлено, что соотношение ПП и УП составляет 76,5% и 64,6%, соответственно. Был сделан вывод о том, что доля использования письменного перевода на 11,9 % выше, чем использование устного перевода в практической деятельности. При этом синхронный перевод не входит в область профессиональной деятельности выпускников и в данном исследовании не рассматривается. Эти данные были положены в основу планирования содержания занятий по общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента. Основным видом перевода на основе полученных данных о характере реальной деятельности

выпускников принят письменный перевод. Дополнительно к позиции выпускников, в процессе работы с письменным текстом реализуется больше возможностей для преодоления выявленных трудностей. Ознакомление со спецификой устного перевода предусмотрено, однако в практической деятельности данный вид активно не применяется.

Социальный портрет обучающихся по программе «Зарубежное регионоведение» доказывает, что среди студентов преобладают выпускники сельских школ, проживающие в условиях естественного билингвизма. Абсолютное большинство родителей студентов являются работниками бюджетной сферы. Семейное положение студентов является наиболее разнородной категорией. Почти половина студентов проживают в полных семьях (48,2%), остальные находятся в разных жизненных ситуациях, часть из которых являются трудными. Родители студентов находятся в бракоразводном процессе в 3,1% случаев. В семьях оба родителя имеют высшее образование в 40% ответов и в 30% хотя бы один из родственников из ближайшего круга имеет высшее образование. Почти треть родителей имеет образование на уровне СПО. Языком общения в семье является русский (13%), якутский (51%), русский и якутский (30%), эвенкийский (6%). За последние 2 года повысился средний возраст студентов-регионоведов за счёт привлечения на программу выпускников СПО (5,2%).

Внеучебная деятельность студентов носит разноплановый характер (спортивно-бальные танцы, пулевая стрельба, спортивные мероприятия, современные танцы, современное искусство, веб-дизайн, иностранные языки, общественная деятельность, волонтерская деятельность, студенческая наука, деятельность в рамках студенческого международного клуба «Консул», видеография, копирайтинг). Анализ внеучебной деятельности студентов позволяет выявить склонность студентов к творческим и общественно-значимым видам деятельности, которая часто выходит за рамки университета, становится частью социокультурного пространства не только республики, но

и страны, в целом. Это характеризует обучающихся как граждан, обладающих активной жизненной позицией.

Среди мотивов поступления на направление «Зарубежное регионоведение» преобладают желание работать в международной среде, участвовать в принятии решений на региональном уровне, продолжить изучать гуманитарные дисциплины и иностранные языки; есть запрос на индивидуальную траекторию обучения с включением международной стажировки. Также встречается мотив продолжить династию международных или желание обучаться в вузе, который закончили родители.

В период 2017-2022 гг. студенты участвовали в программах академической мобильности, пребывая в вузах-партнёрах от 3-х до 6-ти месяцев (18%). Основная профессиональная образовательная программа по направлению «Зарубежное регионоведение» реализуется в условиях интеграции её дидактической и воспитательной подсистем.

С целью осуществления эффективного взаимодействия на занятиях производится влияние на интеллектуальную и эмоционально-действенную сферу студентов. На занятиях взаимодействие осуществляется в форме проблемных лекций, групповых дискуссий, анализа конкретных ситуаций, ролевых игр, видео, мультимедиа, беседы, наблюдения и т.д. Используются технологии коммуникативного обучения, проблемного, дифференцированного обучения при активном использовании информационно-коммуникационных технологий. Образовательный процесс реализуется с применением дистанционных технологий. На уровне взаимодействия с преподавателями-носителями языка сотрудничество основывается на принципе многоязычия и поликультурности.

Процесс планирования, организации и реализации лингвопедагогической деятельности по направлению 41.03.01 «Зарубежное регионоведение» представлен на рисунке 9.

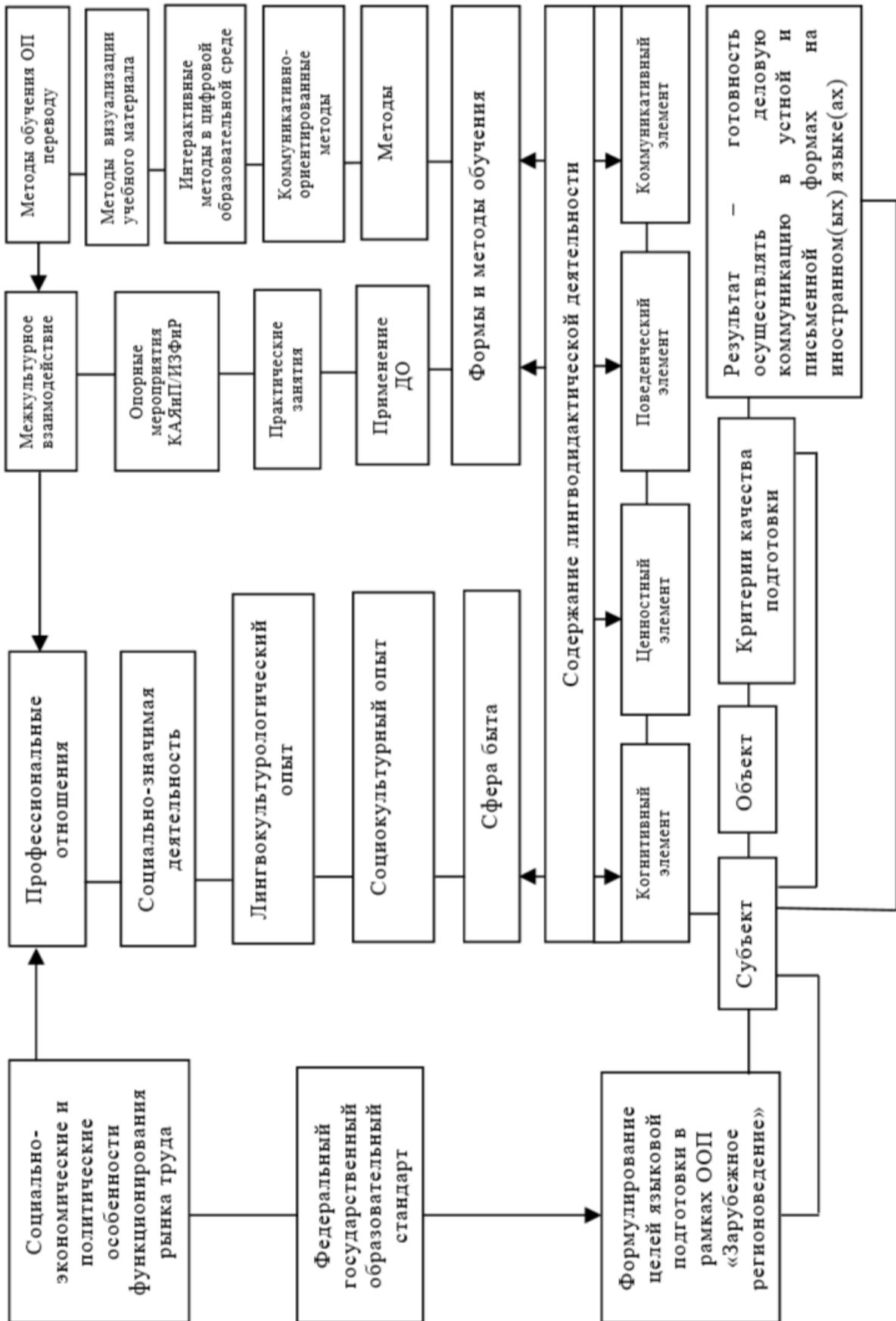

Рис. 9. Процесс планирования, организации и реализации лингвопедагогической деятельности

Интеграция дидактической и воспитательной подсистем проводится на опорных мероприятиях выпускающей кафедры и института (Неделя английского языка, Неделя зарубежной литературы, конкурс «Юный дипломат», участие в организации работы Северного форума, работа переводчиками на международных спортивных играх «Дети Азии», волонтерская деятельность и др.).

В содержание процесса входят когнитивный, ценностный, коммуникативный и поведенческий элементы.

Когнитивный элемент предполагает освоение знаний о мире, включение материалов на уровне микро-, мезо- и макрорегиона.

Ценностный элемент помогает сформировать жизненные ориентации и цели; понимание и восприятие образа жизни представителей иных сообществ в глобальном поликультурном обществе.

Коммуникативный элемент предполагает освоение студентами иностранного языка и его использование в различных обстоятельствах жизнедеятельности; умение выбрать речевое поведение в зависимости от коммуникативной ситуации и социального статуса участников; умение классифицировать ситуации в зависимости от темы, задач, коммуникативных установок; развитие умений и навыков осуществления общественно-политического перевода для решения задач в профессиональной области деятельности.

Поведенческий элемент — освоение обучающимися норм, правил поведения в иноязычной среде, а также знаний о способах взаимодействия людей в обществе, навыков поведения в ситуациях межкультурного взаимодействия, обусловленных социокультурными факторами.

Реализация *первого педагогического условия* в рамках опытно-экспериментальной работы подразумевала подбор дидактического материала, позволяющего осуществлять образовательный процесс в рамках заданного профессионального направления, рассматриваемого с позиции

социокультурного, регионально-этнического подходов. Дидактический материал строится по блокам: общая информация о регионе, социально-значимая деятельность, профессионально-значимая деятельность. Во внимание принимается социокультурный опыт обучающихся, например, в контексте социокультурного подхода студенты изучают государственные и национальные праздники как объекты символической политики, традиции и верования как выражение социальной сплочённости и идентичности. Сравнительно-сопоставительный анализ, выполняемый студентами в ходе практических занятий повышает информированность студентов, развивает фоновые знания о культуре собственного региона и региона специализации. Автором исследования были подобраны материалы по символической политике изучаемых регионов и разработаны задания по ним. В условиях обучения взаимодействию используются ситуации межкультурного общения. Например, студентам предлагается решение переводческих задач в условиях письменного перевода. Материалом для письменного перевода служит скрипт или скоропись фрагментов переговорного процесса. Для активизации речевых и коммуникативных навыков, повышения мотивации и развития творческих способностей студентам предлагаются лингвистические игры после изучения фраз-клише, анализа коммуникативных ситуаций.

В рамках регионально-этнического подхода при обучении общественно-политическому переводу внимание обучающихся акцентируется на необходимости систематической актуализации коммуникативной компетенции для продвижения региона на профессиональном уровне. Студентам предлагались ролевые/деловые игры, коммуникативные ситуации, в которых требуется объективно представить географическую позицию, климатические особенности региона, обсудить перспективы и осуществить переводческое посредничество, например, в рамках обсуждения торгово-экономического сотрудничества с представителями иноязычной культуры или привлечения активов в добывающую промышленность.

В ходе решения переводческих задач студентам необходимо продемонстрировать продвинутый уровень иноязычной коммуникативной компетенции с установкой на то, что лингвистические ошибки, низкий уровень социокультурных знаний, погрешности в знании родного языка, недостаточно сформированные навыки перевода несут в себе репутационные риски и ограничивают участников общения в эффективном достижении договорённостей по социальным, политическим и экономически значимым вопросам. В ходе реализации экспериментального обучения было дополнительно установлено, что обучающимся требуется корректирующее разъяснение раздела «Пунктуация». Трудность была отмечена при осуществлении письменного перевода с английского языка на русский в ограниченных по времени условиях. При переводе с русского языка на английский отмечены затруднения и перенос знаний пунктуации русского языка на английский.

В процессе проведения опытно-экспериментальной работы на основе конкретизированных особенностей учитывался этнокультурный опыт обучающихся, являющихся в большинстве национально-русскими билингвами, у которых языком общения в семье является якутский или используются два языка. На занятиях используются аутентичные материалы общественно-политического дискурса для расширения знаний лингвострановедческого, социокультурного характера о родной стране, направленные на репрезентацию образа России в международном пространстве.

Вторым педагогическим условием эффективного обучения общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента является создание иноязычной среды за счёт погружения обучающихся в профессиональный контекст студента-регионоведа. В рамках обучения создается иноязычная среда, которая поддерживает интерес и повышает мотивацию обучающихся за счёт

приближенности к профессиональной области деятельности, в ситуациях, максимально приближенных к профессиональной коммуникации (информационно-аналитическая работа с текстом, письменный перевод, устно-сопроводительный перевод, реферативный перевод). Мы дополнительно акцентировали внимание на ситуациях переговорного процесса как инструменте политической коммуникации, профессиональной деятельности на уровне организации и реализации проектов, подготовке материалов общественно-политического характера для публикации в различных источниках. В целях создания ситуаций, приближенных к области профессиональной деятельности, обучающиеся привлекаются к организации и проведению одного из престижных конкурсов для старшеклассников «Будущий дипломат». Конкурс проводится Представительством МИД России и Министерством образования и науки Республики Саха (Якутия) с 2006 г.

Алгоритм обучения опирается на различные дисциплины (табл.10), каждая из которых раскрывает отдельные стороны профессиональной деятельности будущего выпускника по направлению 41.03.01 «Зарубежное регионоведение».

Таблица 10

**Опорные дисциплины для развития навыков
общественно-политического перевода**

Наименование дисциплины	Семестры изучения	Трудоёмкость з.ед.
Иностранный язык	1-2-3	9
Иностранный язык региона специализации	2-3-4-5-6-7-8	27
Общественно-политический перевод	1-3-4-7	13
Информационно-аналитическая работа с текстом	1-2-4-6-7	15
Технология создания аналитического эссе	6	3
Лингвострановедение	3-4	3
Всего:		70 (2520 ч.)

В приложении 1 приведены дисциплины с указанием компетенций, предусматривающих формирование и развитие навыков общественно-

политического перевода. Для обучения общественно-политическому переводу большой образовательный потенциал имеют опорные мероприятия кафедры и участие обучающихся в деятельности студенческих научных кружков:

- «Медиаконтент: современные практики»;
- «Перевод в межкультурной коммуникации»;
- «Актуальные проблемы языкового образования»;
- «Лингвокультура страны изучаемого языка».

Государственный экзамен проводится по дисциплинам образовательной программы, результаты освоения которой имеют определяющее значение для профессиональной деятельности. Содержание государственного итогового экзамена по иностранному языку представлено ниже (табл.11).

Таблица 11

Содержание государственного итогового экзамена
по иностранному языку

Иностранный язык	Знание лексико-грамматических, стилистических, композиционных, интонационных и орфоэпических норм английского языка.
Иностранный язык региона специализации	Умение продуцировать подготовленное развёрнутое монологическое высказывание на общественно-политические и социально-культурные темы с соблюдением языковых норм. Владение навыками извлечения информации из профессионально-ориентированных текстов на английском языке различной жанровой направленности в соответствии с поставленной задачей. Владение навыками анализа и интерпретации текста на английском языке.
Информационно-аналитическая работа с текстом	Владение навыками ознакомительного, изучающего, поискового, критического чтения текстов на английском языке. Умение обобщать и интерпретировать полученную информацию. Владение навыками двустороннего перевода текстов СМИ.
Технология создания аналитического эссе	Владение навыками написания аналитического эссе с использованием необходимых грамматических структур, речевых моделей и лексического минимума. Умение описывать графики, гистограммы, таблицы, процессы.
Лингвострановедение	Характеристика общественно-политической ситуации стран изучаемого региона (на английском языке). Описание, анализ и интерпретация актуальных социальных проблем и тенденций (на английском языке). Описание, анализ и интерпретация

	культурно-исторических особенностей общества в историческом и современном контексте (на английском языке). Знание принципов передачи безэквивалентной лексики и перевода имён собственных.
Общественно-политический перевод	Умение переводить публицистические тексты с использованием необходимых лексико-грамматических и синтаксических структур и переводческих трансформаций, с учётом стилистических аспектов перевода.

Проанализировав область профессиональной деятельности по направлению 41.03.01 «Зарубежное регионоведение» и требования, установленные работодателями с опорой на стандарт «Специалист в области перевода», утверждённый приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 марта 2021 г. N 134н, нами выделены знания, умения и навыки (приложение 2) переводческой деятельности выпускников образовательной программы в области:

- устного сопроводительного перевода;
- письменного перевода.

На уровне проектной деятельности студенты систематически привлекаются для осуществления помощи в организации мероприятий и вспомогательной переводческой деятельности по линии международных проектов университетского и республиканского уровней, например, «Северного Форума» — постоянно действующей ежегодной международной экспертной площадки для обсуждения проблем и перспектив устойчивого развития Севера и Арктики. Студенты осуществляли письменный перевод для участников дискуссий и конференций: «Человек в Арктике», «Глобальное партнёрство для устойчивого развития Севера и Арктики», «Северный форум: голос регионов в международной повестке», «Молодёжный Северный форум».

С целью формирования навыков устного сопроводительного перевода обучающиеся привлекались в качестве волонтеров-переводчиков в периоды проведения Международных спортивных игр «Дети Азии».

Обучающиеся посещали занятия по линии Международной научной школы СВФУ для студентов, аспирантов, молодых учёных, где в гибридном формате современные исследователи, представители зарубежных стран и России проводили открытые лекции на иностранном языке. Открытая лекция является особым типом публичного выступления, направленная на популяризацию знаний, общение со слушателем. Перед лектором и специалистом, обеспечивающим перевод поставлена сложная задача: обеспечить внимание аудитории, передать содержательный и эмоциональный посыл выступающего. Для отработки навыков перевода студентам предлагалось стенографировать текст выступления и перевести его в письменном виде, также использовались видеозаписи выступлений, находящиеся в свободном доступе. Ниже приведён перечень тем открытых лекций, включённых в план лингвопедагогической деятельности, направленной на обучение студентов общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента, в рамках которых обучающиеся работали по развитию навыков письменного и элементов устного перевода (за исключением синхронного).

Таблица 12

Темы открытых лекций, включенных в план

1.	Интонация, интонирование: особенности восприятия и интерпретации — Intonation and intonational patterns: features of perception and interpretation
2.	Проверка фактов и верификация информации в работе межъязыкового посредника — Fact-checking and information verification in the work of interlingual mediators
3.	Цифровые технологии будущего — Digital technologies of the future
4.	Современное общество и психология будущего – Modern society and the psychology of the future
5.	Искусственный интеллект, прикладные вопросы лингвистики и автоматизированный перевод — Artificial intelligence, applied linguistic issues, and automated translation
6.	Глобализация, регионализация, локализация и глокализация как основные тенденции развития регионов — Globalization, regionalization, localization, and glocalization as the main trends in regional development
7.	Особенности общения в разных странах и цифровой этикет — Features of communication in different countries and digital etiquette

8.	Евразия как особый регион мира — Eurasia as a unique region of the world
9.	Характеристика социальной инфраструктуры региона — Characteristics of the social infrastructure of a region
10.	Символическое содержание региона — Symbolic content of a region
11.	Символическая и культурная политика: развитие идентичности — Symbolic and cultural policy: development of identity
12.	Имидж региона как комплекс ассоциативных представлений культуры — Regional image as a complex of cultural associative representations
13.	Медиа ландшафт и информационные войны в региональном измерении — Media landscape and information wars in a regional dimension
14.	Практический опыт Республики Саха (Якутии) в сфере народной дипломатии. Истоки и развитие на современном этапе — Practical experience of the Republic of Sakha (Yakutia) in the field of public diplomacy. Genesis and development in the modern time
15.	Становление и представление регионального строения современного АТР — Formation and representation of the regional structure of modern APR
16.	Взаимодействие по линии продвижения современного искусства или политика «мягкой силы» — Interaction through modern art promotion/ the “soft power policy”

Посещение открытых лекций на иностранном языке проводилось во внеурочное время. Предварительно был произведен отбор тем, пересекающихся с тематическим планированием по языковым дисциплинам и направлениям, включённым в план организационно-методической и воспитательной работы вуза. Мероприятия были организованы в формате лекций Международной школой, различными образовательными и общественными организациями.

Третье педагогическое условие на практике подразумевало реализацию дидактических возможностей использования информационных и коммуникативных технологий для обучения переводу в условиях изменяющейся образовательной среды. Реализация методики проводилась с использованием веб-пространства (геймификация, чаты, форумы, глоссарии, семинары, используемые не только для фактического, но и для процедурного обучения), позволяющего преодолевать временные и пространственные барьеры, сохраняя при этом индивидуальный подход. Упражнения ориентированы: на перевод имён собственных, фразеологизмов,

безэквивалентной лексики, межъязыковых паронимов, неологизмов; калькирование, конкретизацию многозначных слов, генерализацию, транскрипцию и транслитерацию; замену, перестановку, добавление и опущение атрибутивных конструкций, перевод и/или развитие смысла метафор. Материалы размещены в электронной образовательной среде вуза.

В следующем параграфе подробно рассмотрена методика обучения студентов общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента и направленная на нейтрализацию выделенных методических и лингвopsихологических трудностей.

2.2. Реализация методики обучения студентов общественно-политическому переводу (региональный компонент)

Цель данного параграфа — описание методики обучения студентов общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента с учётом выявленных трудностей.

В опытно-экспериментальной работе (далее — ОЭР) приняли участие студенты, обучающиеся по программе 41.03.01 «Зарубежное регионоведение» Северо-Восточного федерального университета в Республике Саха (Якутия). Общее количество участников составило 172 студента очной формы обучения. ОЭР осуществлялась с опорой на разработанную методику обучения общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента посредством постепенного формирования и развития навыков и умений для реализации данного процесса. Обучение построено на междисциплинарном уровне. Методика обучения общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента представлена на рис. 10.

Обучение общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента с учётом систематизированных особенностей обучающихся, владеющих разным уровнем иностранного языка, направлено на постепенную нейтрализацию конкретизированных методических и лингвopsихологических трудностей.

Методика обучения общественно-политическому переводу с включением регионального компонента предусматривает реализацию трёх этапов: мотивационно-побуждающий, деятельностный и итоговый. Каждый этап предполагает использование разного типа упражнений: языковые, операционные и коммуникативные. Языковые упражнения направлены на освоение структуры изучаемого языка и уточнение семантики лексических единиц. Операционные упражнения использованы для усвоения методов и

способов перевода. Коммуникативные упражнения направлены на развитие переводческих умений в различных коммуникативных ситуациях.

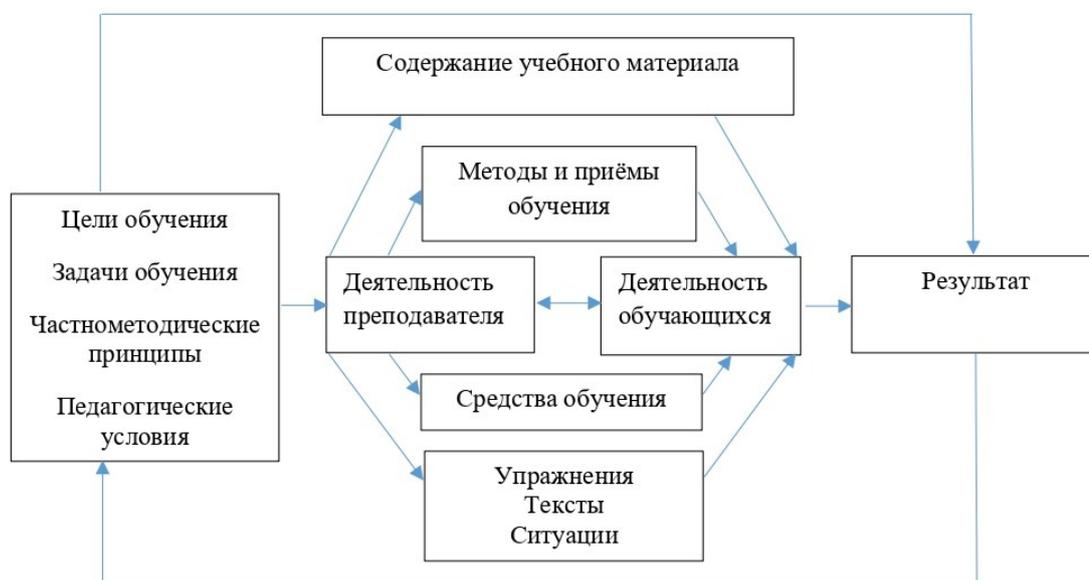

Рис. 10. Методика обучения общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента

Реализация методики на *мотивационно-побуждающем* этапе осуществлялась в ходе реализации дисциплин «Иностранный язык», «Общественно-политический перевод», «Иностранный язык региона специализации», в рамках научных студенческих кружков «Лингвокультура страны изучаемого языка» и «Перевод в межкультурной коммуникации».

Задачи обучения общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента на данном этапе:

1. Создание комфортной языковой среды при обучении, формирование положительной мотивации, поощрение активности студентов.
2. Совершенствование коммуникативной компетенции.
3. Формирование фоновых знаний у студентов.
4. Приобретение обучающимися базовых знаний о специфике общественно-политического перевода.
5. Подготовка к осуществлению общественно-политического перевода.

6. Создание условий для перехода от простого владения тремя языками (русский, якутский, английский) к способности выполнения базовых действий по общественно-политическому переводу.
7. Активизация навыков самостоятельной работы с информационно-справочными ресурсами на английском языке.

Преимущественная форма работы со студентами: работа в мини-группах для активизации возможностей каждого обучающегося и преодоления трудностей в самореализации. В комфортной среде, обучаясь в паре или мини-группе, обучающиеся преодолевают *психологический барьер при решении коммуникативных задач* и концентрируют своё внимание на содержании процесса обучения.

Метод/прием/средство обучения: коммуникативный метод обучения, творческие задания. Дидактический материал содержит региональный компонент, лингвострановедческий материал о России, страноведческий компонент по странам изучаемого языка. Упражнения направлены на автоматизацию языковых навыков, усвоение лексических, грамматических и стилистических аспектов перевода, упражнения на переводческие трансформации. Задания носят сравнительно-сопоставительный характер и направлены на переключение внимания, умение сосредоточиться, развитие памяти, реакции. На данном этапе происходит накопление лексико-грамматических конструкций, расширение словарного запаса, формирование навыков использования современных технологий и инструментов при переводе, развитие умений работать с различными информационными источниками. Задания направлены на изучение общественно-политических реалий стран региона специализации с учётом их лингвострановедческой специфики, способы перевода безэквивалентных языковых единиц, предполагается работа с заголовками, применение интеллект-карт, лингвистических игр и др.

Результат: формирование переводческой компетенции (активизация социокультурных знаний, формирование базовых практических навыков и умений общественно-политического перевода).

Реализация методики на *деятельностном* этапе осуществлялась в ходе преподавания следующих дисциплин: «Общественно-политический перевод», «Лингвострановедение», «Иностранный язык региона специализации», в рамках научных студенческих кружков «Дискурсивные технологии» и «Лингвокультура страны изучаемого языка».

Задачи обучения общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента на данном этапе:

1. Поддержание комфортной языковой среды при обучении переводу и развитие глубокой внутренней мотивации.
2. Развитие навыков определения тематической/жанровой принадлежности.
3. Формирование систематизированных знаний по основным вопросам перевода.
4. Развитие умений и практических навыков в области общественно-политического перевода.
5. Формирование способности к осуществлению эффективной коммуникации в поликультурной среде.

Преимущественная форма работы со студентами: парная/групповая, в мини-группах.

Метод/приём/средство обучения: интерактивные методы обучения (игры, дебаты); тандем технологии, технологии критического мышления; участие в конкурсах переводов, например, *Carpe Diem*. На данном этапе обсуждаются основные модели перевода, достижение эквивалентности и адекватности перевода, переводческие трансформации и способы их использования при анализе процесса перевода и его результатов.

Результат: демонстрация знаний по основным вопросам общественно-политического перевода; развитие и демонстрация практических навыков в области общественно-политического перевода; развитие продуктивных языковых навыков (говорение, письмо); формирование учебной автономии; развитие инициативности и формирование готовности работать индивидуально и в сотрудничестве.

Реализация методики на *итоговом* этапе осуществлялась в ходе преподавания таких дисциплин, как «Общественно-политический перевод», «Иностранный язык региона специализации», «Информационно-аналитическая работа с текстом», «Технология создания аналитического эссе», в рамках научного студенческого кружка «Медиаконтент: современные практики» и «Актуальные вопросы языкового образования», международной научной школы СВФУ. На данном этапе происходит ориентация на практическую деятельность и игровое моделирование, которое обеспечивает связь получаемых знаний с переводческой практикой для решения конкретных задач.

Преимущественная форма работы со студентами: индивидуальная/групповая, в мини-группах. Упражнения направлены на использование основных моделей перевода, включают задания на трансформацию речи, реферирование, аннотирование, обзор, редактирование. На данном этапе происходит развитие умения выполнять параллельные действия на двух языках, анализировать текст оригинала, выявлять стандартные и нестандартные переводческие проблемы и выбирать способы их решения, умения обнаруживать и устранять семантические и стилистические погрешности, доказательно критиковать и оценивать предлагаемые варианты, предлагаются упражнения на глобальную трансформацию речи, интерактивные (дискуссия, дебаты, деловая игра), проектные технологии, игровое моделирование.

Задачи обучения общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента на данном этапе:

1. Поддержание комфортной языковой среды при обучении переводу.
2. Применение навыков общественно-политического перевода.
3. Развитие способности формировать дайджесты и аналитические материалы общественно-политической направленности.
4. Формирование способности к осуществлению эффективной коммуникации в поликультурной профессиональной среде.

Основными методами обучения были определены: проблемный, частично-поисковый, эвристический, игровое моделирование, метод обучения на основе задач, комбинированный.

Результат: способность использовать теоретические и практические знания при выполнении задач по ОП переводу; профессиональные навыки и умения в устной и письменной коммуникации на английском языке, демонстрация продуктивно-творческих навыков; способность использовать информационно-справочные ресурсы, способность к решению смоделированных профессиональных задач.

В обобщённом виде алгоритм обучения общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента представлен в таблице 13.

Таблица 13

Алгоритм обучения общественно-политическому переводу
с включением в содержание регионального компонента

Теоретический блок	Подходы	Социокультурный, регионально-этнический
	Принципы обучения	Общедидактические принципы: сознательность, активность, систематичность и системность. Общеметодические принципы: функциональность, программирование речевой деятельности на основе контекстно обусловленных упражнений; языковая наглядность. Частнометодические принципы: использование аутентичных, функционально приближенных к профессиональной

		деятельности обучающихся англоязычных текстов на региональную тематику; подбор языкового материала с учётом специфики общественно-политического текста; опора на характерные образцы речи, наполненные лингвистической и экстралингвистической составляющей.
Технологический блок	Содержание обучения	Отбор профессионально значимого материала. Структурирование материала с учётом целей и задач учебных дисциплин. Разработка заданий, направленных на преодоление трудностей, описанных в п.1.3.
	Методы обучения	Коммуникативный, интерактивный, проблемный, частично-поисковый, эвристический, игровое моделирование, метод обучения на основе задач, комбинированный.
	Средства обучения	Языковые, операционные, коммуникативные упражнения, дидактические материалы для игрового моделирования, творческие упражнения коммуникативной направленности, мультимедийные и аудиовизуальные средства.
	Этапы обучения	Мотивационно-побуждающий, деятельностный, итоговый.
	Формы обучения	Очное, с применением ДО.
	Формы организации	Групповая, парная, коллективная, индивидуально-групповая (асинхронно).
Оценочно-результативный блок	Средства формирующего контроля	Листы самооценки, текущий и промежуточный контроль, балльно-рейтинговая система.
	Результат	Формирование профессиональных компетенций, описанных в п.1.1, установленных рабочим учебным планом и образовательной программой в сотрудничестве с работодателями.

С опорой на междисциплинарное содержание учебного плана по направлению 41.03.01 «Зарубежное регионоведение» нами было проведено определение и отбор содержания обучения общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента (виды перевода, языковой материал, объем безэквивалентной лексики). Разработанные дидактические материалы направлены на развитие навыков смыслового анализа, умений анализировать общественно-политический текст с учётом его особенностей, контекста, умений прогнозировать, использовать

трансформации. Дидактические визуально-текстовые, текстовые, аудио материалы являются коммуникативно-направленными, содержат в себе переводческие трудности и направлены на формирование специфических навыков и умений, характерных для профессиональной деятельности специалистов-регионоведов. Составление переводческих и лингвострановедческих комментариев к тексту, анализ уровня совпадения исходного и переводного текста, выделение совпадений на уровне прямого, переносного, эмоционального, стилистического, регионального компонентов позволяет развивать аналитические навыки работы с текстом.

Упражнения по общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента составлены с целью преодоления трудностей, которые испытывают студенты и направлены на развитие лексических, грамматических навыков, установление графемно-фонемных связей, смыслового/контекстного восприятия, расширение регионально-ориентированной лексики, выделение основных идей текста, стиля, контекста, цели, определение связи между частями текста, установление сложного синтаксического целого в опоре на связующие средства языка, интонирование текста с проработкой утвердительных, восклицательных, вопросительных форм, составление высказываний, соответствующих заданным требованиям, составление интеллект/терминологических карт, использование электронной образовательной среды и возможностей веб-пространства с целью автоматизации лексических, грамматических навыков, активизации самостоятельности и учебной автономии.

Тематический отбор содержания практических занятий был осуществлён на основе анализа совокупности компонентов понятия «регион», рассматриваемого как территориальная общность людей, единство экономического, природно-ресурсного, социального, духовного, рекреационного, производственного, инфраструктурного, управленческого, институционального компонентов. Обучение общественно-политическому

переводу с включением в содержание регионального компонента проводится по следующим тематическим блокам, представленным в таблице 14.

Таблица 14

Тематическое содержание обучения общественно-политическому переводу

	Тематическое планирование	Предметное планирование
Модуль 1	<p>1.1. Жанрово-стилистические особенности общественно-политических текстов</p> <p>1.2. Заголовки. Структура и функции заголовков. Правила создания и перевода заголовков</p> <p>1.3. Перевод имён собственных, названий и должностей</p> <p>1.4. Лексико-семантические характеристики языковых реалий, безэквивалентная лексика, межъязыковые омонимы, паронимы и языковые когнаты</p> <p>1.5. Перевод сокращений</p> <p>1.6. Словообразование в современном английском языке.</p>	<p>1. География России — Geography of Russia: Map and Territory</p> <p>2. География региона — Geography of the Region</p> <p>3. Международные отношения/ взаимодействие в Арктике — International Relations/Cooperation in the Arctic</p> <p>4. Экономические войны — Trade Wars</p>
Модуль 2	<p>2.1. Типы переводов</p> <p>2.2. Эквивалентность и адекватность в переводе</p> <p>2.3. Изменение структуры предложения при переводе/переводческие трансформации</p> <p>2.4. Пунктуация в английском языке</p>	<p>5. Управление ресурсами — Managing Natural Resources</p> <p>6. Органы власти — Government and Authorities</p> <p>7 История и роль России в международных организациях — The History and Role of Russia in International Organizations</p> <p>8. Информационные войны — Information Wars</p>
Модуль 3	<p>3.1. Нормативные аспекты перевода</p> <p>3.2. Переводческие соответствия</p> <p>3.3. Модели перевода</p> <p>3.4. Прагматика перевода</p>	<p>9. Переговоры, обсуждения, конференции, встречи — Negotiations, discussions, conferences, meetings</p> <p>10. Восточный вектор развития международных отношений — The Eastern Vector of International Relations Development</p> <p>11. Терроризм и военные действия — Terrorism and Hostilities</p> <p>12. Прогнозы на будущее и стратегии развития территорий — Prospects for the Future Development of the Territory</p>

Модуль 4	Моделирование переводческой деятельности	13. Рекреационный туризм — Recreational Tourism 14. Социальная инфраструктура — Social Infrastructure 15. Политика мягкой силы — “Soft Power” Policy 16. Дипломатические отношения — Diplomatic Relations
----------	--	--

Предлагаемый комплекс упражнений для развития навыков общественно-политического перевода разработан на основе анализа учебных пособий для обучения иностранному языку для регионоведов (Е. Б. Ястребова, О. А. Кравцова, Д. А. Крячков, Л. Г. Владыкина); учебно-методических пособий, предназначенных для обучения переводу (В. В. Алимов, Ю. В. Артемьева, В. Н. Крупнов, Г. М. Зиборова, Т. И. Гуськова, В. Н. Трибунская, Е. Е. Осетрова), отбора форм работы на основе социокультурного и регионально-этнического подходов, в результате кружковой деятельности в рамках студенческих научно-практических кружков «Актуальные проблемы языкового образования», «Медиаконтент: современные практики», встреч с профессиональными переводчиками. Обучение общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента предусматривает использование онлайн-инструментов, компьютерных технологий с целью развития навыков речевой деятельности, анализа и самопроверки, развития навыков общественно-политического перевода. Отобранный материал содержит безэквивалентную лексику, политическую метафору, афоризмы, цитаты и др., что позволяет сформировать навыки и умения, необходимые для осуществления перевода в условиях отсутствия переводных соответствий. Особое внимание уделено формированию пласта общественно-политической лексики, так как именно в общественно-политическом пласте лексики находят отражение все современные общественно-политические, языковые процессы и социокультурный контекст. В процессе экспериментального обучения разработан глоссарий по общественно-политической лексике, включающий 1200 единиц и англо-

русский словарь арктических терминов (1033 лексические единицы, выражения и названия ратифицированных документов с регистрацией в базе РИД).

В обобщённом виде методика обучения общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента представлена в табл.15

Таблица 15

Этапы методики обучения общественно-политическому переводу

Этап работы		Учебная деятельность	
Наименование	Цель	Вид УД	Содержание УД
Мотивационно-побуждающий	Совершенствование компонентов коммуникативной компетенции	Академический тип деятельности	Сбор информации (поисковая работа, уяснение слов в контексте, словарная работа, разбор общей структуры текста оригинала)
Деятельностный	Совершенствование переводческой компетенции	Учебно-профессиональный тип деятельности	Обработка информации (развитие умения оценить объективность, достоверность; умения анализировать и систематизировать; умения отразить целостный смысл овладение различными видами перевода)
Итоговый	Активизация навыков и умений перевода на основе контекстных задач	Приближенный к профессиональной тип деятельности	Использование информации Умение аннотировать, реферировать; умение модифицировать исходный текст

Работа с контекстом имеет особую важность, соответственно, в процессе обучения общественно-политическому переводу уделено внимание трём категориям соответствий: эквивалентные соответствия, вариантные и контекстуальные соответствия. Одновременно анализируются возможности

применения переводческих трансформаций. Переводческие трансформации в удобном для обучающихся виде приведены в приложении № 3.

Методика обучения общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента включает разные типы упражнений: тренировочно-подготовительные упражнения, которые направлены на повторение языковых элементов, отработку лексических единиц в пределах цельного высказывания, формирование навыков девербализации и вербализации смысловых фрагментов. Также используются коммуникативные упражнения, которые требуют функционирования всей системы психофизиологических механизмов, обеспечивающих порождение перевода.

I. Комплекс упражнений, направленных на формирование навыков и умений трансформации текста, владение методами смыслового анализа, поиск межъязыковых эквивалентов и определение способов перевода безэквивалентной лексики в рамках требуемой тематики.

A. Цель упражнений, направленных на перевод многозначных слов — выработать навык поиска диапазона вариативности, умения работать со справочной литературой.

Переведите на русский язык слова и словосочетания, обращая внимание на вариативность значений.

Species, survey, estimate, proposal, zone, satellite, thaw, to deploy, alleged, consent, impending, venture, state, commonality, durable, scholar, ample, operation, battery, treatment, obligation, administration, condition, point.

Работа с интеллект-картами помогает организовать и структурировать идеи. Они могут быть использованы при ознакомлении и активизации лексики, предлагая ряд преимуществ: структурирование информации, визуализация концепций, терминов и идей. Структурированный материал позволяет обучающимся видеть целостную картину и легче ориентироваться в многозначных словах. Благодаря чёткой структуре, визуальное

представление информации помогает установить взаимосвязи и существенные аспекты изучаемых понятий. Приведём пример работы с лексической единицей *region*. Согласно Национальному корпусу русского языка использование лексемы «регион» активизировалось в начале 2000-х гг., а в 2016-2023 гг. наблюдается многократное увеличение использования данного термина. Вероятно, слово интенсивно используется не только в географическом контексте. Действительно, в различных источниках и контекстах термин «регион» трактуется по-разному: территориальный охват; пространство; атрибут государственности; система управления; экономическое развитие; субъект, обладающий своими географическими, культурными, историческими, экономическими особенностями; ареал; регион, район, область, провинция, зона, пояс, край, страна; уровень взаимоотношений с доминирующей системой, трансграничный ареал; однородная по экологическим параметрам территория и т.д. Термин «регион» может быть использован в профессиональной коммуникации с позиции экономико-географического подхода, социологического подхода, историко-культурного подхода, государственно-правового подхода в значениях: физико-географическая общность; этническая, языковая, конфессиональная или культурная общность населения; общее прошлое; общность хозяйственных структур. Изучение терминов с применением интеллект-карт позволяет сократить учебное время на ознакомление с лексикой.

Подобный разбор можно предложить в отношении других многозначных терминов, так же активно используемых в рамках научной дисциплины «Регионоведение», например, «дискурс» (*discourse*), «конфликт» (*conflict*), «нарратив» (*narrative*), «элита» (*elit*) и т.д. Пример использования интеллект-карт для работы с терминами и словосочетаниями приведён в приложении 6.

Б. Цель упражнений, направленных на перевод неологизмов, реалий, аббревиатуры — развить фоновые знания и умение поиска межъязыковых эквивалентов и определения способов их перевода:

Переведите на русский язык и определите использованный приём перевода (транслитерация, приблизительный перевод, описательный перевод, калькирование).

Biodiversity, environment, Circumpolar North, Exxon Valdez accident, Arctic Forge 23, Defense Exercise North; Joint Viking, The Third Pole, stakeholder, ample, textexpectaion, homotel, screenome, fexting, digital detox, cyberstalking, lawfare, The Blitz, blitz, bullying, xenophobia, utopia, bestseller, trends, desecuritisation of the Arctic, High North, PNAS, OECD, APA, CND, FCDO.

Приведём пример упражнения, направленного на перевод неологизмов:

Переведите предложения, обращая внимание на способ перевода выделенных слов:

1. Movie on **TiVo** takes a look at a mother polar bear and her two cubs as they journey across the harsh but beautiful landscape of the Arctic.

2. Explore views of the Arctic with **Google Maps** — walk through the snowy town of Verkhoyansk, Russia with Google Street View.

3. The **deep state** roots of US Arctic ambitions — and what they mean for future stability in the region.

4. Russia and Saudi Arabia: a new **bromance** in the Arctic and Middle East?

5. Try **glamping** it up under stylish waterfront lodges and tents with wood-fired hot tubs bringing a touch of luxury to the Russian North.

В. Приведём пример упражнения, направленного на максимальное внедрение в активный запас клишированных оборотов и их соответствий. Цель упражнения: формирование способности и автоматизация выполнения базовых действий по общественно-политическому переводу.

Переведите на русский язык, обращая внимание на перевод клишированных выражений.

As reported, invasive species, offshore oil and gas exploration, militarized power politics, military exercises in the Arctic; geopolitical hotspot in world politics, rare earth elements, manufacturing consent, Great power struggle, Uranium and rare earths mining, next frontier, balance of power, the victor countries, brain drain, dirty politics, complex and dangerous process, heavily armed nations, disastrous for the environment, it remains to be seen, the long-term trend, significant impacts, as more important than, express concerns, territorial dispute, top priority.

Г. Цель упражнений, направленных на перевод безличных и неопределённо-личных предложений — преодоление грамматических трудностей и развитие умения обобщать полученную информацию, использовать верные грамматические конструкции.

Переведите на русский язык, обращая внимание на перевод безличных и неопределённо-личных конструкций.

1. It remains to be seen how much melting will occur and how quickly the ice will reach its minimum extent, which usually happens sometime in September.
2. But there will also be ample room for scholars to bring knowledge from natural and life science disciplines.

Д. Целью упражнений, направленных на перевод прецизионной лексики, является расширение лингвострановедческого кругозора. При переводе прецизионных слов важно знать их иноязычный эквивалент, т.к. идентификация денотата при переводе таких единиц не обеспечивает его правильного обозначения на языке перевода. При работе с прецизионной лексикой требуется использование информационно-справочных материалов.

Пример упражнения 1, направленного на перевод прецизионной лексики:

*Legislatures are often divided into upper and lower houses or chambers.
Match these legislative chambers to their countries.*

the Storting
the Althing

Norway
Iceland

Vabariigi Valitsus	Estonia
Saeima	Latvia
House of Commons	Germany
Sejm	The UK
State Duma	Israel
Bundestag	Russia
Riksdag	Ireland
Great Hural	Mongolia
Cortes	Poland
Dail	Sweden
Lok Sabha	the USA
Knesset	Spain
Folketing	India
House of Representatives	Denmark

Приведём пример упражнения 2, направленного на перевод прецизионной лексики.

Прочитайте информационное письмо о проведении международного мероприятия по развитию городских территорий в условиях вечной мерзлоты в вузе-партнере СВФУ, выпишите и переведите: а) географические названия, б) имена собственные, в) названия университетов и должностей. Прокомментируйте способ перевода.

Sentinel North strategy, Université Laval, International Arctic Field School (IAFS), Smart ICE project demonstration, Trevor Bell, Department of Geography, U. Memorial of Newfoundland and Co-leader of Smart ICE, Jason Carpenter, Senior instructor, Nunavut Arctic College, Daniel Côté, Université Laval, Florent Domine, CNRS-Takuvik joint International Laboratory, Université Laval.

Приведём пример упражнения 3, направленного на перевод лексем, связанных с развитием Арктического региона.

Распределите лексемы по семантическим категориям, переведите с английского на русский язык. Переведите семантические категории на английский язык.

Conflict, contest, crucial, to develop, dispute, to benefit, exploration, exploitation, to explore, to exploit, fight, have to, high-risk sources, importance, interest, lucrative, moves, obstacles, priority, race, rivalry, significance, vital,

should, to unlock, willingness, wealth, gains, trade, value environmental stewardship, to heed, to want, tension, to trigger a row, to fuel concerns, warring, tussle, row.

исследование, освоение		интерес, ключевой приоритет	
необходимость, целесообразность		конфликт, конкуренция	
перспектива, возможность		возможность, вероятность	
проблема, вызов		создание условий	
экономическая выгода		социальное развитие	

В рамках опытно-экспериментальной работы обучение общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента было организовано с учётом особенностей обучающихся и нейтрализации выделенных трудностей (параграф 1.3).

Для нейтрализации *трудностей в восприятии информации на слух, характеризующихся неполным пониманием обучающимися произнесённой речи на ИЯ другим лицом или произведённой при помощи технических устройств/мультимедийных устройств*, предусмотрен большой объём аудиоматериалов, подобранных по изучаемым темам. В разных коммуникативных ситуациях используются упражнения, направленные на развитие навыков восприятия произнесённой речи на ИЯ другим лицом или произведённой при помощи технических устройств/мультимедийных устройств, которые формируют способность к осуществлению эффективной коммуникации в мультикультурной профессиональной среде. Уровень понимания аудиотекста проверяется коммуникативной задачей, видом текста и условием его восприятия. К этой подсистеме упражнений предъявляется требование сочетания перцептивной, мыслительной (сравнение, анализ, синтез, абстрагирование) и мнемонической деятельности (декодирование информации, формирование общей картины, узнавание, корреляция услышанного с имеющимся в памяти образом). Также проводится

совершенствование фонетических навыков, ознакомление с особенностями ритма, смыслового ударения и интонации через развитие скорости механизма внутреннего проговаривания. Например, повторение за диктором уже знакомого текста с постепенным наращиванием темпа до скорости оригинального текста.

II. Комплекс упражнений для преодоления трудностей в восприятии информации на слух, развития слуховой памяти, умения определять основную и второстепенную информацию.

A. Упражнения, направленные на преодоление трудности восприятия на слух на первом этапе обучения с активизацией перцептивной, мыслительной и мнемонической деятельности.

Цель упражнения: отработка умений и навыков, направленных на понимание контекстуальных значений языковых единиц, интерпретации смысла высказывания. Задание предполагает определение стиля, выделение и сопоставление ключевой информации.

Содержание задания: прослушайте запись и определите к каким жанрам относятся отрывки текста (статья в журнале, рекламный текст, репортаж, обзор). Записаны высказывания, содержащие: описание, мнение, совет на актуальные для социума темы (отпуск, социальные объекты, технологии, дорожное происшествие, объявление, встреча, театральная постановка, книга, фильм).

Далее проводится ознакомление с особенностями ритма, смыслового ударения и интонации через развитие скорости механизма внутреннего проговаривания. Например, повторение за диктором уже знакомого текста с постепенным наращиванием темпа до скорости оригинального текста. Упражнения, используемые с целью преодоления трудностей в восприятии информации на слух и развития аудитивных навыков, направлены на развитие умения отделять главную информацию от второстепенной; разделять текст на смысловые части; вычленять главную мысль; устанавливать логические связи;

определять тему; воспринимать аутентичные сообщения без пауз; осуществлять прогнозирование. В данном блоке выделены несколько основных групп упражнений, основанных на компонентах действий с языковыми средствами иноязычной речи, которые соотносятся с механизмами аудирования: восприятие и распознавание речи, вероятностное прогнозирование, понимание. Приведём пример упражнения:

♪ You will hear the introductory paragraph from different types of articles.

Listen to the recording and match the extracts to the types of articles (a-d) Listen again and tick the correct box to indicate the content of each article.

- a magazine article	☐ description	☐ opinion	☐ advice
- b brochure	☐ holiday	☐ kennels	☐ computer
- c news report	☐ accident	☐ announcement	☐ meeting
- d review	☐ play	☐ book	☐ film

На онлайн-платформе, использующей алгоритмы машинного обучения для обработки большого количества видеоконтента и предоставления пользователям возможности быстрого поиска и изучения аутентичного произношения слов и фраз (Youglish), были отобраны лексические единицы, используемые в заданиях на развитие аудитивных навыков. Отработка звуков, ритма, темпа, интонации производится методом эхо-повтора (shadowing), который позволяет совершенствовать аудитивные навыки в аутентичной среде. Отобранные лексические единицы включены в глоссарий по общественно-политическому переводу.

Обучающиеся, в основном, на начальном этапе испытывают стеснение при решении коммуникативных задач, что чаще всего в основе имеет повышенный *уровень тревожности* и неуверенность, а также разный уровень речевого развития в группе. Для преодоления данной лингвopsихологической трудности мы предлагаем оптимизировать информацию по обсуждаемым проблемам за счёт участия в кружковой деятельности, посещения лекций приглашённых иностранных преподавателей, восполняя нехватку предметных

знаний, языковых и речевых средств во внеаудиторной деятельности, а также за счёт игрового моделирования переводческой деятельности. В ходе обучения общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента, помимо электронной образовательной среды (СДО СВФУ), задействована известная игровая платформа Discord, в которой размещаются материалы для совместной подготовки к мероприятиям, ролевым и деловым играм. Она является виртуальной точкой сбора обучающихся для совместной подготовительной работы в отсутствие преподавателя.

Обучающиеся старших курсов, находясь в условиях выбора карьерной траектории, переживаний о финансовой состоятельности, перспективах самореализации в условиях напряжённой геополитической обстановки, испытывают *сомнения в правильности профессионального выбора*. Для преодоления этих переживаний нами проведён опрос выпускников программы за 5 лет, определены область и реальные виды профессиональной деятельности, связанной с осуществлением перевода. На основании анкетирования выделены следующие виды лингвистического посредничества: реферирование, аннотирование, составление презентаций, составление справочного материала, устное консультирование, поиск информации в открытых источниках, составление информационных справок и заключений, письменный и устный сопроводительный перевод. Разработанные упражнения и задания учитывают характер востребованных видов профессиональной деятельности и межязыкового посредничества выпускников.

Работа с текстом является необходимым инструментом для развития навыков общественно-политического перевода, включая анализ текста, определение стиля, выделение главной информации, использование языковых конструкций и поиск соответствующих эквивалентов. Для решения поставленных задач автор использовал иноязычные тексты и параллельные

тексты, которые имеют социокультурную направленность: социальные проблемы региона, национальная идентичность, историко-культурное наследие, самобытные культуры, рекреационный потенциал территорий, природные ресурсы, производственно-инфраструктурные объекты северного региона, геополитическая безопасность, экономическая деятельность в Арктике, международное сотрудничество, республиканские органы государственной власти и местное самоуправление.

Изучение параллельных текстов на исходном и языке перевода также помогает лучше понять особенности языка и культуры страны. Предтекстовые задания включают работу с использованием наглядности (карты, планы городов, туристические буклеты, постеры), направленной на активизацию зрительного восприятия. Также на уровне предтекстовой работы задействуется слуховое восприятие, например, составление ассоциограмм по прослушанному звуковому файлу. Работа с ассоциограммами позволяет развивать навык прогнозирования. Например, обучающимся предстоит услышать текст о географических особенностях страны региона специализации. Перед прослушиванием преподаватель с использованием интеллект-карт предлагает назвать все слова, которые ассоциируются с географическими особенностями страны изучаемого региона. После прослушивания предлагается выделить в ассоциограмме слова, которые встретились в тексте, и дополнить ассоциограмму важными для глобального понимания темы словами. В процессе прослушивания текста обучающиеся должны понять смысл и намерения говорящего, выделить и запомнить новую информацию, дать оценку её значимости. Для этого обучающимся предлагаются вопросы на соотнесение иллюстраций и пунктов плана с содержанием, проверку дат, имён и географических названий, распознавание типа текста и действующих лиц, а также упорядочивание фрагментов текста. Методика обучения студентов общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента способствует, помимо

совершенствования переводческих навыков, формированию гражданской идентичности за счёт включения этнокультурного и социокультурного содержания для более глубокого понимания родной культуры и основ российского общества. С целью анализа реальных ситуаций, проверки умения комплексно решать переводческие задачи были разработаны специальные задания. Обучающимся предлагалось проанализировать специфические особенности устно-диалогической речи в тексте. Необходимо было обратить внимание на степень полноты вопросно-ответной структуры. Обучающиеся должны быть готовы ответить, в чём выражается сухость и подчеркнута деловой характер или другие особенности интервью. Задание предполагает выполнение коммуникативно-равноценного перевода текста в указанной коммуникативной ситуации, имитирующей реальные условия. Например, группам были представлены интервью на общественно-политические темы с известной личностью: «История и роль России в международных организациях — The History and Role of Russia in International Organizations»; «Прогнозы на будущее и стратегии развития территорий — Prospects for the Future and Development Strategies of Territories»; «Перспективы развития международных отношений, включая взаимодействие в Арктике — Prospects for the Development of International Relations, including Cooperation in the Arctic». Пример текста для работы с текстом интервью (со ссылкой на видео) приведён в приложении 7. Видеозапись является материалом для анализа экстралингвистического компонента коммуникации (коммуникативное поведение интервьюируемого, ситуативный, социокультурный контекст).

Насыщение содержания обучения текстами, актуализирующими региональный компонент, переводит работу с ассоциограммами в рамки регионально-этнического подхода. Ассоциограммы на уровне предтекстовых упражнений выполняют пропедевтическую функцию. В конце работы с текстом необходимо определить, какие из слов и выражений являются ключевыми, какие даты, факты, имена, географические локации необходимо

передать при переводе. Для примера составлена ассоциограмма с ключевым компонентом «БРИКС» в рамках темы «История и роль России в международных организациях — The History and Role of Russia in International Organizations».

Предтекстовые и текстовые упражнения подразделены на операционные и коммуникативные и способствуют более качественному и точному выполнению перевода (рис.11).

Рис. 11. Предтекстовые и текстовые упражнения

Послетекстовые упражнения представлены заданиями на отработку умений и навыков, направленных на понимание контекстуальных значений языковых единиц, интерпретации смысла высказывания, подбора соответствий и вариантов перевода и комплексное решение переводческих задач.

Содержание предтекстовых, текстовых и послетекстовых упражнений с целью обучения общественно-политическому переводу представлено в таблице 16.

Содержание предтекстовых, текстовых и послетекстовых упражнений при обучении общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента

Предтекстовые упражнения	Работа с заголовками; поиск информации об авторе; определение стиля; выделение ключевой информации; работа с фразеологизмами, сокращениями, именами собственными, интернациональными словами установление значений устойчивых словосочетаний; прослушивание репортажа, интервью о том же событии, но в описании другого автора, определение исходной формы слова, снятие возможных социокультурных трудностей текста и др.
Текстовые упражнения	Вопросы на понимание текста, уточнение обстоятельства времени, образа действия, места, выраженные незнакомыми словами; перифраз конструкций без использования справочных ресурсов; краткое изложение текста; выделение предложений, несущих главную информацию и информацию, расширяющую главную и т.д.; установление логической последовательности; установление фактов (слов), которые могут служить доказательством утверждений.
Послетекстовые упражнения	<p>Определение основного коммуникативного намерения автора текста (сообщение новой информации, оценка события или факта, убеждение читателя, оказание воздействия).</p> <p>Определение функции прочитанного текста (информативная, оценочная, воздействующая или функция убеждения).</p> <p>Использование трансформаций; установление межъязыковых соответствий; поиск эквивалентов; использование всех типов словарей; перевод фразеологических оборотов и безэквивалентной лексики; использование транскрипции, транслитерации, калькирования, описательного перевода; преодоление звуковой-репродукционной интерференции; работа с цитатами в контексте; использование грамматических трансформаций (синтаксическое уподобление, членение, объединение предложений, грамматические замены); работа с синонимами, эквивалентами; стилистическая оценка вариантов перевода; сопоставление параллельных текстов на двух языковых кодах с анализом использованных приёмов перевода.</p>

На начальном этапе обучения большой интерес обучающихся вызывает работа на определение тематической или жанровой принадлежности и работа с заголовками. Приведём пример *предтекстового* упражнения, направленного на выделение ключевой информации. Обучающимся после ознакомления со спецификой заголовков англоязычного общественно-политического текста необходимо перевести заголовки и определить возможное содержание текста.

1. Second Volume is out now: Reindeer Husbandry — Resilience in the Changing Arctic.
2. IASC Activity Report: Online representations of the Arctic region.
3. Winner of the documentary film pitch to receive 1 million.
4. Session with Indigenous Youth at the Arctic Circle Assembly.
5. APECS social evening in Tromsø 7 Nov.
6. Northern Forum delegation to COP28.
7. Exploring objects from the Arctic — MIARC's cooperation with research group Collecting Norden.
8. SAON: New Registry of Polar Observing Networks released.
9. IASC 2023 State of Arctic Science Report.
10. New Registry of Polar Observing Networks released.

С целью активизации лексики и фоновых знаний студентов, подготовки к осуществлению общественно-политического перевода, поддержания комфортной языковой среды при обучении переводу и развития мотивации, а также для активизации работы в сотрудничестве, предлагается задание для работы в мини-группах по составлению терминологических карт. Работа с терминологическими картами позволяет преодолевать *лексические трудности, возникающие в процессе запоминания лексических единиц, при их узнавании и произношении, в том числе при составлении сообщений на профессионально-значимую тематику.* Терминологическая карта должна включать основные понятия и термины, которые относятся к модулям 2-3-4. Терминологические карты могут быть составлены с помощью интеллект-карт, описанных выше, как приём организации идей, задач, концепций и любой другой информации, помогающие визуально структурировать, запомнить и объяснить сложные понятия. Терминологическая карта может быть также оформлена с использованием виртуальной доски — сервиса, который позволяет организовать рабочую группу в гибридном формате, а преподавателю — прокомментировать и оценить каждого. Обучающиеся

распределяются в группы по 3-4 человека и работают совместно, составляя терминологическую карту на свою тему. По окончании составления участники представляют свою карту остальным участникам. Далее происходит выяснение, какие термины могут быть необходимы для более глубокого понимания темы. Все участники могут дополнить свои карты новыми терминами и понятиями, которые были выявлены в ходе обсуждения. С целью закрепления и автоматизации лексики разработаны интерактивные игры (блиц, викторины, турнир), в которых участники могут как самостоятельно, так и в группе проверить знания по общественно-политической лексике, включая регионально маркированные лексические единицы. Задания для самостоятельной работы также созданы с использованием онлайн-инструментов, различных сервисов, которые позволяют легко запоминать любую информацию, оформляя её, например, в виде учебных карточек.

С целью преодоления *трудностей, возникающих при интерпретации текста, семантического барьера*, ниже приведём комплекс заданий по работе с текстом на итоговом этапе. Содержательно план занятия предполагает работу с общественно-политическим текстом на актуальную региональную тематику на иностранном языке. К тексту прилагается список терминов, относящихся к изучаемой предметной области. Отдельные термины могут сопровождаться развернутым комментарием. В период работы используются упражнения на поиск подходящих по смыслу слов и словосочетаний (новые термины, терминологические клише); перевод беседы, переговоров, интервью, например, вопросы на русском языке — ответы на иностранном языке. Далее следуют упражнения, целью которых является сознательное усвоение соответствующей системы понятий, например, выписать ключевые понятия и составить схему, отражающую иерархию этих понятий, или к схеме (рисунку) подобрать по цифрам соответствующие термины; также включены упражнения на преодоление *грамматических трудностей* (страдательный

залог, причастные конструкции, инфинитивные конструкции, косвенная речь, модальные глаголы и др.).

Приведём в качестве примера текст «*Asia-Arctic Diplomacy a Decade Later: What Has Changed?*» и задание для подготовки письменного контрольного перевода (табл.17). Дополнительные тексты приведены в приложении.

Полное содержание задания приведено в Приложении 8.

Таблица 17

Комплекс заданий для работы с текстом

	Цель	Содержание
Предтекстовое задание	Совершенствование умений восприятия и понимания информации для последующего анализа	Перед детальным ознакомлением с текстом необходимо ответить на вопросы: 1. Кто автор оригинала? 2. Автор частное лицо или официальный представитель? 2. Каков характер издания, в котором опубликован оригинал? 3. Какова цель создания оригинала? 4. На какое воздействие рассчитывал автор оригинала? 5. Какое воздействие перевод должен оказать на своих получателей? 6. Должен ли совпадать коммуникативный эффект со стороны перевода с коммуникативным эффектом со стороны оригинала? 7. Каковы отличия получателей перевода от получателей оригинала?
Текстовое задание	Углубление комплексных знаний, развитие навыков интерпретации, систематизации, сравнения и обобщения полученной информации	Проведите предпереводческий анализ текста. Выполните действия: 1. Подготовьте библиографическую справку о тексте. 2. Определите стиль, жанр, композицию, тональность текста. 3. Охарактеризуйте лексико-грамматическую структуру текста. 4. Определите вид информации в тексте: – когнитивная (тема-рема, термины, синтаксис, инфинитивы, причастные обороты и пр.); – оперативная (императив, модальность, характеристика языковых средств, компрессия); – эмоциональная (субъективность, конкретность, образность); – эстетическая (выразительные средства, стилистические приемы).

Послетекстовое задание	Развитие способности к осуществлению эффективной коммуникации в мультикультурной профессиональной среде	Выполните письменный перевод. С какими лексическими, грамматическими и стилистическими трудностями вы столкнулись? Объясните, как достигнута адекватность перевода. Задания на развитие продуктивных видов деятельности, игровое моделирование профессиональной среды.
------------------------	---	---

С целью преодоления *грамматических трудностей*, вызванных, в основном, интерференцией родного языка (параграф 1.3), предлагается дополнительное задание к тексту: выделить грамматические особенности текста, обозначить морфологические особенности, установить особенности функционирования видовременных форм глагола, обратить внимание на перевод безличных предложений, а также на структуру эмфатических конструкций, например, в предложениях, содержащих инверсию или глагол *to do*, реализующий в контексте эмоционально-усилительную функцию. Упражнение данного типа направлено на выявление нового грамматического явления на основе анализа. Задание на выделение видовременных конструкций в тексте является рецептивным, в результате грамматического разбора повышается понимание заложенной идеи и её выражение во временном континууме. Далее используются комбинаторно-рецептивные упражнения, например, соотнесение опознанных элементов и знаков речи с целью понимания целого высказывания, или определить значение и необходимость использования конкретной временной конструкции в предложении, сравнить и найти разницу в предложениях. С целью развития навыков перевода используются упражнения на грамматическую трансформацию высказывания, например, написать высказывания или более длинный связный текст, используя определённую грамматическую конструкцию. Далее следует воспроизвести фразы в устном или письменном виде другим способом без потери смысла, отследить функцию изучаемой грамматической конструкции при передаче смысла высказывания.

При выполнении заданий обучающиеся испытывают *трудности при осуществлении речевой деятельности*, что выражается в попытках перейти на использование родных языков (якутский или русский). Обучающимся предлагаются дидактические материалы, направленные на преодоление звуковой, фонологической, звуковой-репродукционной, орфографической, грамматической, лексической, семантической, стилистической, внутриязыковой интерференции. Дополнительно выделяется пунктуационная интерференция, т.е. склонность обучающихся к излишнему использованию знаков препинания согласно правилам пунктуации русского и якутского языков. Для преодоления этих трудностей нами предлагаются упражнения, направленные на использование всех типов словарей, онлайн-словарей, ресурсов для проверки произношения с целью фонетического разбора редукции, ассимиляции, элизии; перевод фразеологических оборотов; безэквивалентной лексики; использование транскрипции, транслитерации, калькирования, преодоление звуковой-репродукционной интерференции.

Любая географическая локация имеет своё название, презентующее смысл происхождения или отношения местного сообщества к географическому объекту. Приведём пример упражнения, используемого в рамках *кружковой деятельности* и направленного на овладение различными способами перевода безэквивалентной лексики на примере локальной топонимики. Обучающимся необходимо выбрать один из способов передачи имён собственных и аргументировать выбор.

Топонимы	Гипотеза происхождения	Особенность
Елерсубут	Место, где произошла кровопролитная битва якутских богатырей.	Местность, имеющая возвышенности.
Анабы	Название крупного лося – Анабы.	Местность, имеющая глубокое, высыхающее в жаркий период озеро.
Бээдэ кыыба	Бээдэ – невестка, которая осталась жить у жениха.	Местность, имеющая неглубокое озеро.

Трудность при осуществлении речевой деятельности возникает в условиях, когда обучающиеся не понимают коммуникативную ситуацию. При разработке упражнений нами предприняты попытки максимально структурировать разработанные упражнения, графически оформить, отдельное внимание уделить языку инструкции. Необходимо создавать проблемные ситуации или моделировать совокупность ситуаций, в которых реализуется речевое действие. Для решения этой задачи на заключительном этапе активно применяется игровое моделирование.

Приведем пример *ролевой игры*, используемой на заключительном этапе обучения. Форма работы: индивидуальная/групповая. Цель игры — активизация способности к осуществлению эффективной коммуникации в поликультурной профессиональной среде. Обучающийся выбирает уровень сложности: начальный, средний или продвинутый. Участнику или команде предоставляется текст на иностранном языке на тему «Торгово-политические отношения» или «Роль России в Арктике» в рамках обсуждения тем, включённых в основные стратегические документы на период до 2035 года. Требуется правильно перевести текст на русский язык, используя термины и контекст. За каждый правильно переведённый элемент игрок получает баллы. Если участник допускает ошибку, он теряет баллы. При затруднении с ответом можно использовать подсказки. После прохождения каждого уровня участнику предоставляется обратная связь и рекомендации по развитию навыков.

Пример уровней сложности:

- начальный уровень: простые термины и фразы;
- средний уровень: более сложные термины и фразы, требующие более глубокого понимания политической (арктической и др.) тематики;
- продвинутый уровень: сложные политические (арктические) термины и фразы, требующие высокого уровня знаний и опыта в общественно-политическом переводе.

Приведём пример *ролевой игры* для группы обучающихся. Цель — оценить навыки коммуникации в поликультурной профессиональной среде. В игре «Осуществление перевода на международной Арктической биеннале» обучающиеся делятся на две команды: команда посетителей и команда специалистов, обеспечивающих перевод. Команда специалистов получает задание подготовить презентацию на тему (по выбору) и представить её на международной встрече. Команда специалистов по переводу получает задание перевести презентацию на язык, который будет использоваться на конференции (английский/русский). Каждый участник выполняет перевод. Команды имеют ограниченное время для подготовки своих заданий. На смоделированной международной конференции команды представляют свои задания перед жюри и другими участниками конференции. Жюри оценивает качество презентации и перевода, а также уровень подготовки команд. Победителем становится команда, которая получила наивысшую оценку от жюри. Темы конференции могут варьироваться.

В рамках заданий для самостоятельной работы обучающиеся должны подготовиться к переводу публичного выступления. При самостоятельной работе рекомендуется использовать тематические словари и специальную литературу, а также различные интернет-ресурсы, например, «Национальный корпус русского языка». Использование «Корпуса русского языка» (<https://ruscorpora.ru>) параллельно решает два вопроса: повышает качество перевода и повышает уровень языка, в том числе родного. Также рекомендуется использовать «Корпус студенческих переводов» (RusLTC), который представляет собой доступный в веб-пространстве множественный параллельный двуязычный корпус общим объёмом примерно 1,5 млн. словоупотреблений.

Оценка качества перевода основана на пяти составляющих: лингвистической (нормы речи), прагматической, текстуальной (жанрово-стилистические особенности), предметно-содержательной (смысловая

точность) и трансференциальной (знания, умения, навыки осуществления переводческой деятельности). Эти же критерии используются при оценке качества учебного перевода: понимание смысла предложения в результате умения ориентироваться в структуре слова, т.е. умение соотнести слово к той или иной части речи и понять связь этого слова с другими членами предложения; соблюдение правил согласования времён английского глагола, умение отличать пассивный залог от активного; наличие согласованности прагматического, смыслового и языкового планов; умение оформлять текст в соответствии с нормами русского языка и т.д.

При переводе интервью необходимо обеспечить понимание реципиентом передаваемой информации; добиться определённого коммуникативного эффекта; создать у реципиента адекватное эмоциональное состояние; побудить реципиента к действиям; вызвать определённую реакцию. На заключительном этапе возможно обсуждение результатов контроля демонстрируемых компетенций с рекомендацией по совершенствованию умений и навыков.

Упражнения, направленные на преодоление трудностей, выявленных в п.1.3, представлены в обобщённом виде в таблице 18. Используются в процессе обучения общественно-политическому переводу и расположены в ЭОС вуза (СДО СВФУ).

Таблица 18

Комплекс упражнений, направленных на преодоление трудностей в обучении студентов общественно-политическому переводу

Методические	Трудности при осуществлении речевой деятельности	Совершенствование лексических, грамматических навыков, иноязычной коммуникативной компетенции.
	Трудности в восприятии информации на слух, характеризующиеся неполным пониманием обучающимися произнесённой речи на ИЯ другим лицом или	Установление и совершенствование графемно-фонемных связей. Упражнения, направленные на развитие смыслового восприятия речи на слух. Просмотр профессионально-ориентированного видеоматериала с проработкой отдельных лексем в различных формах.

	произведённой при помощи технических/мультимедийных устройств	Работа направлена на совершенствование навыков понимания иноязычной речи и расширение профессионально-ориентированной лексики. Использование приложений с целью развития навыков восприятия на слух и развития учебной автономии.
	Трудности, возникающие при интерпретации текста, семантический барьер	Информационно-поисковая деятельность. Выделение основных идей текста, тематическое членение высказываний. Анализ структуры, стиля, контекста, цели текста, определение связи между частями текста. Установление связи между предложениями внутри абзаца или сложного синтаксического целого в опоре на связующие средства языка.
	Фонетические трудности, возникающие в отношении произношения отдельных звуков, ударений, интонации	Интонарование текста с выделением ударных слогов. Интонарование текста с проработкой утвердительных, восклицательных, вопросительных форм. Выявление произносительных ошибок или выполнение заданий на различение звуков в аутентичной речи с учётом отличий и акцентов.
	Лексические трудности, возникающие в процессе запоминания лексических единиц, при их узнавании и произношении, в том числе при составлении сообщений на профессионально значимую тематику	Составление глоссария. Контекстное понимание значений слов. Составление высказываний, соответствующих заданным требованиям (объём, тематика, лексические единицы). Составление ассоциограмм, интеллект-карт, терминологических карт. Использование приложений с целью автоматизации лексических, грамматических навыков и развития учебной автономии.
	Грамматические трудности	Использование артиклей с географическими названиями. Использование сложных грамматических конструкций в общественно-политическом тексте. Использование модальных глаголов и определение их семантики.
Лингвистические	Высокий уровень тревожности	Снижение тревожности через дыхательные упражнения, задания на общение через обмен сообщениями или видеозвонки. Развитие речевой деятельности через логоритмические упражнения.

	Психологический барьер при решении коммуникативных задач	<p>Развитие навыков активного слушания, повторение услышанного, формулирование вопросов для уточнения.</p> <p>Актуализация навыков выражения идей, мыслей в группе, навыков восприятия невербальных сигналов.</p> <p>Развитие эмоционального интеллекта и эмпатии.</p> <p>Импровизация, ролевая игра, игры на развитие социальных навыков.</p> <p>Развитие навыков построения конструктивного диалога.</p>
	Эмоциональная закрытость, медлительность, ригидность, «северный стресс»	<p>Развитие навыков планирования, участие в командных проектах.</p> <p>Развитие сотрудничества и взаимодействия.</p> <p>Анализ ситуаций и выбор оптимального варианта действий.</p> <p>Развитие творческого мышления и выражения мыслей и чувств.</p>

Примеры типовых заданий, перечисленных в таблице выше, приведены в приложении 9. Методика обучения студентов-регионоведов общественно-политическому переводу учитывает выделенные в п.1.3 особенности студентов, направлена на нейтрализацию выявленных трудностей, способствует помимо совершенствования переводческих навыков, формированию гражданской идентичности за счёт включения регионального компонента, способствующего более глубокому пониманию родной культуры и основ гражданского общества. Анализ результатов внедрения методики является предметом обсуждения в п.2.3.

2.3. Анализ результатов опытно-экспериментальной работы по обучению общественно-политическому переводу (региональный компонент)

Исследование было проведено на кафедре «Английский язык и перевод». Всего исследованием было охвачено 172 студента 1 – 4-х курсов: в контрольной группе — 92 студента, в экспериментальной — 80. На начальном этапе была определена совокупность тем и полнота охвата материала с учётом профессиональной направленности образовательной программы «Зарубежное регионоведение».

На начальном этапе апробации был определён исходный уровень владения обучающимися иностранным языком. Было установлено, что уровень В2 имеют 8% обучающихся, В1 — 60% обучающихся и 32% обучающихся имеют уровень не выше А2 по Международной шкале оценки языковых компетенций. Общий уровень иноязычной коммуникативной компетенции был также зафиксирован на заключительном этапе. Согласно полученным данным, 23,75% обучающихся подтвердили уровень С1; 63,75 — В2. Уровень В1 показали только 12,5% обучающихся (рис.12).

Рис. 12. Уровень владения иностранным языком на начальном и заключительном этапах

Из диаграммы следует, что за период обучения произошло качественное развитие иноязычной коммуникативной компетенции. Далее для сбора эмпирических данных на заключительном этапе опытно-экспериментального обучения проводилось анкетирование обучающихся. Полное содержание анкеты приведено в Приложении 5. Анализ полученных ответов позволил сформулировать следующие выводы:

– обучающиеся испытывали на 24% меньше трудностей при работе с лексико-грамматическими явлениями, при этом 67% отметили, что в результате групповых обсуждений работа с текстом носила продуктивный характер, снизилась интерференция родного языка;

– среди опрошенных 61,3% отметили, что в результате обучения и применения активных форм наблюдали интенсивное развитие словарного запаса английского языка; 16,25% отметили расширение словарного запаса и пунктуации русского языка;

– абсолютное большинство опрошенных (93,8%) высоко оценили организацию и проведение занятий, выбор тем, упражнений и сценариев для игрового моделирования;

– 85% обучающихся отметили, что наиболее комфортной формой работы считают обсуждение и выполнение заданий в мини-группах. Обучающиеся отметили, что работа в мини-группах и групповое обсуждение позволяют развивать сотрудничество, расширять кругозор и, помимо развития иноязычной коммуникативной компетенции, повышать уровень общего развития и качество межличностной коммуникации;

– все опрошенные (100%) научились использовать в работе современные источники информации (различные типы словарей, онлайн-библиотеки, архивы данных, автоматизированные платформы, языковые корпуса). Обучающиеся экспериментальной группы научились преодолевать трудности, выявленные в п.1.3, используя активные формы работы, направленные на

формирование и активизацию навыков общественно-политического перевода (региональный компонент).

Для оценки качества выполненного обучающимися контрольного перевода была использована модель LISA (the Localization Industry Standards Association), основанная на классификации переводческих ошибок в соответствии с их значимостью. Таблица в Приложении 4 представляет перечень ошибок с их индивидуальным весом, разделённых на категории:

- по вертикали: языковые, смысловые, терминологические, стилистические, региональные, функциональные;
- по горизонтали: значимость ошибки (незначительные, существенные и критические), т.е. базовый, средний, высокий индекс.

Данная количественная оценка включает в себя детальный анализ ошибок и их классификацию, а также математический расчёт итогового балла оценки качества перевода, исходя из соотношения количества допущенных ошибок к количеству слов в тексте оригинала. На начальном этапе были классифицированы ошибки, которые допускают обучающиеся ЭГ при выполнении текущих заданий, далее полученные данные были сведены в таблицу с балловым обозначением каждой ошибки. Путем расчёта по системе TQI можно определить, является ли перевод качественным.

Для определения качества контрольного итогового перевода была использована формула вычисления индекса качества перевода в отношении каждой индивидуальной работы студентов ЭГ, поступившей на проверку:

$$TQI = (1 - EP/W) \cdot 100$$

Где *TQI* (*Translation Quality Index*) — индекс качества перевода, *EP* (*Error Points*) — суммарное количество баллов с учётом допущенных ошибок, *W* (*Words*) — общее количество слов в оригинальном тексте.

В результате по работе каждого студента было выведено двузначное число, которое можно рассматривать как балльный или процентный показатель. Например, при переводе текста «Asia-Arctic Diplomacy a Decade

Later: What Has Changed?» (Приложение 8) в работе *студента К.* сумма ошибок, которые фиксируются и детализируются в таблице, составила 19 баллов. Представление оценки в нижеприведённом виде позволило проводить индивидуальную работу с обучающимися ЭГ. Статистические данные по ошибкам в тексте перевода *студента К.* представлены ниже в таблице с указанием общей суммы баллов.

Таблица 19

Критерии количественной оценки перевода

Тип ошибки, количество	Кол-во	Уровень	Сумма
Языковые (лексика, несущественные)	4	2 (С)	8
Стилистические	2	1 (Б)	2
Непереведённый фрагмент	1	3 (В)	3
Региональный (адаптация к реалиям)	1	3 (В)	3
Отсутствие единообразия в терминах	1	2 (С)	2
Ошибка форматирования	1	1 (Б)	1
Сумма баллов			19

В результате подстановки полученных значений в формулу $TQI = (1 - EP/W) \cdot 100$, зафиксировано, что $TQI = (1 - 19/595) \cdot 100 = 0,96806723 \cdot 100 = 96,8$. Индекс качества равен 96,8%. В данном случае к ошибкам применён определённый оценочный вес. Методика оценки LISA основана на стандартах качества: 98-100% — отличное качество перевода; 95-97% — хорошее качество перевода; 90-94% — удовлетворительное качество перевода; менее 90% — неудовлетворительное качество перевода.

Процедура оценки контрольных переводов показала, что учебные переводы обучающихся, входящих в экспериментальную группу находятся в диапазоне 95-97% (высокий уровень качества перевода). В результате анализа работ ЭГ выявлены типовые ошибки: наличие непереведённых сегментов и

недостаточное использование лексико-грамматических преобразований, при этом трудности, описанные в п.1.2, не зафиксированы.

Фиксирование данных ЭГ способствует отслеживанию прогресса в период освоения студентами дисциплины «Общественно-политический перевод». Применение индекса TQI способствовало оптимизации процесса оценивания качества перевода, предоставило возможность детализировать процесс оценки и сделать процедуру аттестации прозрачной. Данный метод оценки является количественным, соответственно, при оценке качества перевода там, где необходимо передать индивидуальный стиль автора, а также уровень передачи коммуникативно-прагматического намерения в текстах, содержащих экспрессивные элементы, был использован качественный метод, предусматривающий совокупность оценок, произведённых на разных уровнях текста. Проведён анализ соответствия на уровне достижения смысловой точности; жанрово-стилистического соответствия; оценка соответствия коммуникативно-прагматического намерения с целью выявления степени передачи коммуникативной направленности текста перевода; определена адекватность текста в целом.

В рамках нашего исследования для оценки учебного перевода используется количественный подход. В рамках государственной итоговой аттестации используется количественный и качественный подходы.

Далее представим результаты обучения общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента, составленные на основе эмпирических данных. Сбор данных по учебной успеваемости проводился в соответствии с Положением о балльно-рейтинговой системе СВФУ. Итоговый результат приравнен к 100 баллам, где 70 баллов — текущая аттестация и 30 баллов — промежуточная аттестация. Для промежуточной аттестации приняты два основных критерия: «адекватность» и «эквивалентность», описанные в п.1.2.

Критерии качественной оценки представлены в таблице 20.

Критерии качественной оценки перевода

Смысловая точность (5 б.)	1.1. Эквивалентный перевод. Содержательная идентичность текста перевода.	5 б.
	1.2. Адекватный перевод. Погрешности перевода не нарушают общего смысла оригинала.	4 б.
	1.3. Неточность передачи смысла. Ошибки приводят к неточной передаче смысла оригинала, но не искажают его полностью.	3 б.
	1.4. Ошибки представляют собой искажение смысла содержания оригинала.	2 б.
	1.5. Ошибки представляют собой грубое искажение смысла содержания оригинала.	1 б.
Жанрово - стилистическое соответствие (5 б.)	2.1. Соблюдение стилистических норм для всего текста.	5 б.
	2.2. Соблюдение стилистических норм для 80-90% текста.	4 б.
	2.3. Соблюдение стилистических норм для 60-70% текста.	3 б.
	2.4. Соблюдение стилистических норм для 40-50% текста.	2 б.
	2.5. Соблюдение стилистических норм менее, чем для 30% текста.	1 б.
Нормы речи (15 б.)	3.1. Отсутствие лексических ошибок. Сочетаемость, тавтология, паронимы, ошибки в переводе собственных имён, терминологические ошибки, нарушение узуса.	5 б.
	3.2. Отсутствие грамматических ошибок. Морфологические ошибки, неправильное согласование и управление, неправильная морфологическая форма слова, синтаксические ошибки, порядок слов, несогласованность предложения, неправильная организация тема-рематического членения, характерных для соответствующего стиля.	5 б.
	3.3. Отсутствие пунктуационных ошибок.	5 б.
Прагматика (5 б.)	4.1. Обеспечение ценности и воздействующего эффекта текста перевода.	5 б.
	4.2. Соблюдение при переводе функционального стиля текста.	

Разработанные критерии для оценки контрольных учебных переводов не противоречат мнению В. Н. Крупнова, который включал 4 основные группы оценок: 1) оценка качества перевода слов и словосочетаний; 2) оценка перевода предложений и текста в целом; 3) оценка качества передачи элементов экспрессии и стилистических особенностей оригинала; 4) оценки

«звучания» и силы воздействия всего переведённого текста в сравнении с оригиналом. Адекватность рассматривается на уровне всего текста, под ней подразумевается соответствие содержания текста оригинала тексту перевода в соответствии с коммуникативно-прагматическими и функционально-стилистическими особенностями текста. Эквивалентность рассматривается как на уровне всего текста, так и на уровне отдельных его сегментов (слов, фраз, предложений). Критерии определения качества перевода, выполненного обучающимися в рамках данного исследования, основаны на взаимодействии пяти норм перевода: эквивалентность (I), жанрово-стилистическое соответствие (II), нормы речи (III), прагматическая норма перевода (IV) и конвенциональная норма перевода (V). Конвенциональная норма рассматривается как дополнительная опция. При оценке качества выполненного перевода применяется классификация переводческих ошибок. К каждой ошибке применяется определённый оценочный вес. Результаты промежуточной аттестации по дисциплине «Общественно-политический перевод» представлены в таблице 21, где ЭГ — экспериментальная группа, КГ — контрольная группа.

Таблица 21

Результаты промежуточной аттестации ЭГ

Этапы	Группы	Количество студентов	«отлично»		«хорошо»		«удовлетворительно»		«неудовлетворительно»	
			кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Вводный	ЭГ	80	33	41,3	31	38,7	8	10	8	10
	КГ	92	36	39,1	39	37,5	9	9,8	8	8,7
Промежуточный	ЭГ	80	36	45	31	38,7	10	12,5	3	3,8
	КГ	92	32	34,8	40	43,8	14	15,2	6	6,2
Итоговый	ЭГ	80	42	52,5	30	37,5	8	10	0	0
	КГ	92	32	34,7	42	45,7	18	19,6	0	0

Количество качественных оценок в обеих группах было высоким. Количество удовлетворительных оценок составило более 10% от числа

студентов. Количество неудовлетворительных оценок в двух группах составило 8,7-10%. Анализ результатов итогового среза показал, что при сравнимой общей успеваемости, качественные показатели успеваемости в экспериментальной группе превышают показатели контрольной группы на 9,6%. Средний балл успеваемости в контрольной группе составляет 73,7, в экспериментальной — 83,3. Следовательно, успеваемость статистически выше в экспериментальной группе. Также следует отметить уменьшение числа оценок «неудовлетворительно» и значительный рост оценок «отлично» в экспериментальной группе по сравнению с контрольной группой.

Для проверки результатов были использованы статистические инструменты обработки эмпирических данных (по t-критерию Стьюдента для независимых групп обучающихся и критерию Фишера) с помощью встроенных инструментов Excel.

Были выдвинуты две гипотезы:

H_0 : показатели после проведения ОЭР превышают значения показателей до эксперимента.

H_1 : показатели после проведения ОЭР меньше значений показателей до эксперимента.

На рис.13 приведены результаты статистической обработки данных с помощью программы Excel для КГ.

Однофакторный дисперсионный анализ					
ИТОГИ					
Группы	Счет	Сумма	Среднее	Дисперсия	
Столбец 193		6946,3	74,6914	390,3969	
Столбец 293		7032	75,6129	234,805	
Столбец 393		7413	79,70968	143,0778	
Дисперсионный анализ					
Источник	SS	df	MS	F	P-Значение
Между гр	1327,292	2	663,6458	2,591423	0,076735
Внутри гр	70681,74	276	256,0933		3,028485
Итого	72009,03	278			

Рис. 13. Результаты однофакторного дисперсионного анализа КГ

С помощью дисперсионного анализа были сопоставлены три измерения успеваемости в контрольной группе. Рассмотрим три значения:

P-Значение равно 0,077, это больше 0,05, следовательно, различий между тремя измерениями нет. Динамика успеваемости слабая, почти нет различий. F Фишера равно 2,59, это меньше чем F критическое (3,028), что подтверждает отсутствие динамики.

На рис.14 приведены результаты статистической обработки данных с помощью программы Excel для ЭГ.

Однофакторный дисперсионный анализ						
ИТОГИ						
Группы	Счет	Сумма	Среднее	Дисперсия		
на входе	80	5887	73,5875	474,929		
середина	80	6256	78,2	170,9722		
на выходе	80	6667	83,3375	109,9226		
Дисперсионный анализ						
Источник	SS	df	MS	F	P-Значение	F критическое
Между гр	3806,175	2	1903,088	7,553696	0,00066	3,03392
Внутри гр	59710,08	237	251,9412			
Итого	63516,25	239				

Рис. 14 Результаты однофакторного дисперсионного анализа ЭГ

С помощью дисперсионного анализа мы сопоставили три измерения успеваемости в экспериментальной группе. Рассмотрим три значения:

P-Значение равно 0,00066, это меньше 0,05, следовательно, различия между тремя измерениями есть. Динамика успеваемости выражена. Анализируя значение столбца «среднее» зафиксировано, что постепенно успеваемость повышается (F Фишера равно 7,55), больше чем F критическое (3,03), что подтверждает наличие динамики для экспериментальной группы.

Табличное значение критерия со степенями свободы $k_1=1$ и $k_2=97$, $F_{\text{табл}} = 3,03$. Поскольку фактическое значение $F > F_{\text{табл}}$, то коэффициент детерминации статистически значим (найденная оценка уравнения регрессии статистически надёжна). $F_{\text{табл}}$ — это максимально возможное значение критерия под влиянием случайных факторов при данных степенях свободы и

уровне значимости α . Уровень значимости α — вероятность отвергнуть правильную гипотезу при условии, что она верна. Обычно α принимается равной 0,05. Статистическая значимость критерия Стьюдента при сравнении успеваемости значений двух групп на начальном этапе составляет 0,727. Это значение выше, чем 0,05, следовательно, различий между группами нет.

Анализ Стьюдента					
	Различия на входе		Различия в середине		Различия на выходе
Вероятность соответствия данных парному распределению Стьюдента	0,727271		0,2380411		0,03677

Действительно, успеваемость на начальном этапе у обеих групп (контрольная и экспериментальная) статистически не различается, выявлен сопоставимый уровень подготовки. Это также подтверждается средним баллом ЕГЭ при поступлении на образовательную программу «Зарубежное регионоведение» (КГ — 68,18; ЭГ — 69,5). На начальном этапе разница между группами составила 1,32 %, что показывает стабильное качество подготовки абитуриентов, поступающих на программу «Зарубежное регионоведение». Дальнейшее исследование показывает динамику в повышении успеваемости ЭГ.

Статистическая значимость критерия Стьюдента при сравнении успеваемости значений двух групп на заключительном этапе составляет 0,037. Это значение ниже, чем 0,05, следовательно, различия между группами есть. Это означает, что успеваемость на заключительном этапе у обеих групп статистически различается.

Для проверки гипотезы о наличии различий между контрольной и экспериментальной группами по показателю успеваемости анализ данных осуществлялся с применением критерия Стьюдента.

t-Критерий Стьюдента вычисляется по формуле:

$$t = \frac{M_1 - M_2}{\sqrt{\frac{\sigma_1^2}{n_1} + \frac{\sigma_2^2}{n_2}}}$$

Где M_1 — средний арифметический показатель первой группы

Где M_2 — средний арифметический показатель второй группы

Где n_1 — количество человек в первой группе

Где n_2 — количество человек во второй группе

Где σ_1^2 — стандартное отклонение первой группы

Где σ_2^2 — стандартное отклонение второй группы

Стандартное отклонение, дисперсию, средний арифметический показатель вычисляем с помощью MS Excel. Первоначально оцениваем различия успеваемости контрольной и экспериментальной группы в начале обучения:

$$t = \frac{74.69 - 73.59}{\sqrt{\frac{390.397}{93} + \frac{474.929}{80}}} = \frac{1.1}{\sqrt{4.2 + 5.94}} = \frac{1.1}{\sqrt{10.14}} = \frac{1.1}{3.18} = 0,346$$

Далее вычисляем степень свободы по формуле:

$$df = n_1 + n_2 - 2 = 93 + 80 - 2 = 171$$

Результат: $t_{ЭМП} = 0,346$

Критические значения при данной степени свободы на уровне значимости: $p < 0,05$ $t_{кр} = 1,97$

Анализ результатов позволяет говорить о том, что различия между экспериментальной и контрольной группами по успеваемости при первой диагностике статистически не значимы.

Далее оцениваем различия успеваемости контрольной и экспериментальной группы в конце обучения:

$$t = \frac{83.34 - 79.71}{\sqrt{\frac{109,923}{80} + \frac{143,0778}{93}}} = \frac{3.63}{\sqrt{1,54 + 1,375}} = \frac{3.63}{\sqrt{2,915}} = \frac{3.63}{1,707} = 2,13$$

Далее вычисляем степень свободы по формуле:

$$df = n_1 + n_2 - 2 = 93 + 80 - 2 = 171$$

Результат: $t_{ЭМП} = 2,13$

Анализ результатов позволяет сделать вывод о том, что различия между экспериментальной и контрольной группами по успеваемости статистически значимы. Таким образом, проанализировав результаты контрольной и экспериментальной групп, зафиксировано, что результаты контрольной группы по языковым дисциплинам ниже, чем результаты экспериментальной группы.

Дополнительно была проведена диагностика обучающихся экспериментальной группы на начальном и заключительном этапах с целью выявления индекса удовлетворённости будущей профессией. На этапе составления социального портрета обучающихся в результате анкетирования у 12% были выявлены сомнения в выборе профессии. Соответственно, данный параметр должен был быть уточнён по результатам ОЭР. Для диагностики была использована методика А.А. Ядова, в основе которой лежит тезис о том, что интегративным показателем, отражающим отношение субъекта к избранной профессии, является удовлетворённость деятельностью. Каждому обучающемуся, входящему в ЭГ, была предложена анкета, выявляющая отношение к выбранной профессиональной деятельности. Анкета содержит 11 привлекательных и 11 непривлекательных факторов, респонденты могут дополнительно вписать собственный вариант в графу «Другое». Для каждого из 11 факторов был просчитан коэффициент значимости (КЗ) по формуле: $KZ = (n + m)/N$, где: N и n — количество участников, выбравших фактор из группы «А», а m — количество респондентов, отметивших факторы в группе «Б». Коэффициент значимости может быть в пределах от -1 до +1.

Опросник был заполнен обучающимися 1-го, 2-го и выпускного курсов. Общий показатель удовлетворённости профессиональной деятельностью у студентов 2-го курса составил 3,8 балла, что свидетельствовало о некоторой неудовлетворённости среди обучающихся. Анализ ответов на вопросы опросника показал, что основные причины неудовлетворённости будущей работой связаны с отсутствием понимания уровня оплаты труда,

возможностей карьерного роста. Было выявлено, что обучающиеся испытывают недостаток информации об особенностях профессиональной области деятельности. На основе результатов опроса были предприняты меры по интенсификации социокультурной среды, насыщение учебной деятельности и погружение обучающихся в профессионально-значимый контекст. В рамках ОЭР была предложена серия семинаров и открытых лекций, описанных в п. 1.3, что способствовало повышению общей удовлетворённости обучающихся будущей профессиональной деятельностью.

Низкий коэффициент значимости, отмеченный у студентов 2-го курса, возможно, объясняется тем, что завершились адаптационные процессы первого года обучения, для которых характерно сплочение коллектива, активное разностороннее развитие студентов, разнообразие культурно-массовых мероприятий. На втором курсе происходит снижение количества развлекательных мероприятий и увеличивается доля учебных мероприятий. Обучение носит характер проектной деятельности и требует постоянной вовлечённости в процесс обучения. На 1-м курсе наибольшее количество баллов получил фактор «Работа соответствует моему характеру», а на старших курсах «Возможность достичь социального признания, уважения» и «Работа соответствует моим способностям». Увеличение индекса удовлетворённости выбранной профессией на 4-м курсе является аргументом в пользу тезиса о том, что предложенная методика позволяет сформулировать образовательные цели, совершенствовать аттестационные процедуры, обеспечив последующий полный разбор и детальную работу над типовыми ошибками. У студентов формируется понимание того, что они могут делать, а какие навыки требуют дополнительной проработки. В процессе реализации опытно-экспериментальной работы был активизирован потенциал нескольких учебных дисциплин, в рамках которых формируется понимание социальной значимости будущей профессиональной деятельности выпускников-регионоведов.

В таблице 22 приведены уточнённые в результате ОЭР трудности.

Таблица 22

	До ОЭР	После ОЭР	
		+/-	Примечание
Методические	Трудности при осуществлении речевой деятельности.	-	Адекватное воспроизведение
	Трудности в восприятии информации на слух, характеризующиеся неполным пониманием обучающимися произнесённой речи на ИЯ другим лицом или произведённой при помощи технических устройств/мультимедийных устройств.	-	Адекватная модификация исходного содержания
	Трудности, возникающие при интерпретации текста, семантический барьер.	+	Окказиональные буквализмы, узуальные ошибки, вольности
	Фонетические трудности, возникающие в отношении произношения отдельных звуков, ударений, интонации.	-	Адекватное воспроизведение
	Лексические трудности, возникающие в процессе запоминания лексических единиц, при их узнавании и произношении, в том числе при составлении сообщений на профессионально значимую тематику.	-	Адекватное воспроизведение и модификация исходного содержания
	Грамматические трудности.	-	Недочёты в индивидуальном стиле
	Лингво-психологические	Высокий уровень тревожности.	-
Психологический барьер при решении коммуникативных задач.		-	Отсутствует
Эмоциональная закрытость, медлительность, ригидность, «северный стресс».		-	Недочёты в индивидуальном стиле

В результате ОЭР были детализированы методические трудности при обучении общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента, приведённые в п.1.3. Лингвопсихологические трудности зафиксированы в индивидуальных случаях.

Анализ апробации методики обучения общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента показал, что:

1. Усовершенствованная методика обучения общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента соответствует компетентностному подходу, общепринятому в системе высшего образования. Обучение проводится с опорой на доминирующие подходы (социокультурный и регионально-этнический).

2. Выявленные принципы, методы, приёмы соответствуют специфике обучения общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента.

3. При обучении учитываются лингвистические и социально-психологические особенности обучающихся, на основании которых определены и нейтрализуются конкретизированные методические и лингвопсихологические трудности при обучении студентов общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента.

4. Предложенные дидактические материалы и коммуникативно-направленные задания направлены на преодоление выявленных трудностей, отражают социокультурные и регионально-этнические особенности подготовки обучающихся с учётом их будущей профессиональной деятельности.

5. Анализ результатов ОЭР проводился в пяти измерениях. Студенты экспериментальной группы показали высокий уровень овладения навыками общественно-политического перевода, что свидетельствует о положительных результатах, полученных в ходе проведения опытно-экспериментальной работы.

Выводы по главе II

1. В опытно-экспериментальной работе приняли участие студенты, обучающиеся по направлению подготовки 41.03.01 «Зарубежное регионоведение», профиль «Американские исследования» кафедры «Английский язык и перевод». Всего исследованием было охвачено 172 студента очной формы обучения. На начальном этапе было осуществлено стандартизированное тестирование студентов. Уровень владения английским языком у 60% обучающихся был определён как «промежуточный» (B1 согласно Общеввропейской системе оценки уровня владения иностранным языком) и у 32% «почти средний» уровень (не выше A2 CEFR). ОЭР была осуществлена в период с 2017 по 2023 гг. В контрольную группу вошли 92 студента, в экспериментальную группу — 80. Апробация разработанной методики обучения общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента учитывала особенности обучающихся с последующей нейтрализацией методических и лингвopsихологических трудностей, присущих студентам из числа коренных народов Республики Саха (Якутия).

2. В рамках ОЭР для практической реализации первого педагогического условия в рамках заданного профессионального направления был разработан дидактический материал с позиции социокультурного, регионально-этнического подходов к образованию и поликультурности среды. Отбор тем иноязычного содержания был осуществлён с учётом профессиональной направленности и включал в себя значимые для РФ и региона темы. Второе условие предусматривало создание среды для погружения обучающихся в профессиональный контекст. Для создания контекста и языковой наглядности были использованы возможности учебно-воспитательного процесса Института зарубежной филологии и регионоведения СВФУ и потенциал Международной научной школы СВФУ, на базе которой проводились открытые лекции на общественно-значимую

тематику с привлечением международных исследователей. Апробация также проходила во время подготовки к мероприятиям и работы постоянно действующей ежегодной международной экспертной площадки «Северный Форум». Третье педагогическое условие было направлено на овладение навыками общественно-политического перевода с использованием возможностей электронной образовательной среды и веб-пространства. Все разработанные дидактические материалы и упражнения расположены в электронной образовательной среде вуза в свободном доступе для обучающихся.

3. При оценивании эффективности проведённого обучения были осуществлены:

- оценка динамики развития общего уровня иноязычной коммуникативной компетенции (стандартизированное тестирование CEFR);
- количественная оценка качества контрольных переводов (модель классификации переводческих ошибок по степени их значимости LISA);
- качественная оценка контрольных переводов, а именно: смысловая точность, жанрово-стилистическое соответствие, соблюдение норм речи, соблюдение прагматической нормы перевода;
- оценка динамики успеваемости КГ и ЭГ групп по языковым дисциплинам и дисциплине «Общественно-политический перевод»;
- оценка индекса удовлетворённости будущей профессией (А.А. Ядов).

4. Для проверки результативности ОЭР были проведены оценочные мероприятия на начальном, промежуточном и итоговом этапах. Эффективность проведённого исследования подтверждается и прослеживается улучшение показателей учебной деятельности, проверенное методами математической обработки данных (критерий Стьюдента и критерий Фишера). При относительно одинаковой абсолютной успеваемости, качественная успеваемость в ЭГ выше успеваемости КГ на 9,6%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальность исследования подтверждается тем, что вызовы, стоящие сегодня перед РФ, включая трансформацию отечественного языкового образования и процессы, протекающие в субъектах многонациональной страны, имеют не локальное периферийное значение, а определяют будущее общегосударственного пространства. Достижение цели исследования, решение поставленных задач, результаты опытно-экспериментальной работы позволяют сделать следующие выводы:

1. Уточнено понятие «общественно-политический перевод» под которым мы понимаем «перевод публицистических текстов, выступлений и заявлений, которые могут иметь информативную, политическую, общественную значимость для устойчивого развития системы международных и межрегиональных связей». Основными компонентами оценки общественно-политического перевода считаем: лингвистическую (нормы речи), прагматическую, текстуальную (жанрово-стилистические особенности), предметно-содержательную (смысловая точность) и трансференциальную составляющие (знания, умения, навыки осуществления переводческой деятельности).

2. В рамках данного исследования региональный компонент определён как часть содержания иноязычного образования, отражающая национальные, этнокультурные особенности региона, роль обучающихся как субъектов межэтнического и межкультурного взаимодействия.

3. Научно-теоретические основы исследования включают учёт лингвистических, социально-психологических особенностей студентов из числа представителей народов Республики Саха (Якутия). Доминирующими подходами при разработке методики обучения общественно-политическому переводу с включением регионального компонента определены социокультурный и регионально-этнический подходы. В методику включена усиленная корректирующая составляющая, направленная на преодоление

выявленных трудностей. Обучение общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента опирается на совокупность общедидактических (сознательность, активность, систематичность и системность), общеметодических (функциональность, программирование речевой деятельности на основе контекстно обусловленных упражнений; языковая наглядность) и частнометодических (использование аутентичных/функционально приближенных к профессиональной деятельности обучающихся англоязычных текстов на региональную тематику; подбор языкового материала с учётом специфики общественно-политического текста; опора на характерные образцы речи, наполненные лингвистической и экстралингвистической составляющей) принципов.

4. Обоснована методика обучения общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента, предполагающая реализацию трёх последовательных этапов (мотивационно-побуждающий, деятельностный, итоговый). Преимущественными методами обучения являются коммуникативный, интерактивный, проблемный, комбинированный. На мотивационно-побуждающем этапе — работа на определение тематической или жанровой принадлежности, работа с заголовками, интеллект-картами, лингвистическими играми; на деятельностном этапе — дискуссии в формате круглого стола, дебаты, интервью, выступления, подготовка дайджестов; на итоговом этапе — деловые игры, участие в переговорах, выступления с публичной речью и подготовка аналитических материалов. Формы работы студентов варьируются в зависимости от этапа, цели и корректируемых трудностей: сочетание групповой и коллективной в пользу второй; средства: упражнения, тексты, ситуации, сценарии деловых игр, электронная образовательная среда.

5. Определены и апробированы педагогические условия обучения общественно-политическому переводу с включением в содержание

регионального компонента: 1) подбор дидактического материала, позволяющего осуществлять образовательный процесс в рамках заданного профессионального направления, рассматриваемого с позиции социокультурного, регионально-этнического подходов; 2) создание иноязычной среды за счёт погружения обучающихся в профессиональный контекст студента-регионоведа; 3) овладение навыками общественно-политического перевода с использованием возможностей электронной образовательной среды и веб-пространства.

6. Проведённая оценка и анализ результатов исследования доказали, что разработанная методика обучения переводу с включением в содержание регионального компонента является эффективной. Прослеживается улучшение показателей учебной деятельности, проверенное методами математической обработки данных (критерий Стьюдента и критерий Фишера). В ЭГ зафиксировано повышение успеваемости по всем контрольным мероприятиям, снижение оценок «неудовлетворительно» и заметное повышение оценок «отлично» в экспериментальной группе по сравнению с контрольной группой. В ЭГ повысился интерес к профессиональной деятельности.

Проведённое исследование открывает перспективы для более углублённого изучения организации и содержания процесса обучения студентов вуза общественно-политическому переводу в современных условиях.

Библиографический список

1. Азимов, Э.Г. Современный словарь методических терминов и понятий [Текст]: теория и практика обучения языкам / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – Москва: Русский язык. Курсы (РЯ): Фонд Русский мир, 2018. – 493с.
2. Аликина, Е.В. Концепция обучения устной переводческой деятельности в системе высшего лингвистического образования на основе интегративного подхода: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.02 / Аликина Елена Вадимовна; [Место защиты: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»]. – Нижний Новгород, 2017. – 432 с.
3. Аликина, Е.В. Переводческая семантография в последовательном переводе: проблема выбора языка записи / Е.В. Аликина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7-2(18). – С. 22-24.
4. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение / И.С. Алексеева; Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. – Издание 3-е, исправленное и дополненное. – Москва: Издательство Академия, 2008. – 368 с.
5. Алимов, В.В. Интерференция в переводе: на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации / В.В. Алимов. – Изд. 3-е. – Москва: URSS, сор. 2021. – 229 с.
6. Ананьев, Б.Г. Избранные психологические труды: в 2т. М.: Педагогика, 1980. Т.1. С.16-178.
7. Андреева, Г.М. Социальная психология и социальные изменения / Г.М. Андреева // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26, № 5. – С. 5-15.
8. Ариян, М.А. Языковое образование как ценность и проблема развития личности обучающегося / М.А. Ариян // Языковая политика и лингвистическая безопасность: Материалы первого международного образовательного форума,

Нижегород, 26–27 сентября 2017 года / Ответственный за выпуск М.А. Викулина. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2018. – С. 135-142.

9. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. - Москва: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

10. Атлас новых профессий 3.0: [Дмитрий Судаков, Евгений Виноградов, Дарья Варламова и др.]; под редакцией Дарьи Варламовой и Дмитрия Судакова. – Москва: Альпина пাবлишер, 2020. – 455 с.

11. Ахмерова, Н.М. Этнокультурный подход в профессиональной подготовке социального педагога к работе с семейным социумом: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Ахмерова Нурия Минияровна. – Москва, 2004. – 32 с.

12. Ахметова, Д.З. Дистанционное обучение: от идеи до реализации / Д.З. Ахметова // Институт экономики, управления и права (г. Казань). – Казань: Познание (Институт ЭУП). – 2009. – 176 с.

13. Бабанский, Ю.К. Педагогика: учебное пособие / Ю.К. Бабанский. – Москва: Просвещение, 1983. – 607 с.

14. Бабунова, Е.С. Специфика этнокультурной подготовки студентов / Е.С. Бабунова // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 4. – С. 244-251.

15. Базылев, В.Н. Перевод как пятый вид речевой деятельности на занятиях по иностранному языку / В.Н. Базылев // Художественное произведение в современной культуре: творчество – исполнительство – гуманитарное знание: Сборник статей и материалов / Составитель А.С. Макурина. – Челябинск: Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского, 2020. – С. 213-219.

16. Барахсанова, Е.А. Этнокультурный подход в подготовке будущих педагогов и специалистов профессионального образования / Е.А. Барахсанова,

Н.С. Дьячковский // Образовательный вестник Сознание. – 2019. – Т. 21, № 9. – С. 44-49.

17. Бархударов, Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода: [на материале переводов художественной и общественно-политической литературы с английского языка на русский и с русского на английский] / Л.С. Бархударов. – Изд. 5-е. – Москва: URSS, 2017. – 235 с.

18. Барыбин, А.В. Информационные технологии профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов технических специальностей: На материале английского языка: автореферат дис... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2005. – 18 с.

19. Барыгин, И.Н. Теория международных отношений и регионоведение в контексте основных научных парадигм / И. Н. Барыгин // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2005. – Т. 1, № 3. – С. 114-123.

20. Безукладников, К.Э. Лингводидактические компетенции: концепция формирования: Монография / К.Э. Безукладников. – Пермь: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», 2011. – 207 с.

21. Безукладников, К.Э., Парникова Г.М. Особенности обучения иностранному языку якутско-русских билингвов // Язык и культура. – 2021. №55. – С. 168-184.

22. Блинов, Е. Речь как первое установление общества: Руссо и революционная политика языка. // Философско-литературный журнал «Логос». № 6 (96). 2013. С. 67–96.

23. Бобыкина, И.А. Концепция формирования культуры лингвосамообразования при обучении иностранному языку в высшей школе: диссертация ... доктора Педагогических наук: 13.00.02 /Бобыкина Ирина

Александровна; [Место защиты: ФГБОУ «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»], 2012. – 301 с.

24. Бодалев А.А. Личность и общение. / А.А. Бодалев. – Москва: Международная педагогическая академия, 1995. – 328 с.

25. Божович, Е.Д. Учителю о языковой компетенции школьников: Психолого-педагогические аспекты языкового образования / Е.Д. Божович; Московский психолого-социальный институт РАО. – Москва; Воронеж: НПО «Модэк», 2002. – 288 с.

26. Болдырева, Т.В. Социокультурная компетенция как составляющая иноязычной коммуникативной и межкультурной компетенций в обучении иностранному языку / Т.В. Болдырева // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2011. – № 4(15). – С. 184-190.

27. Бондарева, Л.Н. Языковая картина мира в ретроспективном дискурсе // Пелевинские чтения 2003: Межвуз. сб. науч. тр. Калининград: Изд-во КГУ. 2004. С. 175-181

28. Бондырева, С.К. Этнос как субъект культурно-исторического развития и проблема этнического самоопределения в современной ситуации развития общества / С. К. Бондырева // Известия Российской академии образования. – 2022. – № 4(60). – С. 32-35.

29. Боннар, Андре. Греческая цивилизация. Т. I. От Илиады до Парфенона / Пер. с франц. О.В. Волкова. М.: Искусство, 1992. – 269с.

30. Борисова, И.З. Динамика региональной идентичности в условиях поликультурного государства: на примере якутов (Россия) и бретонцев (Франция): диссертация ... доктора культурологии: 24.00.01 / Борисова Изабелла Захаровна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»]. – Москва, 2022. – 716 с.

31. Борисова, У.С. Полиэтнические и социокультурные особенности образования в Республике Саха (Якутия): исторический и современный анализ / У.С. Борисова. – Санкт – Петербург: С. – Петерб. гос. ун-т, 2005. – 338 с.
32. Борисова, У.С. Ценностно-мотивационная сфера студентов вуза (на примере исследования студенческой молодежи Республики Саха (Якутия)) / У.С. Борисова, Н.М. Мельникова // Общество: социология, психология, педагогика. – Краснодар: ХОРС, 2016. – №7. – С.16-21.
33. Брандес, М.П. Предпереводческий анализ текста: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Лингвистика и межкультур. коммуникация» / М.П. Брандес, В.И. Провоторов. – 3. изд., стер. – Москва: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2003. – 222 с.
34. Бреус, Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский / Е.В. Бреус; Ун-т Рос. акад. образования. – 3. изд. – Москва: Изд-во УРАО, 2002. – 207 с.
35. Вайсбурд, М.Л. Реалии как элемент страноведения / М. Л. Вайсбурд // Русский язык за рубежом. – 1972. – р№ 3. – С. 98 – 100.
36. Ванников, Ю.В. Общая структура науки о переводе и теория научно-технического перевода // Теория языковой коммуникации и перевода научной и технической литературы. Тезисы докладов и сообщений. Книга 1. – Челябинск, 1974. – С. 50-54.
37. Васильева, Р.И. Функционирование якутско-русского билингвизма в современном коммуникативном пространстве промышленных районов Республики Саха (Якутия) (на материале полевого исследования) / Р.И. Васильева // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. – 2023. – № 3. – С. 79-88.
38. Вербицкая, М.В. Компоненты и уровни переводческой компетенции / М.В. Вербицкая, М.Ю. Соловов // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 4. – С. 9-18.

39. Верещагин, Е.М. Язык и культура: Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы: монография / В.Г. Костомаров. – М. Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 509 с.
40. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
41. Винокурова, У.А. Культурологический поворот в российско-азиатском цивилизационном пограничье / У.А. Винокурова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. – 2019. – № 1(13). – С. 29-39.
42. Влахов, С.И. Непереводимое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Высш. шк., 1986. – 416 с.
43. Волкова, Т.А. От модели перевода к стратегии перевода [Электронный ресурс]: монография. – 2-е издание, стереотипное. – Москва: Издательство «ФЛИНТА», 2017. – 301 с.
44. Выготский, Л.С. Лекции по психологии. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 432 с.
45. Гавриленко, Н.Н. Основы дидактики переводческой деятельности: специальный, отраслевой перевод: монография. Москва: ФЛИНТА, 2021. – 560 с.
46. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: пер. с нем. / Х.-Г. Гадамер; общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. – Москва: Прогресс, 1988. – 699 с.
47. Гак, В.Г. Теория и практика перевода. Французский язык: учебное пособие / В.Г. Гак, Б.Б. Григорьев. – Москва: URSS: Ленанд, 2015. – 460 с.
48. Гакова, Е.В. Проблема определения профессиональной компетентности переводчика профессионально ориентированных текстов / Е.В. Гакова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2014. – № 2. – С. 110-118.

49. Гальскова, Н.Д. Современная лингводидактика: монография / Н.Д. Гальскова, Н.Ф. Коряковцева, И.А. Гусейнова. – Москва: Кнорус, 2022. – 215 с.
50. Гальскова, Н.Д. Теоретические основы образовательной политики в области подготовки уч-ся по ИЯ: Дис. док. пед. наук. М., 1999. – 477 с.
51. Гальперин, П.Я. Лекции по психологии: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Книжный дом «Университет»: Высшая школа, 2002. – 400 с.
52. Гальцова, Н.П. Базисные категории методики преподавания иностранных языков с позиции Я.А. Коменского. // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2004. С. 73–80.
53. Гарбовский, Н.К. Перевод и «Переводной дискурс». // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. № 4. 2011. С. 3 - 19.
54. Гарбовский, Н.К. Теория перевода. Век XXI: от эмпиризма к рационализму. // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2008. С. 29 - 45.
55. Гегель, Георг Вильгельм Фридрих Энциклопедия философских наук / Г. Гегель; [Авт. послесл. В. Зариньш]. – Рига: Звайгзне, 1981. – 118 с.
56. Гез, Н.И. История зарубежной методики преподавания иностранных языков / Н.И. Гез, Г.М. Фролова. – Москва: Академия, 2008. – 256 с.
57. Гейко, Н.Р. Закономерности и критерии перевода общественно-политической лексики в публицистическом дискурсе: на материале русского и английского языков: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.20 / Гейко Наталья Романовна; [Место защиты: Башкирский государственный университет]. - Челябинск, 2019. - 210 с.
58. Глумова, Е.П. Методика обучения организации межкультурного общения на материале регионального компонента: Немецкий язык, языковой вуз: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02. – Нижний Новгород, 2006. – 233 с.
59. Гоббс, Т. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. – 731 с.

60. Гоголев, А.И. Происхождение народа Саха и его традиционной культуры [Текст]: [монография] / А. И. Гоголев; ГБУ «Академия наук Республики Саха (Якутия)». - Якутск: ГБУ «Акад. наук РС (Я)», 2018. – 255 с.
61. Голубкова, О.Н. Теоретические и практические вопросы перевода в работах М.В. Ломоносова. //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. С. 68-74.
62. Горбанев, В.А. Регионоведение, регионалистика, страноведение и региональная география / В. А. Горбанев // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 1(127).
63. Гордиенко, О.Ф. Креативный подход к развитию лингвометодического мышления студента-филолога: диссертация ... доктора Педагогических наук: 13.00.02 /Гордиенко Оксана Федоровна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»], 2021. – 472с.
64. Гриценко, Л.И. Личностно-социальная концепция А.С. Макаренко в современной педагогике (сравнительный анализ отечественного и западного макаренковедения): Монография / Л.И. Гриценко. – Волгоград, 1997. – 264 с.
65. Гураль, С. К. Обучение иноязычному дискурсу как сверхсложной саморазвивающейся системе (языковой вуз): специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Гураль Светлана Константиновна. – Томск, 2009. – 589 с.
66. Давыдов, В.В. Деятельностная теория мышления / В.В. Давыдов. – Москва: Науч. мир, 2005 (Тула: ИПП Гриф и К). – 239 с.
67. Двухязычие и многоязычие как специфическая особенность в преподавании иностранных языков в поликультурной образовательной среде РС(Я) / В.В. Григорьева, Е.Д. Нелунова, М.М. Фомин [и др.] // Преподавание иностранных языков в многоязычной поликультурной среде. – Москва: ООО «Научно-издательский центр «Академия Естествознания», 2015. – С. 87-107.

68. Дейк, Т.В. Язык. Познание. Коммуникация/ Тён ван Дейк; пер. с англ. под ред. В.И. Герасимова; сост. В.В. Петрова; вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. – Изд. 2-е. – Москва: ЛЕНАНД, сор. 2014. – 309 с.
69. Декарт, Рене Сочинения / Декарт Рене; [пер. с лат. В.И. Пикова и др.; пер. с фр. Ф.Н. Ивановского и М.В. Резцовой]. – Санкт-Петербург: Наука, 2006 (СПб.: Первая Академическая типография «Наука» РАН). – 648 с.
70. Дунаева, Л.А. Средства информационных и коммуникационных технологий в обучении иностранных учащихся гуманитарных специальностей научному общению: [монография] / Л.А. Дунаева; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Филологический фак. – Москва: МАКС Пресс, 2006 (М.: МГУ им. М.В. Ломоносова). – 292 с.
71. Емельянова, Я.Б. Переводческая деятельность как детерминант коммуникативной компетенции переводчика / Я.Б. Емельянова // Инновационная деятельность в системе образования / Научный редактор И.А. Рудакова. Том Часть 7. – Москва: ООО «Издательство «Перо», 2013. – С. 141-169.
72. Ефимова, С.К. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов-билингвов при обучении японскому языку: на примере Республики Саха (Якутия): диссертация ... кандидата педагогических наук: 5.8.2. / Ефимова Сардана Кимовна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»]. - Екатеринбург, 2021. – 182 с.
73. Жигалев, Б.А. Качество образования – актуальный вопрос современности / Б.А. Жигалев // Ведущие ученые НГЛУ: Сборник статей к 100-летию со дня основания Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2018. – С. 8-21.

74. Загвязинский, В.И. Методология и методика дидактического исследования / В. И. Загвязинский. – Москва: ООО «Педагогика», 1982. – 160 с.
75. Зайченко, А.А. Методика сопереживания языка и перевода (программа «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», английский язык): диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.02 /Зайченко Андрей Александрович; [Место защиты: Пятигорский государственный лингвистический университет]. – Пятигорск, 2006. – 419 с.
76. Закирова, А.Ф. Входя в герменевтический круг...: концепция педагогической герменевтики / А. Ф. Закирова. – Москва: ВЛАДОС, 2011. – 270 с.
77. Закон Республики Саха (Якутия) З№46-VI от 19.12. 2018 г. «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года».
78. Залевская, А.А., А.А. Леонтьев и теория значения слова. // Вопросы психолингвистики. 2016. С. 122-129.
79. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. – М: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 48 с.
80. Зимняя, И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.
81. Зинченко, В.П. Мышление и язык: Учеб. пособие / В.П. Зинченко; Междунар. ун-т природы, о-ва и человека «Дубна». Каф. психологии. – Дубна: Междунар. ун-т природы, о-ва и человека «Дубна», 2001. – 141 с.
82. Злобин, А.Н. Культурный концепт «перевод» в доантичном ретроспективном дискурсе / А.Н. Злобин. – Саранск: изд-во Мордовского ун-та, 2006. – 77 с.
83. Иовенко, В.А. Международная журналистика и перевод: национально-языковые картины мира, политологический комментарий, новая лексика

(испаноязычный ареал) / В.А. Иовенко // Вестник МГИМО Университета. – 2009. – № 2(5). – С. 74-80.

84. Кавнатская, Е.В. Социокультурные аспекты развития умений профессионально-делового общения специалистов в области обучения иностранным языкам: дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук: 13.00.02 / Кавнатская Елена Вячеславовна. – Москва, 1999. – 276 с.

85. Казакова, Т.А. Метаязык переводоведения: термины и определения / Т. А. Казакова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2016. - № 4. – С. 75-85.

86. Кант, Иммануил Критика чистого разума; Критика практического разума; Критика способности суждения: [перевод с немецкого]: / Иммануил Кант. – Москва: Э, 2018. – 463 с.

87. Камовникова, Н.Е. Социальные аспекты переводческой деятельности в современной коммуникации (на материале английского языка). // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2018. С. 54-59.

88. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2002. – 477 с.

89. Кебекова, Ф.С. Этнокультурологическая парадигма изучения немецкого языка в многоязычной аудитории Северного Кавказа / Ф. С. Кебекова. – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2003. – 262 с.

90. Китайгородская, Г.А. Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика / Г.А. Китайгородская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Высш. шк., 2009. – 277 с.

91. Колшанский Геннадий Владимирович (1922-1985) / редкол.: С. Ф. Гончаренко (отв. ред.) и др.. – Москва: РЕМА, 2006. – 402 с.

92. Коменский, Я.А. Избранные педагогические сочинения: В 2 т, Т. 1. М., 1982. – 656 с.

93. Комиссаров, В.Н. Переводческие исследования: избранные статьи 1968-2005 / В.Н. Комиссаров; составитель В.И. Фролов. – Москва: Р. Валент, 2020. – 159 с.
94. Комиссаров, В.Н. Культурно-этнографическая концепция перевода//Картина мира: Лексикон и текст. Сб.науч.тр. – Вып. 376. – М.: Изд-во МГЛУ, 1991. – С. 126-131.
95. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение [Текст]: учебное пособие / В. Н. Комиссаров; под ред. Д. И. Ермоловича. – 2-е изд., испр. – Москва: Р. Валент, 2014. – 407 с.
96. Комплексная оценка развития региональной системы образования Республики Саха (Якутия): методология исследования / А.И. Голиков, В.М. Саввинов, К.К. Кривошапкин, Е.П. Стручкова // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2016. – № 4(04). – С. 8-14.
97. Копанев, П.И., Беер Ф. Теория и практика письменного перевода. Ч. 1: Пер. с нем. яз. Минск: Выш. шк., 1986. – 269с.
98. Коряковцева, Н. Ф. Современное лингвистическое образование: перспективы развития: Коллективная монография / Н. Ф. Коряковцева, Н. Д. Гальскова, И. А. Гусейнова. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2018. – 254 с.
99. Костикова, О.И. История перевода: предмет, методология, место в науке о переводе. // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. № 2. 2011. С. 3-22.
100. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В.Г. Костомаров. – Москва: Педагогика-пресс, 1994. – 247 с.
101. Краевский, В.В. Проблемы построения теории содержания образования и процесса обучения / В.В. Краевский // Методологические проблемы

современной педагогической науки и практики: сб. науч. тр. – Челябинск: ЧГПИ, 1988. Вып. 5. – 136 с.

102. Краснова, М.А. Методика пропедевтического обучения будущих переводчиков иностранному языку: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Краснова Мария Александровна; [Место защиты: Нижегород. гос. лингвист. ун-т им. Н.А. Добролюбова]. – Нижний Новгород, 2014. – 202 с.

103. Крупнов, В.Н. В творческой лаборатории переводчика. М.: Международные отношения, 1976 – 190 с.

104. Крупнов, В.Н. Уровневая отработка действий переводчика в учебном процессе как принцип обучения переводу // Проблемы обучения переводу английского языка. – М.: Из-во МГПИИЯ им. М. Тореца, 1982. – Вып. 203. – С. 183-198.

105. Крюков, А.Н. Методологические основы интерпретативной концепции перевода: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.20 / Воен. ин-т. – Москва, 1988. – 442 с.

106. Кузьмин, М.Н. Национальная школа в контексте государственной политики / М. Н. Кузьмин // Новые ценности образования. – 2005. – Т. 22, № 3. – С. 75-79.

107. Кузьмина, Л.Г. Иностранные языки в современной парадигме высшего образования: стратегия перемен / Л.Г. Кузьмина; Воронежский государственный университет. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2014. – 180 с.

108. Куряков, А.В. Этико-педагогическая система А.С. Макаренко. // Мир науки, культуры, образования. 2013. С. 16-19.

109. Латышев, Л.К. Технология перевода: учебник и практикум для вузов / Л.К. Латышев, Н.Ю. Северова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 263 с.

110. Латышев, Л.К., Семенов А.Л. Перевод// Теория, практика и методика преподавания. М.: Академия, 2003. – 192 с.

111. Левитан, К.М. Развитие личности в современной социокультурной ситуации / К.М. Левитан // Коллизии свободы в постиндустриальном обществе: материалы международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 15–16 мая 2003 года. – Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет», 2003. – С. 750-753.
112. Леонтьев, А.А. Слово в речевой деятельности: Некоторые проблемы общ. теории речевой деятельности / А. А. Леонтьев. – 2. изд., стер. – М.: УРСС, 2003. – 243 с.
113. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность / А.А. Леонтьев. – Москва: КомКнига, 2005. – 219 с.
114. Лобова, В.А. Психологическое благополучие личности в популяции северных этносов/ В.А. Лобова. – Ханты-Мансийск, ИИЦ ЮГУ 2010. – 297 с.
115. Локк, Дж. Опыт о человеческом разумении // Сочинения в трех томах: Т. 1. М.: Мысль, 1985. – 621 с.
116. Ляховицкий, М.В. Методика преподавания иностранных языков: учеб. пособие для студентов фил. спец. вузов / М.В. Ляховицкий. – М.: Высшая школа, 1981. – 159 с.
117. Львовская, З.Д. Современные проблемы перевода: Пер. с исп. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 224 с.
118. Лурия, А.Р. Язык и сознание / А.Р. Лурия; под ред. Е.Д. Хомской. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – 416 с.
119. Макарычев, А.С. Влияние зарубежных концепций на развитие российского регионализма: возможности и пределы заимствования: Электронный ресурс. / А. Макарычев. Электрон, ст. – Режим доступа к ст.: <http://www.prof.msu.ru/publ/book/round3.htm> (Дата обращения 27.03.2023)
120. Макеева, В.Н. История создания «Российской грамматики» М. В. Ломоносова / Под ред. С.Г. Бархударова; АН СССР, Ин-т истории естествознания и техники. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 173 с.

121. Макшанцева, А.М. Родной язык в системе подготовки переводчиков: современный этап / А. М. Макшанцева // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2012. – № 2. – С. 63-71.
122. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. - М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 308 с.
123. Матиенко, А.В. Методическая концепция когнитивно-коммуникативного контроля в системе обучения иностранному языку студентов лингвистического вуза: диссертация ... доктора Педагогических наук: 13.00.02 /Матиенко Анжелика Валерьевна; [Место защиты: ФГБОУ «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»], 2012. – 350 с.
124. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г.В. Рогова, Ф.М. Рабинович, Т.Е. Сахарова. М.: Просвещение, 1991. – 287 с.
125. Милованова, Л.А. О содержании понятия «принципы обучения иностранным языкам» / Л.А. Милованова // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Волгоград, 23–25 октября 2017 года. – Волгоград: Прин-Терра-Дизайн, 2017. – С. 68-74.
126. Миньяр-Белоручев, Р.К. Методика обучения иностранным языкам или лингводидактика? // Иностранные языки в школе. М., 1996. № 1. С. 2-5.
127. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М.: «Московский лицей», 1996. – 208 с.
128. Мильруд, Р.П. Теория обучения языку // Лингвистическая дидактика. Том 2. Тамбов, 2003. – 207 с.
129. Миролубов, А.А. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / Под ред. А.А. Миролубова. – Обнинск: Титул, 2010. – 464 с.

130. Мирошниченко, В.В. Общие тенденции развития региональной системы образования / В.В. Мирошниченко // Научно-педагогическое обозрение. – 2013. – № 2 (2). – С. 13-22.
131. Мирошниченко, В.В. Теория и практика этнорегиональной подготовки учителей в Саяно-Алтайском регионе / В. В. Мирошниченко. – Абакан: Изд-во ФГБОУ ВО «Хакасский гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова», 2018. – 169с.
132. Мордовская, А.В. Этнопедагогические основы формирования жизненного и профессионального самоопределения старшеклассников: На примере Республики Саха (Якутия): диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.01. – Москва, 2000. – 357 с.
133. Найда, Ю. Изоморфные связи и эквивалентность в переводе: пер. с англ. А.Л. Немченко // Перевод и коммуникация / Отв. ред.: А.Д. Швейцер, Н.К. Рябцева, А.П. Василевич. – М.: Ияз РАН, 1997. С. 35-41.
134. Находкина, А.А. Лингвистическая экология арктического и субарктического регионов России: проблемы перевода и межкультурного диалога / А.А. Находкина // Экология. Коммуникация. Перевод: материалы всероссийской онлайн-конференции, посвящённой 15-летию кафедры перевода и межкультурной коммуникации и 60-летию факультета иностранных языков Бурятского государственного университета, Улан-Удэ, 30–01 октября 2020 года / Научный и ответственный редактор П.П. Дашинамаева. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2020. – С. 143-148.
135. Новые подходы в лингводидактике и педагогическом образовании: коллективная монография / К.Э. Безукладников, Е.К. Гитман, Е.П. Глумова [и др.]. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2022. – 312 с.
136. Оберемко, О.Г. Теоретико-методологические основы подготовки переводчика в современных условиях: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.08. – Нижний Новгород, 2003. – 422 с.

137. Оконешников, Е.И. Русско-саха общественно-политический словарь / Е.И. Оконешников; Академия Наук Республики Саха (Якутия) Институт гуманитарных исследований Редакционная коллегия: Алексеев И.Е. (ответственный редактор), Васильева Н.Н., Федоров М.М. Рецензенты: д-р филол. наук Воронкин М.С., канд. филол. наук Винокуров И.П. – Якутск: Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, 1998. – 154 с.
138. Оконешникова, А.П. Межэтническое восприятие и понимание людьми друг друга: диссертация ... доктора психологических наук: 19.00.05 / Якут. гос. ун-т. каф. педагогики и психологии. – Якутск, 1988. – 442 с.
139. Окунев И. Геополитические коды России внешнеполитическая стратегия и национальные приоритеты РСМД. 27.02.2020. – Режим доступа к ст.: URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/geopoliticheskie-kody-rossii-vneshnepoliticheskaya-strategiya-i-natsionalnye-prioritety/> (дата обращения: 17.09.2023).
140. Омбоева, Н.А. Деятельностный подход в педагогической системе А.С. Макаренко и современное обучение иностранному языку / Н.А. Омбоева // Интерактивный научно-методический журнал «Сообщество учителей английского языка». – 2013. – № 3. – С. 13.
141. Официальный сайт Агентства стратегических инициатив / Режим доступа: <https://asi.ru/> (Дата обращения: 19.04.2023).
142. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики / Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (Дата обращения: 17.06.2023).
143. Павлова, С.Н. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции при обучении второму иностранному языку студентов-переводчиков в условиях национального региона: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Павлова Светлана Никифоровна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»]. – Екатеринбург, 2021. – 180 с.

144. Палажченко, П.Р. Мой несистематический словарь: (из записной книжки пер.) / П. Палажченко. – [5-е изд., испр.]. – Москва: Р. Валент, 2004 (Калуж. тип. стандартов). – 303 с.
145. Парникова, Г.М. Концепция развития учебной самостоятельности студентов при обучении иностранному языку в регионально-этническом контексте (неязыковой вуз): диссертация ... доктора Педагогических наук: 13.00.02 / Парникова Галина Михайловна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»], 2018. – 356 с.
146. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению 2-е изд. / Е.И. Пассов. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
147. Пассов, Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. «Развитие индивидуальности в диалоге культур» М.: Просвещение, 2000.
148. Перевозникова, Т.В. Развитие мышления студента в процессе обучения иностранному языку (на основе культурно-исторической концепции Л.С. Выготского). // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2008. С. 118-135.
149. Плешкевич, Е.А. К вопросу о переходе от устных коммуникаций к письменным: по материалам древнегреческой литературы. // Библиосфера. 2019. С. 18-25.
150. Правила оказания переводческих и особых видов лингвистических услуг Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200111365> (Дата обращения 28.08.2023).
151. Поршнева, Е.Р. Базовая лингвистическая подготовка переводчика: Монография. – Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2002. – 148 с.
152. Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации / Георгий Почепцов. – Москва: Рефл-бук: Ваклер, 2006. - 651 с.
153. Прокопьева, С.И. Развитие иноязычной аудитивной компетенции студентов технических специальностей вузов Республики Саха (Якутия):

диссертация ... кандидата педагогических наук: 5.8.2. / Прокопьева Сардана Ивановна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»]. – Екатеринбург, 2021. – 188 с.

154. Прохорова, А.А. Многоязычная компетентность в российском высшем образовании: проблемы и перспективы / А.А. Прохорова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 3(56). – С. 119-123.

155. Приказ Министерства образования и науки РФ от 15 июня 2017 г. N 553 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.01 Зарубежное регионоведение» (с изменениями и дополнениями) Редакция с изменениями N 1456 от 26.11.2020

156. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 марта 2021 г. N 134н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области перевода»

157. Программно-методическое обеспечение системы разноуровневой подготовки по иностранным языкам в вузах неязыковых специальностей. Вестник МГЛУ. Серия «Лингводидактика». – М.: Изд-во МГЛУ, 2006.

158. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе: Выявление, развитие и реализация. – М.: Когито-Центр, 2002. – 395с.

159. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.

160. Решетова, З.А. Психологические основы профессионального обучения / З. А. Решетова. – Москва: Изд-во МГУ, 1985. – 207 с.

161. Роббек, В.А. Традиционные знания народов Арктики и Севера – резерв устойчивого развития Арктики / В.А. Роббек // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. – 2010. – № 4(12). – С. 10-13.

162. Романова, Е.Н. Антропология холода: методология, концепты, образы (на примере культурных традиций коренных народов Севера и Арктики) / Е.Н.

Романова, О.Э. Добжанская // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2019. – № 35. – С. 255-263.

163. Русско-якутский перевод: вопросы теории и практики / А. А. Васильева, Л. Е. Манчурина, Е. С. Герасимова [и др.]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова Институт языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Национальная библиотека Республики Саха (Якутия). – Якутск: Издательский центр Научно-исследовательского центра Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия), 2021. – 229 с.

164. Руссо, Ж.-Ж. Опыт о происхождении языков, а также о мелодии и музыкальном подражании [1761]// Руссо Ж.-Ж. Избр. соч.: В 3 т. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1961. Т. 1. С. 238.

165. Сафонова, В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. М., 2004. – 233с.

166. Сафонова, В.В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности: Автореф. дис. д-ра пед. наук. – М., 1993. – 47 с.

167. Сахарова, Н.С. Иноязычная компетенция студентов университета: теория и технология [Текст]: монография / Н.С. Сахарова; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. образования «Оренбургский гос. ун-т». – Оренбург: ОГУ, 2015. – 199 с.

168. Свалова, Е.В. Типология трудностей обучения иностранному языку учащихся средней общеобразовательной школы. // Педагогическое образование в России. № 10. 2014. С. 120-124.

169. Сдобников, В.В. Оценка качества перевода. Коммуникативно-функциональный подход [Электронный ресурс]: монография / В. В. Сдобников. – Москва: Флинта: Наука, 2015. – 107 с.

170. Сергеева, Н.Н. Формирование автономности будущих переводчиков в сфере профессиональной коммуникации на базе электронной образовательной платформы Moodle / Н.Н. Сергеева, О.Е. Чернова. - Москва: Российский университет дружбы народов, 2019. – 245 с.
171. Серова, Т.С. Информация, информативность, инновации в образовании и науке: Избранное о теории профессионально-ориентированного чтения и методике обучения ему в высшей школе / Т.С. Серова. – Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2015. – 442 с.
172. Скрипник, К.Д. Лингвистический поворот и философия языка Дж. Локка: интерпретации, комментарии, теоретические источники. // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». Т 7. Выпуск № 2. 2017. С. 139-146.
173. Современные исторические и историко-антропологические исследования Евразии: Сборник тезисов Международного научно-практического семинара, Якутск, 30 ноября – 02 2022 года. – Якутск: Государственное казенное учреждение Республики Саха (Якутия) «Национальная библиотека Республики Саха (Якутия)», 2023. – 120 с.
174. Соловова, Е.Н. Перспективные направления развития вузовской методики преподавания иностранных языков / Е.Н. Соловова // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 6(33). – С. 67-70.
175. Соловова, Е.Н. Методическая подготовка и переподготовка учителя иностранного языка: интегративно-рефлексивный подход: монография / Е. Н. Соловова. – Москва: Изд-во Глосса-Пресс, 2004. – 336 с.
176. Соловьева, Н.Н. Педагогическая система формирования языковой культуры специалиста в условиях непрерывного образования: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.08 / Соловьева Наталья Николаевна; [Место защиты: Воен. ун-т]. – Москва, 2011. – 514 с.

177. Сорокин, Ю.А. Язык, сознание, культура. Методы и организации обучения иностранному языку в языковом вузе / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева. – Москва: Академия, 1991. – 364 с.
178. Социокультурный аспект обучения иноязычному общению студентов неязыковых факультетов на основе аутентичных материалов: монография / О.Н. Игна; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск: Изд. дом Томского гос. ун-та, 2019. – 148 с.
179. Стрекаловская, Ю. О. Формирование базовой компетенции устного переводчика в ситуации межкультурного взаимодействия: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Стрекаловская Юлия Олеговна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»]. – Нижний Новгород, 2020. – 236 с.
180. Сысоев, П.В. Концепция языкового поликультурного образования = Conception of foreign language polycultural education: (на материале культуроведения США): монография / П.В. Сысоев. – Москва: Еврошкола, 2003. – 406 с.
181. Тайчинов, М.Г. Традиционные ценности народов России и их интеграция в современной системе образования / Тайчинов М.Г.; М-во образования и науки Российской Федерации, Нижнекамский муниципальный институт. – Нижнекамск: Изд-во НМИ, 2006 (Казань: Тип. Олитех). – 42 с.
182. Талызина, Н.Ф. Деятельностная теория обучения как основа подготовки специалистов / Н.Ф. Талызина // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2009. – № 3. – С. 17-30.
183. Тарева, Е.Г. Межкультурный подход к подготовке современных лингвистов // Проблемы теории, практики и дидактики перевода: сб. науч. тр. Сер. Язык. Культура. Коммуникация. – Т. 1, Вып. 14. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ, 2011. – С. 237-244.

184. Тарнаева, Л.П. Обучение будущих переводчиков трансляции культурно-специфических смыслов институционального дискурса: диссертация... доктора педагогических наук: 13.00.02 / Тарнаева Лариса Петровна; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. – Санкт-Петербург, 2011. – 545 с.
185. Татаурова, Е.М., Глумова Е.П., Хэнсон В. Иноязычный коммуникативный тренинг регионального содержания в подготовке студентов направления «Прикладная информатика» к международным академическим обменам // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 2. С. 95–107
186. Тележко, И.В. Интегративная модель формирования социокультурной компетенции переводчика профессионально ориентированных текстов [Текст] / И.В. Тележко. – Москва: Российский ун-т дружбы народов, 2017. – 167 с.
187. Теоретико-методологические основы подготовки лингвистов-переводчиков в вузе: монография / Л.И. Корнеева [и др.]; под общ. ред. Л.И. Корнеевой. – Екатеринбург: УрФУ, 2016. – 288 с.
188. Теоретические и методические основы профессиональной подготовки переводчиков: Коллективная монография / Е. В. Аликина, Л. В. Кушнина, Е. Ю. Мощанская [и др.]; Под общей редакцией Н.Н. Гавриленко. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2023. – 140 с.
189. Тер-Минасова, С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации / С.Г. Тер-Минасова. – Москва: Слово, 2008. – 341с.
190. Томахин, Г.Д. Теоретические основы лингвострановедения (на материале лексических американизмов английского языка): диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.19. – Москва, 1984. – 487 с.
191. Университет – интеллектуальная, инновационная и духовная платформа устойчивого развития макрорегиона / А.Н. Николаев, В.М. Саввинов, А.А.

Кугаевский [и др.]. – Якутск: Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, 2021. – 268 с.

192. Ушинский, К.Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 2. Сост. С.Ф. Егоров. М.: Педагогика, 1998. – 350с.

193. Функционально-семантические категории в якутском языке: грамматическая и лексическая база [Электронный ресурс] / [Н.И. Данилова, Н.Н. Ефремов, Н.И. Винокурова и др.]; отв. ред. В.Д. Монастырев, к.филол.н.; Рос. Акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т гуманит. исслед. и проблем малочисл. народов Севера. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2017. – 140 с.

194. Указ Президента Российской Федерации № 646 от 5.12.2016 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».

195. Указ Президента РФ № 645 от 26.10.2020 г. «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».

196. Фалькович, Ю.В. О разработке пропедевтического курса обучения переводу студентов-регионоведов / Ю.В. Фалькович // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – № 5(83). – С. 71-75.

197. Федеральный закон N 273-ФЗ от 29.12.2012 (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023).

198. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – М.: Высшая школа, 1983. – 393 с.

199. Фомин, М.М. Теоретические основы обучения третьему языку в условиях координативного и субординативного билингвизма: дис. на соиск. учен. степ. д-ра пед. наук: 13.00.02 / Фомин Михаил Матвеевич. – Якутск, 1992. – 400 с.

200. Фурманова, В.П. Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков: Яз. вуз:

диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.02. – Москва, 1994. – 475 с.

201. Халеева, И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи / И.И. Халеева. – Москва: Издательство «Высшая Школа», 1989. – 238 с.

202. Хаснулин В.И., Хаснулин П.В. Современные представления о механизмах формирования северного стресса у человека в высоких широтах // Экология человека. – 2012. – №1. – С. 3-11.

203. Хайруллин, В.И. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода. Дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 1995. – 355 с.

204. Харисов, Ф.Ф. Этно-региональное образование: теория и практика / Ф.Ф. Харисов. – Москва: Русское слово, 2007. – 262 с.

205. Ходера, Р. Лингводидактика, дидактика, методика? // Иностранные языки в школе. 2004. № 4. С. 46-48.

206. Хуторской, А.В. Модель компетентностного образования / А.В. Хуторской // Высшее образование сегодня. – 2017. – № 12. – С. 9-16.

207. Хуторской, А.В. Теория элементарного образования И.Г. Песталоцци // Школьные технологии. № 2. 2010. С. 78-83.

208. Чернышов, С.В. Эмотивно-концептная модель обучения иностранным языкам в лингвистическом вузе: диссертация...доктора Педагогических наук:13.00.02/ Чернышов Сергей Викторович; [Место защиты: ФГБОУ «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»], 2016г. – 450 с.

209. Чикнаверова, К.Г. Организационно-дидактические условия развития иноязычной компетенции студентов при активизации их самостоятельности: диссертация...доктора Педагогических наук:13.00.02/ Чикнаверова Карине Григорьевна; [Место защиты: ФГБОУ «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»], 2016г. – 355 с.

210. Чикнаверова, К.Г. Диапаронимы в текстах по специальности как потенциальные причины ошибок на лексико-семантическом уровне при

обучении иностранному языку для специальных целей / К. Г. Чикнаверова, Е. В. Воевода // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 471. – С. 205-214.

211. Чичерина, Н.В. Медиатекст как средство формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов / Н.В. Чичерина. – Москва: URSS, 2008. – 230 с.

212. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие: для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов / А. П. Чудинов. – 6-е изд., стер. – Москва: Флинта, 2020. – 254 с.

213. Шабаетов, Ю.П., Омаров М.А. Регионализм и этничность в России: историческая эволюция и современные политические практики. М.: РГГУ, 2021. – 481 с

214. Шаповалов, В.К. Этнокультурная направленность российского образования: [Монография] / В.К. Шаповалов. – Москва: Ин-т развития регион. образования и др., 1997. – 173 с.

215. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика. (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод.) – М.: Воениздат, 1973. – 280 с.

216. Штанов, А.В. Технология перевода и методика преподавания (компетентностный подход) / А.В. Штанов. – Москва, 2011. – 211 с.

217. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.

218. Щукин, А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь / А.Н. Щукин. М.: АСТ. Астрель, Хранитель, 2007. – 746 с.

219. Энгельс, Ф. Сочинения, 2 изд. / Ф. Энгельс. – М.: «Наука», 1956.

220. Этносоциальные процессы в Якутии: современный ракурс и перспективы развития / В.Б. Игнатьева, Е.Г. Маклашова, А.Г. Томаска [и др.]. – 2-е издание, дополненное. – Новосибирск: Федеральное государственное унитарное предприятие «Академический научно-издательский,

производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука», 2022. – 296 с.

221. Языковая личность: текст, словарь, образ мира: к 70-летию члена-корреспондента РАН Юрия Николаевича Караулова: [сборник статей] / Российская акад. наук, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова, Российский ун-т дружбы народов. – Москва: Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2006. – 542 с.

222. Яковлева, А.Н. Этнопедагогические основы социализации школьников и студентов: На материале Республики Саха (Якутия): диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.01. – Якутск, 2002. – 417 с.

223. Anderson, V., Rabello, R., Wass, R., Golding, C., Rangi, A., Eteuati, E., ... Waller, A. (2020). Good teaching as care in higher education. *Higher Education*, 79(1), 1-19.

224. Assessment. S. 1., 2001. *Developing Translation Competence* / Eds Ch. Schaffner, B. Adab. Amsterdam; Philadelphia, 2000.

225. Bachman, L. *Fundamental Considerations in Language Testing* / Lyle Bachman. - Oxford: Oxford University Press, 1990. – 408 p.

226. Bachman, L., Palmer A. The construct validation of some components of communicative proficiency//*TESOL Quarterly*.1982. № 16. P.449-465.

227. Bachman, L. F. What is the Construct? The Dialectic of Abilities and Contexts in Defining Constructs in Language Assessment // *Language Testing Reconsidered*. Ed. by J. Fox, M. Wesche, D. Bayliss, L. Cheng, C. E. Turner, C. Doe. – University of Ottawa Press, 2007. – pp. 41-71.

228. Baker, M., & Maier, C.S. (2011). Ethics in Interpreter & Translator Training. *The Interpreter and Translator Trainer*, 5, 1-14.

229. Baker, Mona and Gabriela Saldanha (eds) (2009) *Routledge Encyclopedia of Translation Studies*, 2nd edition, London and New York: Routledge.

230. Baynham, M., & Lee, T. K. (2019). *Translation and translanguaging*. Routledge.

231. Bell, R. Translation and Translating. L., 1991. Campbell S. Translation into the Second Language. L.; N.Y., 1998.
232. Brown, G., Malmkjær, K. and Williams, J. eds., 1996. Performance and competence in second language acquisition. Cambridge university press.
233. Carrasco, Flores, J. A. (2021). Analysing English for Translation and Interpreting materials: skills, sub-competences and types of knowledge. *The Interpreter and Translator Trainer*, 15(3), 326-342.
234. Chi-Chiang Shei. Combining translation into the second language and second language learning: an integrated computational approach // Ph. D. Thesis. S. l., 2000.
235. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching. Council of Europe (2018), Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume with New Descriptors. Strasbourg: Council of Europe. Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/cefr-companion-volumewith-new-descriptors-2018/1680787989> (Дата обращения 21.10.2021)
236. Darby, F. (2019). How to be a better online teacher. *The Chronicle of Higher Education*. – 44 p.
237. Desjardins, R. (2021). Translation and social media. In: *The Routledge Handbook of Translation and Media* (pp. 415-431). Routledge.
238. Durieux Christine Fondement didactique de la traduction technique. La maison du dictionnaire, Paris, 2010.
239. The Global Risks Report 2022 17th Edition Режим доступа: wef.ch/risks22 (Дата обращения: 17.05.2023)
240. Gruhn, W. Sprachen lernen – (k)ein Problem? Urania. Verlag, Leipzig, Jena, Berlin, 1984.
241. Halliday, M.A.K. 1978 Language as social semiotic. The social interpretation of language and meaning. London: Edward Arnold.
242. Hymes, Dell H. On Communicative Competence. Text. /D. Hymes// - Philadelphia, 1971. – 154 p.

243. ISO 17100:2015(en) Translation services - Requirements for translation services. – Режим доступа: URL: <https://www.iso.org/standard/59149.html> - (Дата обращения: 20.08.2023)
244. Кнапп, К., Эннигер, В., & Кнапп-Поттофф, А. (Eds.) (1987). *Analyzing Intercultural Communication*. Berlin, New York and Amsterdam: Mouton de Gruyter.
245. Ottenheimer, H.J. and Pine, J.M., 2018. *The anthropology of language: an introduction to linguistic anthropology*. Cengage Learning.
246. Montalt Ressurrecció V., Ezpeleta Piorno P., García Izquierdo I. *The Acquisition of Translation Competence // The Translation*. – 2008. – N 4, V. 12.
247. Okada A. *Globalization and educational development: dilemmas of the Education for All (EFA) Eramework // Forum of International Development Studies*. 2002. Vol. 18, №3
- Saville-Troike, M. *The ethnography of communication: An introduction / M. Saville-Troike*. – O.: Blackwell, 1982.
248. Snell-Hornby, M. *Translation Studies. An Integrated Approach*. Amsterdam: Benjamins, 1988.
249. Van Ek J.A., Trim J.L.M. *Threshold Level 1990*. Strasbourg, Council of Europe Press. 1991.
250. Viaggio, S. *A General Theory of Interlingual Mediation*. Frank&TimmeGmbH, 2006. 241p.
251. Xiao, Richard (ed.) (2010) *Using Corpora in Contrastive and Translation Studies*, Cambridge: Cambridge Scholars Publishing.

**Предметное распределение компетенций, формируемых в процессе
реализации языковых дисциплин**

Наименование дисциплины	Формируемые компетенции	Содержание компетенции
Иностранный язык	УК – 4 Способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном (ых) языке (ах)	<p>Выбирать на государственном и иностранном языках коммуникативно приемлемые стили общения с учетом требований современного этикета;</p> <p>Осуществлять устное и письменное взаимодействие на государственном языке РФ в научной, деловой, публичной сферах общения;</p> <p>Осуществлять устное и письменное взаимодействие на государственном РФ и иностранном языках в деловой, публичной сферах общения;</p> <p>Выполнять перевод публицистических и профессиональных текстов с иностранного(ых) языка(ов) на русский, с русского языка на иностранный (ые) языки.</p>
Иностранный язык региона специализации	ОПК – 1 Способность осуществлять эффективную коммуникацию в мультикультурной профессиональной среде на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах) на основе применения понятийного аппарата по профилю деятельности	<p>Применять современный понятийно-категориальный аппарат социальных и гуманитарных наук в его комплексном контексте (геополитическом, социально-политическом, социальноэкономическом, культурно-гуманитарном) и историческом развитии на государственном языке РФ и иностранном(ых) языке(ах);</p> <p>Организовывать и устанавливать контакты на международной арене в ключевых сферах политического, экономического и социокультурного взаимодействия, связанного с регионом специализации;</p> <p>Использовать основные стратегии, тактические приемы и техники аргументации с целью последовательного выстраивания позиции представляемой стороны;</p> <p>Составлять отчетную документацию по итогам профессиональной деятельности в соответствии с установленными правилами и нормами, в том числе на иностранном(ых) языке(ах).</p>
	ОПК – 7 Способен составлять и оформлять документы и отчеты по результатам профессиональной деятельности	Составлять отчетную документацию по итогам профессиональной деятельности в соответствии с установленными правилами и нормами, в том числе на иностранном(ых) языке(ах).

Общественно-политический перевод	ПК – 1 Способность применять на практике навыки двустороннего устного и письменного перевода текстов общественно-политической и социально-экономической направленности на языке страны/региона специализации	Владеть основными приемами и техниками устного и письменного перевода; Адекватно передавать на русском языке содержание текстов общественно-политической и социально-экономической направленности на языке(ах) страны/региона специализации; Владеть основами общепринятой транслитерации имен и географических названий на русском языке и языке страны/региона специализации.
Информационно-аналитическая работа с текстом	ОПК – 3 Способен выделять, систематизировать и интерпретировать содержательно значимые эмпирические данные из потоков информации, а также смысловые конструкции в оригинальных текстах и источниках по профилю деятельности	Выделять смысловые конструкции в первичных источниках и оригинальных текстах с использованием основного набора прикладных методов.
	ОПК – 5 Способен формировать дайджесты и аналитические материалы общественно-политической направленности по профилю деятельности для публикации в научных журналах и средствах массовой информации	Готовить тексты различной жанрово-стилистической принадлежности (дайджесты, аналитические материалы общественно-политической направленности по профилю деятельности для публикации в СМИ и научных журналах) требуемого объема, в том числе на иностранном языке; Отбирать и анализировать материалы для публикации в СМИ с учетом особенностей целевой аудитории.
	ОПК – 6 Способен участвовать в организационно-управленческой деятельности и исполнять управленческие решения по профилю деятельности	Составлять официальную документацию различных видов (соглашения, договоры, программы визитов и пр.), в том числе на иностранном языке международного общения и иностранном языке страны специализации.
	ПК – 1 Способен применять на практике базовые навыки двустороннего устного и письменного перевода текстов общественно-политической и социально-экономической направленности на языке страны/региона специализации	Адекватно передавать на русском языке содержание текстов общественно-политической и социально-экономической направленности на языке страны/региона специализации.

Технология создания аналитического эссе	ОПК – 3 Способен выделять, систематизировать и интерпретировать содержательно значимые эмпирические данные из потоков информации, а также смысловые конструкции в оригинальных текстах и источниках по профилю деятельности	Выделять смысловые конструкции в первичных источниках и оригинальных текстах с использованием основного набора прикладных методов.
	ОПК – 5 Способен формировать дайджесты и аналитические материалы общественно-политической направленности по профилю деятельности для публикации в научных журналах и средствах массовой информации	Готовить тексты различной жанрово-стилистической принадлежности (дайджесты, аналитические материалы общественно-политической направленности по профилю деятельности для публикации в СМИ и научных журналах) требуемого объёма, в том числе на иностранном языке.
Лингвострановедение	ОПК – 1 Способен осуществлять эффективную коммуникацию в мультикультурной профессиональной среде на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах) на основе применения понятийного аппарата по профилю деятельности	Применять современный понятийно-категориальный аппарат социальных и гуманитарных наук в его комплексном контексте (геополитическом, социально-политическом, социальноэкономическом, культурно-гуманитарном) и историческом развитии на государственном языке РФ и иностранном(ых) языке(ах).
	ОПК – 7 Способен составлять и оформлять документы и отчеты по результатам профессиональной деятельности	Готовить и представлять публичные сообщения перед российской и зарубежной аудиторией по широкому кругу международных и внутривластных сюжетов, связанных с регионом специализации, в том числе с использованием мультимедийных средств.
	ПК – 3 Способен осуществлять организационное, документационное и информационное обеспечение деятельности руководителя организации, в том числе с помощью цифровых технологий в рамках профессиональных	Готовить, в том числе с применением цифровых технологий, доклады, информационно-аналитические справки и презентации по тематике своей страновой/региональной специализации.

	обязанностей, связанных с международно-регионоведческой специализацией	
Практикум по письменному переводу Практикум по устному переводу	ПК – 1 Способен применять на практике базовые навыки двустороннего устного и письменного перевода текстов общественно-политической и социально-экономической направленности на языке страны/региона специализации	Владеть основными приемами и техниками устного и письменного перевода; Адекватно передавать на русском языке содержание текстов общественно-политической и социально-экономической направленности на языке страны/региона специализации; Владеть основами общепринятой транслитерации имен и географических названий на русском языке и языке страны/региона специализации.

Знания, умения, владение переводческой деятельностью, выделенные
для студентов-регионоведов на основе стандарта «Специалист в области
перевода» (от 18.03.2021 г. N 134н)

	Знать	Уметь	Владеть
Устный сопроводительный перевод	<p>основы делового общения; алгоритм выполнения предпереводческого анализа; ситуационные речевые клише; правила этикета, принятые в родной и иноязычных культурах; историко-культурные и географические достопримечательности региона; основы общей теории и практики перевода; родные языки; иностранные языки и (или) языки народов Российской Федерации и (или) языки малых народов; варианты и социолекты рабочих языков при осуществлении переводческого посредничества; профессиональная этика.</p>	<p>осуществлять профессиональную коммуникацию; ориентироваться в разных информационных источниках; распознавать и использовать экстралингвистическую информацию; использовать формулы речевого этикета, соответствующие коммуникативной ситуации; использовать принятые нормы поведения и национального этикета; ситуативно применять знания культурно- коммуникативных особенностей, позволяющих преодолеть влияние стереотипов во время контакта с представителями различных культур; переводить с одного языка на другой устно; сохранять коммуникативную цель исходного сообщения; быстро переходить с одного языка на другой; распознавать невербальные средства общения (мимика, жесты), принятые в иноязычных культурах.</p>	<p>предметной областью перевода; навыками сопровождения с целью обеспечения межкультурной коммуникации; навыками осуществления устного межъязыкового перевода.</p>

<p>Письменный перевод</p>	<p>алгоритм выполнения предпереводческого анализа; особенности перевода общественно - политических текстов; родные языки; иностранные языки и (или) языки народов Российской Федерации и (или) языки малых народов; основы общей теории и практики перевода; терминология предметной области; онлайн-сервисы и программы для автоматического и автоматизированного перевода; алгоритм выполнения постпереводческого анализа текста; основы форматирования текстов в текстовом редакторе и специализированном программном обеспечении; профессиональная этика.</p>	<p>выполнять предпереводческий анализ исходного текста; выполнять поиск аналогичных текстов в справочной, специальной литературе; переводить с одного языка на другой письменно; сохранять коммуникативную цель и стилистику исходного текста; выполнять постпереводческий анализ текста; использовать текстовые редакторы и специализированное программное обеспечение для грамотного оформления текста перевода.</p>	<p>навыками определения типа исходного текста и его жанровой принадлежности; навыками поиска аналогичных текстов по заданной тематике и (или) шаблонов; навыками осуществления межъязыкового письменного перевода текста с использованием имеющихся шаблонов; навыками саморедактирования текста перевода; навыками оформления текста перевода в соответствии с требованиями, обеспечивающими аутентичность исходного формата.</p>
---------------------------	---	--	--

Краткое обобщение подходов к категории
«Переводческие трансформации»

Фитерман А.М./Левецкая Т.Р.			
Грамматические трансформации: перестановки, опущения и добавления, перестройки и замены предложений.	Стилистические трансформации: синонимические замены, описательный перевод, компенсация.		Лексические трансформации: замена и добавление, конкретизация и генерализация предложений, опущение
Швейцер А.Д.			
Семантическая валентность: замены (морфологические лексическими, другими морфологическими, синтаксическими, фразеологическими)	Прагматическая валентность: переводческие компенсации, замена стилистических средств прочими, замена аллюзий (реалий) на аналогичные; интерпретирующий перевод, поясняющий перевод, переводческие компенсации	Референциальный уровень (конкретизация (или гипонимическая трансформация), перевод с помощью реметафоризации (синекдохическая трансформация), генерализация, замена реалий, метонимическая трансформация, деметафоризация,	Стилистический уровень (компрессия : эллипсис, семантическое стяжение, опущение избыточных элементов, лексическое свертывание и расширение)
Рецкер Я.И.			
Грамматические трансформации (замена частей речи или членов предложения)		Лексические трансформации (конкретизация, генерализация, дифференциация значений, антонимический перевод, компенсация потерь в смысловом развитии и целостном преобразовании)	
Миньяр-Белоручев Р.К.			
Лексические (генерализация и конкретизация)	Грамматические (пассивизация, замена частей речи и предложения, объединение предложений или их членение		Стилистические (метафорические, синонимические, замены, логическое развитие понятий, антонимический перевод, прием компенсации
Комиссаров В.Н.			
Лексические (транслитерация, переводческое транскрибирование, калькирование, лексико-семантические замены, модуляция, конкретизация и генерализация))	Грамматические (дословный перевод или синтаксическое уподобление), грамматические замены, (членов предложения, формы слова, частей речи), членение предложения.		Комплексные (лексико-грамматические), экспликация или описательный перевод, антонимический перевод, компенсация.
Бархударов Л.С.			
Перестановки (изменение порядка расположения компонентов сложного предложения, изменение места слов и словосочетаний)	Замены (компенсация, синтаксические замены в структуре сложного предложения, замена частей речи, компонентов	Опущения (соответствующий тип трансформаций)	Добавления (соответствующий тип трансформаций)

	предложения и словоформ, конкретизация и генерализация, членение и объединение предложения, замена причины следствием (и наоборот), антонимический перевод)				
Шевнин А.Б.// Серов Н.П.					
Лексические трансформации (компенсация, антонимический перевод, конкретизация, замена причины следствием, генерализация)			Грамматические трансформации (опущения, перестановки, добавления, транспозиция)		
Латышев Л.К.					
Лексические преобразования (замены лексем синонимами, зависящими от контекста)	Стилистические преобразования (трансформация окраски слова)	Морфологические преобразования (преобразование одной части в другую или замена ее несколькими частями речи)	Синтаксические преобразования (изменение типа придаточных предложений, изменение типа синтаксической связи, трансформация предложений в словосочетания и перестановка придаточных частей в сложноподчиненных и сложносочиненных предложениях)	Семантические трансформации (смысловое развитие)	Трансформации смешанного вида (конверсная трансформация и антонимический перевод)
Щетинкин В.Е.					
Лексические (конкретизация, антонимический перевод, амплификация, генерализация, смысловое согласование, адаптация, компенсация, экспликация)		Стилистические (модуляция)		Грамматические (перестановка, опущения, замены, добавления)	
Жан Дарбельне, Жан-Поль Вин					
Приемы прямого перевода (дословный перевод, калькирование и заимствования)			Приемы косвенного перевода (эквиваленция (передача смысла предупредительных надписей, пословиц, афоризмов другими словами), транспозиция (замена одной части речи на другую), адаптация(замена деталей сообщаемой истории прочими), модуляция (изменение присутствующей точки зрения)		

Адаптированные категории ошибок для модели TQI

	Ошибка	Уровень ошибки			Описание ошибки
		Б 16.	С 26.	В 36.	
Языковые	Пунктуация	+	+	+	В тексте перевода не соблюдены правила пунктуации ПЯ.
	Орфография/ Опечатки	+	+	+	В тексте перевода не соблюдены правила орфографии ПЯ (орфографические ошибки, тавтология).
	Лексика/ Грамматика/ Синтаксис	+	+	+	В тексте не соблюдены правила грамматики и синтаксиса ПЯ, допущены нарушения узуса или неверно использованы отдельных ЛЕ.
Смысловые	Опущение/ Добавление	+	+	+	Отсутствующая часть текста оригинала добавлена/часть текста оригинала удалена в тексте перевода. Значительное искажение смысла текста.
	Неверное значение	+	+	+	Текст перевода не точно передает смысл текста оригинала: двусмысленно или дословно переведена часть текста, в которой теряется или меняется смысл текста оригинала.
	Непереведенный текст	+	+	+	Текст, который в переводе остался на языке оригинала.
Терминологические	Стандартная терминология	+	+	+	Несоответствие общепринятой стандартной терминологии.
	Отсутствие единообразия		+	+	В переводе одно и то же понятие называется разными терминами.
	Глоссарий		+	+	Используемая терминология не соответствует утвержденному глоссарию.
Стилистические	Общий стиль			+	Выбран неверный стиль изложения, не соответствующий направленности текста; использование в переводе нестандартных, непринятых выражений.
	Руководство по стилю			+	Перевод не соответствует жанрово - стилистическим требованиям.
	Формат	+	+	+	Ошибки форматирования: неверные стили, шрифты, оформление списков и нумерованных перечней и т.п.
	Интервал		+	+	Неправильный или несоответствующий интервал (например: отсутствие интервала, одинарный

	Ошибка	Уровень ошибки			Описание ошибки
		Б 1б.	С 2б.	В 3б.	
					интервал вместо двойного, не соблюдение правил расстановки переносов и интервалов)
Региональные	Региональные/местные стандарты	+	+	+	Не соблюдение стандартов страны или региона: формат дат, единиц измерения, валюта, разделители, адреса, телефоны, индексы и т.д.
	Адаптация к реалиям			+	Перевод не адаптирован к целевой аудитории: неверные ссылки на законы, стандарты, положения, неправильные названия должностей, неверный перевод пословиц и поговорок и т.п.
Функциональные	Перекрестные ссылки		+	+	Неверные ссылки на другую документацию, программное обеспечение, оглавления и т.п.
	Технические операции		+	+	Ошибки в автоматически собираемых оглавлениях, предметных указателях и т.п
	Вид		+	+	Перевод не верно оформлен (технические ошибки, наличие непереведенного фрагмента)

Анкетирование на определение уровня удовлетворенности обучающихся процессом обучения общественно-политическому переводу с включением в содержание регионального компонента

1. Какие трудности Вы обычно испытывали при выполнении заданий по общественно-политическому переводу на начальном этапе?
2. Помогает ли групповое обсуждение переводческих вопросов преодолеть Ваши индивидуальные трудности?
3. Были ли случаи, когда Вам не удалось индивидуально преодолеть переводческие трудности?
4. Считаете ли Вы, что Вы получили достаточную информацию для осуществления общественно-политического перевода в любой форме, за исключением синхронного?
5. Смогли ли Вы получить в ходе обучения
  - а) знания по теории, навыки по практике общественно-политического перевода?
  - б) лингвострановедческие знания
  - в) интенсивное развитие иноязычной коммуникативной компетенции
6. Оцените уровень организации и проведения занятий по 10 балльной шкале, где 1-неудовлетворен, 10-максимально удовлетворен.
7. Какие темы (этапы, модули, упражнения) вы считаете были избыточными и нуждаются в корректировке?
8. Какие темы (этапы, модули, упражнения) вы считаете были наиболее эффективные или интересные?
9. Научились ли Вы использовать в работе различные источники информации (различные типы словарей, онлайн библиотеки, архивы данных, автоматизированные платформы, языковые корпуса)?
10. Какая форма работы для Вас была максимально комфортной (индивидуальная, парная, мини-группы, коллективная)?

Алгоритм составления интеллект-карты

1. Определите тему или проблему, которую необходимо исследовать.
2. Подумайте о связанных с ключевым понятием терминах, понятиях, фактах и напишите их в виде ветвей, выходящих из центрального круга.
3. Добавьте подкатегории, связанные с каждым термином или понятием, и напишите их в виде ветвей, выходящих из соответствующих ветвей.
4. Продолжите добавлять термины и понятия, связанные с каждой категорией, пока не будет сформирована полная карта.
5. Рассмотрите интеллект – карту, определите основные темы и отношения между ними.
6. Используйте интеллект-карту для дальнейшего исследования темы или проблемы.

Практическая работа

Создайте интеллект-карту с понятием “Region” по приведенной ниже модели. Предложите к каждой ветви дополнительные периферийные значения. Переведите элементы карты на иностранный язык.

<p><i>(Центральный круг) Регион</i> – основная тема, которая включает в себя несколько аспектов: география, экономика, культура, административное деление, социальные и политические аспекты, а также международные отношения. Каждый аспект имеет свои подкатегории.</p> <ul style="list-style-type: none"> - (Ветвь 1) Географические характеристики <ul style="list-style-type: none"> - (Ветвь 1.1) Климат - (Ветвь 1.2) Рельеф - (Ветвь 1.3) Природные ресурсы - (Ветвь 2) Экономические аспекты <ul style="list-style-type: none"> - (Ветвь 2.1) Промышленность - (Ветвь 2.2) Сельское хозяйство - (Ветвь 2.3) Туризм - (Ветвь 3) Культурные особенности <ul style="list-style-type: none"> - (Ветвь 3.1) История - (Ветвь 3.2) Традиции и обычаи - (Ветвь 3.3) Языки и диалекты 	<ul style="list-style-type: none"> - (Ветвь 4) Административное деление <ul style="list-style-type: none"> - (Ветвь 4.1) Районы и области - (Ветвь 4.2) Города и поселения - (Ветвь 4.3) Границы и территории - (Ветвь 5) Социальные аспекты <ul style="list-style-type: none"> - (Ветвь 5.1) Население и демография - (Ветвь 5.2) Образование и культура - (Ветвь 5.3) Здравоохранение и социальное обеспечение - (Ветвь 6) Политические аспекты <ul style="list-style-type: none"> - (Ветвь 6.1) Федеральное устройство - (Ветвь 6.2) Местное самоуправление - (Ветвь 6.3) Политические партии и движения - (Ветвь 7) Международные отношения <ul style="list-style-type: none"> - (Ветвь 7.1) Границы и территориальные споры - (Ветвь 7.2) Экономические и культурные связи - (Ветвь 7.3) Дипломатические отношения и сотрудничество
---	--

Самостоятельная работа (работа в мини-группах)

Составьте интеллект-карту по следующим ключевым терминам: дискурс, конфликт, нарратив, элита(ы), глокализация, глобализация

Материал для подготовки к переводу интервью

INTERVIEW WITH NIKOLAY KORCHUNOV, RUSSIA'S SENIOR ARCTIC OFFICIAL
30 MARCH 2020

Nikolay Korchunov is a career diplomat who has served as the Ambassador at Large for the Arctic Cooperation at the Ministry of Foreign Affairs (MFA) of Russia and the Senior Arctic Official of the Russian Federation to the Arctic Council since December 2018. One year into his position, we asked the ambassador about his experiences in the Arctic Council.

Nikolay Korchunov is a career diplomat who has served as the Ambassador at Large for the Arctic Cooperation at the Ministry of Foreign Affairs (MFA) of Russia and the Senior Arctic Official of the Russian Federation to the Arctic Council since December 2018. Prior to his current role, Korchunov occupied various positions at the headquarters of the MFA of Russia and abroad, including postings at the embassies of the Russian Federation to Sweden and Finland. In addition, he served as Head of Russia's delegation to the Council's Task Force on Arctic Marine Cooperation and the Task Force on Improved Connectivity in the Arctic from 2015 until 2018.

Nikolay Korchunov emphasizes that Arctic issues include challenging topics – not only for Russia but also for the other Arctic States and globally. He is especially interested in matters related to sustainable development, in finding the right balance between environmental protection and socio-economic development.

One year into his position, we asked the ambassador about his experiences in the Arctic Council – and inquired about his preparations for the upcoming Russian Chairmanship.

How would you summarize your first year at the Arctic Council?

I have visited many places in the Arctic and gotten acquainted with many people and issues. I can see now that most issues, questions and challenges in the Arctic are interconnected. So there is an obvious need for an integrated, crosssectoral, and inclusive approach to development in the Arctic.

Russia will assume the Chairmanship of the Arctic Council in 2021 – how are you and your team preparing for that?

We are in the early stages of the preparations for the forthcoming Arctic Council Chairmanship. There will be a number of priorities on the agenda of our Chairmanship, among them of course environmental protection and sustainable development, as well as new technologies for safeguarding the Arctic environment. The human dimension, the Arctic inhabitants including Indigenous peoples, will of course be stressed and underlined throughout our forthcoming Chairmanship.

For us to prepare for the Russian Chairmanship. What is the Russian term for the Arctic Council?

Арктический совет – организация, которая должна обеспечить умное управление Арктикой. И это то, чем мы занимаемся.

What does that translate to?

The Arctic Council is the organization, which is supposed to provide the conditions for and contribute to responsible governance in the Arctic. That is what we are doing here.

- Видео по ссылке: <https://arctic-council.org/ru/news/interview-with-nikolay-korchunov-russias-senior-arctic-official/>

Пример текста А для письменного перевода к заданию на стр. 117
Asia-Arctic Diplomacy a Decade Later: What Has Changed?

By **Wrenn Yennie Lindgren** and **Marc Lanteigne**

In 2013, the Arctic Council made the watershed decision to allow for six new formal observers to be admitted into the organization, five of which were in the Asia-Pacific region: China, India, Japan, Singapore, and South Korea. (The sixth was Italy). The move marked a turning point in the ongoing internationalization of Arctic affairs as more governments, including in Asia, formally recognized the emerging economic and scientific as well as strategic value of the region.

Ten years later, several Asian governments have published white papers elucidating their interests in the High North, including China's oft-analyzed 2018 Arctic Policy document, which emphasized its so-called "near-Arctic state" status.

China continues to garner much global attention in this region. Debates persist over its ultimate goals in the Arctic, partially due to Beijing's refusal to condemn Moscow's actions, as well as U.S. suspicions that the expansion of the Belt and Road into the High North represents a challenge to Arctic security. It was also made clear by China's Senior Arctic Official Gao Feng that it would be difficult for his country to continue to cooperate with the Council without the involvement of all eight Arctic states, including Russia.

Yet Beijing is hardly the only Asian government augmenting its Arctic interests. Japan views the High North as essential to its national interests, and has been a longstanding contributor in numerous areas of regional research. Tokyo is also matching its broader foreign policy agenda to its Arctic engagement, including with the call for the High North to be a "free and open" space under the rule of law, as articulated in its Free and Open Indo-Pacific vision. South Korea also oversees an extensive boreal scientific program. Seoul launched its KPS satellite system project in 2021 and is constructing a new icebreaker (expected in 2026) to replace the current Araon vessel and allow for improved access to both poles. Singapore, in addition to having extensive interests in maritime shipping, declared its commitment to fighting rising sea levels through its investments in initiatives to develop comprehensive systems to protect coastlines. It also stresses the importance of the conservation of both Arctic indigenous cultures and fauna, noting its work on the conservation of Arctic migratory birds that stop in Singapore. This work also relates to cooperation between port authorities sharing inter-agency coordination on oil spills, which are a dire environmental issue affecting not only the environment but also active shipping waterways and thus maritime security.

India, after many years of being the "quiet observer" on the Council, has also sought to further develop its own polar competency, releasing its first Arctic policy in 2022 and tying Arctic studies to longstanding research into the Himalayas region, often referred to as the "Third Pole" and the subject of a standalone Arctic Circle conference in Abu Dhabi earlier this year. Indian officials have underscored the importance of both economic and human development in the region, and even promoted the practice of yoga at the ACJF as a way of uniting the peoples of the Arctic.

Since 2015, there have been attempts by China, Japan, and South Korea to establish a trilateral dialogue on Arctic diplomacy, with an emphasis on scientific cooperation. Previous joint statements had called for ways of improving research coordination, but so far there have been few concrete actions beyond that. Overall, the ACJF was another reminder of the roles Asia has been playing in internationalizing the Arctic, despite the large number of security challenges the High North is facing.

- adopted from <https://thediplomat.com/2023/03/asia-arctic-diplomacy-a-decade-later-what-has-changed/>)

Образец работы с текстом

Общая информация

Прочитав статью без словаря, мы составили общее представление о содержании текста. После первого прочтения, мы поняли, что, в статье представлено общее понимание о тенденциях и развивающихся отношениях между азиатскими странами и арктическим регионом. Авторы освещают историческое решение Арктического совета в 2013 году принять шесть новых официальных наблюдателей, пять из которых представляют Азиатско-Тихоокеанский регион. Это решение ознаменовало новую эру отношений, так как правительства всех стран, в том числе в Азии, признали экономическую, научную и стратегическую важность Арктики.

Авторы подчеркивают, что Китай, в частности, продолжает обращать мировое внимание к арктическому вопросу, подчеркивая свои интересы, в связи с чем, продолжаются споры о его конечных целях в регионе. Япония и Южная Корея также демонстрируют свои арктические интересы посредством обширных исследований и научных программ. Сингапур подчеркивает свою приверженность морскому судоходству и борьбе с повышением уровня моря. Индия, после многих лет пассивного наблюдения, начала развивать собственную полярную деятельность и в 2022 году опубликовала свою Арктическую политику.

Китай, Япония и Южная Корея предприняли усилия по установлению трехстороннего дипломатического диалога по арктическим вопросам, уделяя особое внимание научному сотрудничеству. Однако конкретные действия этих стран, выходящие за рамки проведения исследований, были ограничены по разным причинам.

Текст информативен, в нем отсутствует воздействующая функция, авторы придерживаются нейтрального стиля. Текст написан в достаточно формальном стиле, содержит информацию о политических и экономических интересах стран Азии в Арктике. Авторы цитируют официальные заявления и документы правительств различных стран, например, «Арктическая политика Китая» и «Видение свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона Японии». В тексте содержится большое количество информации о деятельности различных азиатских стран в Арктике, включая проведение научных исследований, строительство ледоколов и обеспечение морской безопасности.

При переводе на русский язык могут возникнуть трудности с понятиями и названиями, приведенными ниже.

Процесс перевода

1. Работа со словарем

1.1. Watershed decision – в прямом значении, слово watershed означает «водораздел», но в данном контексте переводится как «судьбоносное решение».

Источник: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/watershed>

1.2. Move – эту лексическую единицу можно ошибочно перевести как «перемещаться, двигаться», но в тексте слово имеет значение – «шаг, ход» (сущ).

Источник: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/move>

1.3. White papers – при переводе без словаря фраза вызывает трудности. С использованием словаря выявлено значение «подробный отчет» или «официальные документы».

Источник: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/white%20paper>

1.4. Agenda – при переводе на русский язык, слово имеет прямое значение «повестка дня». Но в сочетании foreign policy agenda будет иметь значение – «программа, внешнеполитическая программа».

Источник: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/agenda>

1.5. Boreal – при переводе слово представляет определенные трудности, с использованием словаря, можно перевести слово как «северный».

Источник: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/boreal>

1.6. Dire – слово имеет неофициальный, эмоционально – оценочный характер, и его можно перевести как «ужасный». Обращая внимание на общий стиль текста данную лексическую единицу следует перевести как «серьезный».

Источник: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/dire?q=dire>

2. Идиомы

2.1. Turning point – время существенного изменения ситуации

Источник: <https://idiomshub.com/turning-point>

2.2. Call for – нуждаться, требовать; призывать к чему-то

Источник: <https://www.imword.com/idioms/call+for>

2.3. Make clear – сделать что-то более легким для понимания; помочь понять.

Источник: <https://idioms.thefreedictionary.com/made+clear>

3. Термины, понятия

3.1. Third Pole – Третий Полюс, регион, охватывающий горный хребет Гиндукуш, Гималаи и Тибетское нагорье, широко известен как Третий полюс, так как его ледяные поля содержат самый большой запас пресной воды за пределами полярных регионов.

Источник: <https://www.thethirdpole.net/en/>

3.2. High North – Крайний Север, территории северных стран (Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Швеция и Соединенные Штаты), расположенные по всей Арктике за полярным кругом.

Источник: <https://www.igi-global.com/dictionary/new-approaches-to-agricultural-production-management-in-the-arctic/68500>

3.3. Asia-Pacific – Азиатско-Тихоокеанский регион, страны, расположенные в пределах Азиатско-Тихоокеанского региона (Индия, Китай, США, Индонезия, Пакистан, Бангладеш, Россия, Мексика, Япония, Филиппины, Вьетнам, Иран, Турция, Таиланд, Мьянма, Южная Корея, Афганистан, Канада, Узбекистан, Перу, Малайзия, Непал, Австралия, Северная Корея, Шри-Ланка, Чили, Казахстан, Камбоджа, Азербайджан, Папуа-Новая Гвинея, Таджикистан, Лаос, Гонконг, Кыргызстан, Туркменистан, Сингапур, Новая Зеландия, Грузия, Монголия, Армения, Восточный Тимор, Фиджи, Бутан, Соломоновы острова, Макао, Мальдивы, Бруней, Вануату, Французская Полинезия, Новая Каледония, Самоа, Гуам, Кирибати, Микронезия, Тонга, Северные Марианские острова, Маршалловы острова, Палау, Острова Кука, Науру, Тувалу и Ниуэ).

Источник: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/apac-countries>

3.4. Belt and Road – «Пояс и путь», проект, который объединяет сухопутный и морской путь из Китая в Европу. Более раннее название «Один пояс – один путь».

Источник: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/>

Источник: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6308bea09a7947ff4889b9b6>

3.5. Arctic Circle conference – Арктический круг, крупнейшая сеть международного сотрудничества, посвященная будущему Арктики; открытая платформа для диалога с участием правительств, организаций, корпораций, университетов, аналитических центров, экологических ассоциаций, общин коренных народов и др.

Источник: <https://www.arcticcircle.org>

3.6. Indo-Pacific region – Индо-Тихоокеанский регион, геополитическая зона, охватывающая два региона – Индийский океан и Тихий океан. Простираясь от западного побережья Соединенных Штатов до западного побережья Индии, Индо-Тихоокеанский регион представляет собой региональную структуру из 24 стран, включающую тропические воды Индийского океана, западную и центральную части Тихого океана и моря, соединяющие их в общей части Индонезии.

3.7. Free and Open Indo-Pacific – концепция Японии о свободном и открытом Индо-Тихоокеанском регионе.

Источник: <https://ceoworld.biz/indo-pacific/>

4. Аббревиатуры

4.1. KPS (Korean Positioning System) – глобальная спутниковая система геолокации Южной Кореи.

4.2. ACJF (Arctic Circle Japan Forum) – форум, платформа, для обсуждения арктических вопросов с участием Японии.

Источник: <https://www.arcticcircle.org/forums/arctic-circle-japan-forum>

5. Имена собственные, названия стран

5.1. Wrenn Yennie Lindgren (Ренн Йенни Линдгрэн) – старший научный сотрудник и руководитель Центра азиатских исследований Норвежского института международных отношений (NUPU), а также младший научный сотрудник Шведского института международных отношений (UI).

Источник: <https://www.nupi.no/en/about-nupi/employees/researchers/wrenn-yennie-lindgren>

5.2. Marc Lanteigne (Марк Лантейн) – доцент кафедры политологии Арктического университета Норвегии в Тромсе, специализирующийся на политике и международных отношениях Китая и Восточной Азии, а также безопасности и сотрудничестве в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Источник: <https://www.naadsn.ca/people/dr-marc-lanteigne/>

5.3. Gao Feng (Гао Фэн) – высокопоставленный представитель Министерства иностранных дел Китая по делам Арктики.

Источник: <https://www.wilsoncenter.org/person/gao-feng>

5.4. ARAON – Южнокорейский ледокол, построенный в 2009 году.

Источник:

<https://www.marinetraffic.com/en/ais/details/ships/shipid:674189/mmsi:441619000/imo:9490935/vessel:ARAON>

5.5. Названия стран: China – Китай; India – Индия; Japan – Япония; Singapore – Сингапур; South Korea – Южная Корея; Italy – Италия.

Вариант перевода

Дипломатические отношения Азии и Арктики десятилетие спустя: что изменилось?
Авторы Ренн Йенни Линдгрэн и Марк Лантейн

В 2013 году Арктический Совет принял решение о включении в организацию шести новых официальных наблюдателей, пять из которых находятся в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Китай, Индия, Япония, Сингапур и Южная Корея, шестым членом стала Италия. Это решение стало поворотным моментом в продолжающемся процессе интернационализации арктических вопросов, так как все больше правительств, включая азиатские, официально признали возрастающую экономическую и научно-исследовательскую, а также стратегическую ценность данного региона.

Через десять лет несколько азиатских правительств опубликовали документы, раскрывающие их интересы в Северном полушарии, включая широко обсуждаемую в 2018 году Арктическую политику Китая, которая подчеркивает его статус «около арктического государства». Китай продолжает уделять много внимания этому региону. Возникают споры о его целях в Арктике, частично из-за отказа Пекина осуждать действия другого государства, а также подозрений США в том, что расширение инициативы «Пояс и путь» в Северном полушарии представляет угрозу арктической безопасности. Китайский высокопоставленный чиновник по арктическим вопросам Гао Фэн подчеркнул, что для его

страны будет трудно продолжать сотрудничество с Советом без участия всех восьми арктических государств, включая Россию. Однако Пекин далеко не единственная сторона, увеличивающая свои интересы в Арктике.

Япония считает Северный полюс неотъемлемой частью своих национальных интересов и давно является активным участником во многих областях региональных исследований. Токио также соотносит свою широкую внешнюю политику с арктическими инициативами, включая призыв к тому, чтобы Северный полюс стал «свободным и открытым» пространством, основанным на правовом порядке, как это сформулировано в концепции «Свободного и Открытого Индо-Тихоокеанского региона». Южная Корея также осуществляет обширную научно-исследовательскую программу в северном регионе. Сеул запустил собственную спутниковую систему (KPS) в 2021 году и строит новый ледокол (запуск ожидается в 2026 году), который заменит существующее судно *Araon* и обеспечит доступ к обоим полюсам. Сингапур, помимо обширных интересов в морском судоходстве, заявил о своем намерении бороться с повышением уровня моря через инвестиции в инициативы по разработке комплексных систем защиты береговой линии. Он также подчеркивает важность сохранения арктических коренных культур и фауны, отмечая свою работу по сохранению арктических мигрирующих птиц, которые зимуют в Сингапуре. Также обсуждаются вопросы, связанные с сотрудничеством между приграничными территориями, разделяющими координацию и ответственность межсубъектного взаимодействия при нефтяных разливах, которые являются серьезной экологической проблемой, затрагивающей не только окружающую среду, но и активно действующие морские судоходные пути и, следовательно, морскую безопасность.

Индия, после долгих лет наблюдения за деятельностью Совета, так же стремится развивать свои интересы в полярных областях, опубликовав первую собственную арктическую политику в 2022 году и связав исследования Арктики с долгосрочными исследованиями горного массива Гималаев, часто называемого «Третьим полюсом». Данный вопрос заявлен как самостоятельная тема в рамках отдельной конференции Арктического круга в Абу-Даби в начале этого года. Индийские чиновники подчеркнули важность экономического развития и развитие человеческого капитала в регионе, вплоть до продвижения практики йоги как способа объединения народов Арктики.

С 2015 года Китай, Япония и Южная Корея предпринимают попытки установить трехсторонний дипломатический диалог по вопросам Арктики с акцентом на научное сотрудничество. В предыдущих совместных заявлениях говорилось о необходимости улучшения координации исследований, но до сих пор практически не было предпринято конкретных действий в этом направлении. В целом, форум стал еще одним напоминанием о том, какую роль играет Азия в международной арктической политике, имея потенциал решения множества проблем безопасности, с которыми сталкивается северный полюс.

(работа выполнена студентом группы АОР-19-451)

Пример текста Б для работы в группе и последующего ПП

Opinion: There's a Strong Case for an Asian Arctic Dialogue

By **Calvin Heng**

The “Contributions of Observer States to the Future of the AC” Panel at the Arctic Circle Japan Forum.

On a dimly lit stage, set against an azure backdrop tinged with touches of white as though to mimic the very essence of a glacial landscape, five suited men settled into their armchairs. The date was March 5th, 2023, the second day of the Arctic Circle Japan Forum (ACJF). Imprinted on the backdrop was a tessellation of Arctic Circle logos – white silhouettes holding hands around a polar projection of the globe. From afar, the outline resembled a snowflake.

In a similar way, one would be forgiven if the overall sight of five representatives from the Arctic Council (AC) Asian observer states – Japanese Ambassador for International Economic Affairs and Arctic Affairs Takewaka Keizo, South Korean Arctic Ambassador Hong Youngki, Chinese Special Representative for Arctic Affairs Gao Feng, Singaporean Special Envoy for Arctic Affairs Sam Tan, and the de facto Indian Arctic Ambassador, Joint Secretary RADM (Ret) Monty Khanna – seemed nondescript and familiar. Upon closer inspection of the historical record, one would soon realise how unprecedented the attendance was – It was the first time all five Arctic ambassadors were present at an Arctic Circle Forum hosted in Asia, even though three such fora had already been held.

Attendance aside, the grander significance of this panel lies in its title: “Contributions of Observer States to the Future of the AC”. The fact that the “future” was in question is a thinly-veiled hint at how the Russian operation had caused the AC – and by association, the Arctic Science Ministerial (ASM) – to be at an unprecedented impasse.

It is a given that much crucial Arctic research simply cannot proceed without Russia. Permafrost covers two-thirds of Russian territory, or 11 million km², constituting about 50% of the 22.8 million km² of permafrost sprawled across the Northern Hemisphere. Absent Russian monitoring data, permafrost researchers elsewhere would have data gaps that inhibit time-series projections. Climate change does not discriminate even as those who hasten it do.

Still image of the largest permafrost crater in the world – the Batagaika crater in Russia's Sakha Republic taken in July 2023. The one-kilometer “long gash” is the product of permafrost melting. Neither is there any appetite to resume cooperation. Even though Norway took over the Chairship in May in a fashion the High North News aptly called “a diplomatic work of art,” its Senior Arctic Official Chair Morten Høglund cautioned in no uncertain terms that “it will not be business as usual.”

The instinctive alternative – establishing an “Arctic 7” – is so untenable it is as good as a metaphor for non-starters. As Professor Timo Koivurova of the University of Lapland incisively observed, “without Russia, half of the Arctic disappears from the remit of the Arctic Council, making it difficult to consider the body as representative of the whole region”.

Thus, there is a case for establishing an Asian Arctic Dialogue (AAD) – expanding the existing Trilateral High-Level Dialogue on the Arctic between China, Japan, and South Korea (established in 2015 but last held in 2019) to include India and Singapore. Ever since I independently mooted this idea at the Harvard Kennedy School's 8th Arctic Innovation Lab, CAPT Anurag Bisen (Manohar Parrikar Institute for Defence Studies and Analyses) and Professor Zhao Long (Shanghai Institutes of International Studies) have also made the same suggestion. Given its traction among Asian Arctic experts, I believe the idea is worth a dedicated, in-depth examination.

The three Arctic ambassadors from Japan (Eiji Yamamoto), China (Gao Feng), and South Korea (Kang Jeong-sik) at the Third Trilateral High-Level Dialogue on the Arctic held in Shanghai five years ago.

Why it could work, and well

First, since expanding the Trilateral Dialogue follows a natural logic, the signal sent could be controlled. Historically, organizational expansion inevitably sends messages. Look no further than the “Arctic identity” debate leading up to the Kiruna Ministerial Meeting that brought in the five Asian observers in the first place. However, since the AC observer states fall into two neat regional groupings – Europe and Asia – the AAD can be framed as the Dialogue growing into its rightful potential. In the absence of unnecessary controversy, the expansion could then be framed as an attempt to bring unity and renewed cooperation to the Arctic.

Having the AAD would also ensure regular, high-level dialogue between the Asian observers. The ACJF was a long-overdue instance of full attendance, but there is no guarantee it marks a permanent shift. Having an institution would commit each state to structured cooperation and time-sensitive updates. It would also allow the Asian observers to host Arctic conferences as a neutral bloc, for acting individually could invite suspicions given their differing stances on the Russia-Ukraine *Сщтадшсе*. This move could also provide the impetus for India to finally appoint an official ambassador.

The Trilateral Dialogue’s focus on scientific cooperation bodes well for the AAD to provide a relatively neutral platform to compartmentalize issues and incrementally engage Russian scientists. There is already momentum in this direction. Russia hosted Chinese and Indian scientists for a conference on permafrost thawing in Yakutsk in March 2023. Moreover, as Bisen first observed, Russia specially invited India and China to its last ASM the following month. Since such cooperation is already happening, the key is to draw from the lessons of Kiruna and ensure it occurs with all Asian observers involved. That would go a long way in reducing any stigma towards indirect information sharing in both directions. Recognizing the sensitivities involved, a stepped and flexible approach is also in order. The observers could first engage the Arctic 7, before bringing in international organizations with Russian representation, such as the International Institute for Applied Systems Analysis. When the geopolitical situation permits, full restoration of cooperation could then be pursued.

It is possible

Between hosting the ACJF and China-India-Russia scientific cooperation, there is an international appetite for Asian states to play a great role in restoring Arctic cooperation. Indeed, at the ACJF, the three East Asian countries signalled their intention to resume the Trilateral Dialogue.

The very fact that Zhao and Bisen both called for an AAD and discussed it at a recent roundtable (co-hosted by the Institute for China-America Studies [ICAS] and University of Alberta) inspires confidence too. After all, they both hail from influential state-linked thinktanks, rendering their views a reasonable barometer for China and India’s policy stances – in fact, Bisen helped to draft India’s first Arctic Policy (2022), while Zhao is an expert in the China-Nordic Arctic Research Center.

Finally, the proposition is attractive because no other regional organization other than ASEAN brings the five Asian observers together. India’s Foreign Minister S. Jaishankar recently credited India’s collaboration with ASEAN for helping to “energise” its ties with China, Japan, and South Korea. The AAD could contribute more of the same.

When can it happen?

There are two foreseeable opportunities ahead. The first would be to announce the expansion at the Trilateral Dialogue’s birthplace: The China-Japan-South Korea Trilateral Summit. The three foreign ministers announced in July that the Summit would resume for the first time since 2018. The second opportune occasion would be a future Arctic Circle Forum held in India, who is the only one among the five to have yet to host one.

➤ <https://www.arctictoday.com/opinion-theres-a-strong-case-for-an-asian-arctic-dialogue/>

Примерное содержание заданий, перечисленных в табл. 18

1. Восстановите пропущенные лексические единицы в тексте. Сравните ваши ответы в мини-группе.

По последним международным _____ прогнозам, численность населения земли в XXI в. вырастет с 5,9 млрд. человек в 1998г. до 8,9 млрд. в 2050 г., увеличиваясь в год на 0,8%. Ожидается, что вдвое более высокими темпами будет расти _____ Африки. Прирост числа _____ Азии составит 0,85%, в Центральной и Южной Америке население _____ на 0,95%, в Австралии и Океании – на 0,85%. в Северной Америке прогнозируется умеренный рост порядка 0,5%. _____ европейского населения _____, а его доля в общемировом населении _____ с 12 до 7%.

Среди мировых цивилизаций наибольший _____ населения придется на конфуцианско-буддистский, индуистский, мусульманский и африканский историко-культурные регионы. По мнению известного американского политолога С. Хантингтона, _____ каждой из этих цивилизаций будет приобретать все большее значение, определять направленность взаимодействия с другими _____.

В XXI в. общая численность _____ западно-христианской цивилизации достигнет в 2050 г. 800 млн человек. Возрастет население США, где будет _____ около 350 млн чел. Совокупное население Европы уменьшится с 75 млн. человек в 1998 г. до 31 млн. человек в 2050 г. В XXI в. в число _____ государств мира по количеству жителей, наряду с Индией, Китаем и США войдут представители, главным образом, мусульманского, латиноамериканского и африканского культурно-религиозных _____. Согласно международным демографическим _____, число жителей в крупнейших странах мира в 2050 г. составит (миллионов человек).

• Барыгин И. Н. Международное регионоведение: [теория и практика]. Издательский дом «Питер», 2009. – 382с.

2. Прослушайте дополнительную информацию и заполните таблицу на английском языке.

Страны	Численность	Динамика

По последним международным **демографическим** прогнозам, численность **населения** земли в XXI в. вырастет с 5,9 млрд человек в 1998г. до 8,9 млрд. в 2050 г., увеличиваясь в год на 0,8%. Ожидается, что вдвое более высокими темпами будет расти население Африки. Прирост числа **жителей** Азии составит 0,85%, в Центральной и Южной Америке население **увеличится** на 0,95%, в Австралии и Океании – на 0,85%. в Северной Америке прогнозируется умеренный рост порядка 0,5%. **Численность** европейского населения **уменьшится**, а его доля в общемировом населении **сократится** с 12 до 7%.

Среди мировых цивилизаций наибольший **прирост** населения придется на конфуцианско-буддистский, индуистский, мусульманский и африканский историко-культурные регионы. По мнению известного американского политолога С. Хантингтона, **самобытность** каждой из этих цивилизаций будет приобретать все большее значение, определять направленность взаимодействия с другими **геокультурами**.

В XXI в. общая численность **представителей** западно-христианской цивилизации достигнет в 2050 г. 800 млн человек. Возрастет население США, где будет **проживать** около 350 млн чел. Совокупное население Европы уменьшится с 75 млн. человек в 1998 г. до 31 млн. человек в 2050 г. В XXI в. в число **крупнейших** государств мира по количеству жителей, наряду с Индией, Китаем и США войдут представители, главным образом, мусульманского, латиноамериканского и африканского культурно- религиозных

макрорегионов. Согласно международным демографическим прогнозам, число жителей в крупнейших странах мира в 2050 г. составит (миллионов человек):

Индия – 1529	Индонезия – 312
Мексика – 147	Египет – 115
Китай – 1478	Нигерия – 244
Филиппины – 131	Иран – 115
США – 349	Бразилия – 244
Вьетнам – 127	Япония – 105
Пакистан – 346	Бангладеш – 213
Турция – 101	Эфиопия – 170
	Россия – 121

3. Переведите все географические названия (в тексте), обращая внимание на использование артиклей. Обсудите ответы в мини группе.

4. Прокомментируйте использование грамматических конструкций в предложениях и переведите на русский язык.

- a. Regardless to Arctic's "wealth" they cannot feed themselves.
- b. Greece continues to raise tensions with regards to its ties with Türkiye, Defense Minister Hulusi Akar said on Dec. 12 warning Greek politicians to avoid provocative actions for their domestic political considerations.
- c. Arctic Exercise Challenge returns with important geopolitical stakes.
- d. Due to "high costs" on everything in Arctic region, the government is about to launch a «Northern Allowance» program.
- e. Russia has the biggest investment in exploration of the Arctic.
- f. Defending the North: The Arctic's strategic role and importance.
- g. After long "debates" on Arctic's topic, the deputies have come to the dead end.
- h. America desires purchasing icebreaker vessels to monitor the Arctic Ocean.
- i. What would Greenland's independence mean for the Arctic?
- j. Some research suggests global warming is altering the jet stream, pushing Arctic air down to southern climes more frequently.
- k. Is climate change triggering extreme cold?
- l. Mineral wealth of the Arctic is estimated at 1.5-2 trillion dollars.
- m. Mikhail Nikolayev's destiny 'may' be saved; Arctic is on its way to be provided with goods.
- n. The UN Summit 23; Antonio Guterres's speech on the 'importance' of keeping the Arctic region as cold as possible.

5. Переведите предложения, содержащие слова с семантикой развития, освоения, сдерживания, управления, напряжения в Арктическом регионе, на русский язык.

- a. A year after diplomatic *tussle* over Greenland, Pompeo visits Denmark.
- b. There was one single *disputed* piece of land in the Arctic – Hans Island – which was *disputed* until 2022 between Canada and Denmark because of its location in the middle of a strait.
- c. The US broke global trade rules to try *to fix* climate change.
- d. It comes as China *expands* presence in region and Moscow encourages non-Arctic nations to invest in shipping and energy projects.
- e. Global warming, *caused by* greenhouse gas forcing is responsible for the decline in Arctic sea ice.
- f. High costs, bad infrastructures *hinder* tourism in Arctic, survey results show.
- g. As the calculations have shown the mineral wealth is fairly evenly *distributed* across the main sectors of the Arctic.

- h. Researchers need to *develop* a new tool that can predict short-term climate changes.
- i. As the polar region *turns* into another front for US-China rivalry, Beijing and Moscow are *finding common interests*.
- j. Russia *turns* its eyes and wealth to the Arctic.

6. Переведите предложения, обращая внимание на использование клише.

- a. The purpose of the trip is to draw attention to climate change in the Arctic – to show the vulnerabilities of the Arctic environment and the local peoples to climate change and to highlight the importance of science in understanding and combating climate change.
- b. Tensions rise as nations race for valuable resources in the Arctic.
- c. Work of pioneering Arctic explorer from Minnesota gains new relevance in tracking effects of climate change.
- d. Greece continues to raise tensions with regards to its ties with Türkiye, Defense Minister Hulusi Akar said on Dec. 12 warning Greek politicians to avoid provocative actions for their domestic political considerations.
- e. Large oils deposits are the greatest value of the Arctic.
- f. Extreme weather conditions and problems with loading ice are obstacles to exploring the Arctic.
- g. He said throughout their stay, the team will conduct on-site investigations for nine scientific research projects, covering four major research directions, including terrestrial ecology, marine ecology, space physics, and glacier change monitoring in the Arctic region.
- h. On August 23, Canada’s Prime Minister said protection of Canada’s sovereignty over its northern regions was its number one and “non-negotiable priority” in Arctic policy.

7. Замените фразы близкими по смыслу выражениями.

- a. to draw attention –
- b. to show the vulnerabilities –
- c. to highlight the importance –
- d. in combating smth. –
- e. tensions rise –
- f. nations race –
- g. to gain new relevance –
- e. provocative actions –
- f. political considerations –
- g. to conduct investigations –
- h. to be its number one priority –

8. Передайте содержание следующих предложений, не используя слова автора.

- a. The Arctic is heating up around four times as quickly as the global average, which, combined with record heatwaves in Antarctica, risks a rapid “meltwater pulse” not seen at any time in the past 130,000 years, during which time human civilization has developed.
- b. Climate change attacked crucial Arctic sea ice thickness in two sudden big gobbles instead of steady nibbling, a new study says.
- c. Some of his team who were working in Antarctica at the time were apparently warm enough to wear shorts and even go shirtless in the Sun.
- d. Recreation centers near the village of Ganyushkino beckon tired travelers with nourishing dishes and comfortable accommodations.
- e. The oil industry is looking down a telescope from the wrong end. To them the Arctic area is just another geological prospect to be looked at like any other. Big Oil has been spurred on by US Geological Surveyors who claim a quarter of the recoverable hydrocarbon reserves may lie there.

f. Much of the Arctic is untouched by human footprint and there is an array of unique animal species which live there and are already in danger. The fact that it is one of the places in the world that is most exposed to climate change makes it ironic, if nothing else, that the oil industry is determined to extract more fossil fuels there.

9. Проверьте по словарю значение следующих многозначных слов:

Образец: viable – жизнеспособный, конкурентный, жизнерадостный, целесообразный, веский, пригодный, реальный (viable political force – реальная политическая сила); перспективный, эффективный, рентабельный, конкурентоспособный, дееспособный, способный жить.

beacon –

beckon –

initiative –

policy –

power –

sovereignty –

spring –

10. Переведите следующие предложения, обращая внимание на способы перевода слов *securitization* / *desecuritization* и их производные.

a. These acts of *desecuritization* through shifting techniques of government may generate new lines of controversy.

b. Declaration was built on its ability to shift the question of sovereign rights from a potentially *securitized* domain to another.

c. The point here is that while avoiding *the specter of security*, such a shift from security to law and science.

d. If peaceful status quo persists, but if the involved states are not satisfied with the resolution of their overlapping claims, hardened interstate rhetoric and *securitization* attempts may resurface.

e. The question of what makes something *a security issue* has traditionally been dealt with in objective terms.

f. The next important step is that *security* and *insecurity* do not represent a binary opposition.

g. The most obvious way *to desecuritize* is to not talk about issues in terms of *security*, but to ignore *securitization* and insist that an issue is non-politics or normal politics.

h. The rationale behind the declaration was *to de-escalate security* concerns and signal to a wider audience that the five states were not about to engage in an Arctic arms race.

i. The Declaration remains *the modus vivendi* for *securing* peace between the Arctic states.

- Прокомментируйте значение, происхождение, перевод выражения *the modus vivendi*.

11. Работа с текстом. Прочитайте текст интервью с председателем экспертной группы по социальным, экономическим и культурным вопросам. Проработайте интервью в паре.

We spoke with Embla Eir Oddsdóttir, Chair of SECEG, about her experience, SECEG's goals, the key issues and projects the Expert Group is engaged in and what inspires her about SECEG's work.

What is the Social, Economic and Cultural Expert Group? What issues and projects is it involved in?

The Social, Economic and Cultural Expert Group (SECEG) works under the direction of the Arctic Council Sustainable Development Working Group (SDWG). The Expert Group focuses on supporting SDWG by providing expert advice and conducting with projects and activities relating to social, economic and cultural issues in the Arctic.

What is your background, and how did you become Chair of the Arctic Human Health Expert Group?

I have been working on Arctic issues for over 15 years. My undergraduate studies were in socio-economic development. I have studied international relations, human geography, anthropology and human adaptation. I pursued a Master of Science at London School of Economics in law, anthropology and society and I also completed a diploma level program at the University of Akureyri in Polar Law. This interdisciplinary background provides me with a fairly good overview of the context and issues handled by the Social, Economic and Cultural Expert Group (SECEG).

What is the reason of your interest in the Arctic issues?

My interest in the Arctic region became concretized in 2004 when I was doing my studies at the University of Akureyri and I traveled to Siberia for a month. We visited various communities, including in the Chersky and Neryungri areas, and we were greeted by wonderful people in communities and reindeer herding camps. People shared their lives and taught us a little about the realities of environmental, social and cultural change. The way in which people in these pretty challenging regions adapt is phenomenal. We rode on reindeer sleighs; drove on ice roads; and in tanks, among other things. This journey was one of the most profound experiences of my life. I became completely obsessed with Siberia and the Arctic region. Which is probably why, despite not being particularly fond of being cold, I continue to work in this field.

What is the goal of the Expert Group?

It has a broad scope of issues – societies, economies and cultures encompass everything to do with human systems – so it can be challenging to prioritize. The main goal is to support work that advances social, economic and cultural research, also, to support work that engages with Indigenous experts and local communities.

We facilitate engagement with experts outside of the Working Groups and Expert Groups of the Arctic Council where members do not necessarily have expertise.

What issues has the Social, Economic and Cultural Expert Group been working on recently?

The work on assessing impacts of Covid-19 and measures adopted to respond to the pandemic on Arctic communities. I think when we look back on it, we will see that this was a very important endeavor. It really crystallized issues of inequality and access to infrastructure, not just in terms of health care and health systems, but in terms of potable water, food security and housing – to name a few examples. Also organizing sessions with the Arctic Resilience Forum, which was hosted by the Icelandic Chairmanship of the Arctic Council and co-organized with SDWG and Harvard's Belfer Center. We assisted in organizing sessions on socio-ecological systems, gender, green energy solutions and health and wellbeing. I found these sessions to be very interesting and an important addition to the dialogue on resilience in the Arctic, and I look forward to seeing this forum develop even further in the next few years.

What are some key projects the Social, Economic and Cultural Expert Group is involved in that we should keep an eye on?

One project to keep an eye on is a new one approved in September 2020 on the Water, Energy and Food (WEF) Nexus in the Arctic. WEF Nexus analyses have been done in different regions all over the world, but it has yet to be analyzed in the Arctic. It is important because it touches on the UN's Sustainable Development Goals, and speaks to maintaining and improving basic life supporting systems – food security, water security and energy security – and how these systems interact and impact each other. This is not least important in a region where increased economic activity is foreseeable in the future, and where there is a danger that if you do not assess these systems holistically, you may end up with one system suffering to the detriment of communities.

We were able to secure funding from the Nordic Council of Ministers to engage in a feasibility study in the next year or so.

What inspires you about the Social, Economic and Cultural Expert Group's work?

The work relating to the Covid-19 Briefing Document. The experts in our network were willing to jump on board with no notice and share their time, knowledge and resources during a very intense period of collecting data, facilitating knowledge and writing the Briefing Document. People were already overwhelmed with work, and everyone is trying to adapt to an unfamiliar situation, both in terms of the pandemic itself and in terms of coping with restrictive measures. They gave their time so willingly, I found that to be quite inspiring.

1. Прочитайте оригинальный текст интервью и выпишите все средства логической связи, используемые участниками коммуникации.

Also, and, furthermore...

- <https://arctic-council.org/news/interview-with-social-economic-and-cultural-expert-group/>

2. Прочитайте оригинальный текст и составьте схему для будущего пересказа.

- 1.
- 2.
- 3.

3. Сократите и измените текст интервью так, чтобы его можно было представить в виде монологического высказывания, используя необходимые средства логической связи.

4. Разверните реплики диалога в связное высказывание.

1. The Expert Group focuses on supporting SDWG.
2. I have studied international relations.
3. My interest in the Arctic region started in 2004.
4. We visited various communities.
5. I like Siberia.
6. There are many issues (societies, economies and cultures) to discuss.
7. There are many plans for the future prospects.

5. Прочитайте повторно ответ на вопрос: *What is your background, and how did you become Chair of the Arctic Human Health Expert Group?*

Заполните таблицу

Education	Previous experience	Places of visit	Geographic location	Reasons for professional interest

Используя информацию из таблицы составьте короткий рекламный текст на выбор:

- a) Arctic Master Program
- b) A place to visit

6. Подготовьте письменный перевод оригинального интервью, прокомментируйте переводческие решения.